

Российская Академия Наук

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ФГБОУ ВО «СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА

РОССИЯ: ЦЕНТР И РЕГИОНЫ

ВЫПУСК 26

Москва-Владикавказ
2018

ББК 60.5

Россия: центр и регионы: Сборник. Вып. 26. – М.: ИСПИ РАН;
– Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2018. – 153 с.

ISBN 978-5-00081-194-8

Ответственные редакторы:

В. Н. ИВАНОВ – член-корреспондент Российской академии наук,
доктор философских наук

Х. В. ДЗУЦЕВ – доктор социологических наук, профессор

Рецензенты:

Л. Н. АЛИСОВА – доктор политических наук

В. К. СЕРГЕЕВ – доктор социологических наук

В данном сборнике «Россия: центр и регионы» представлены результаты очередного этапа общероссийского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проведенного в 2017 году сотрудниками ИСПИ РАН (По всероссийской выборке), а также исследований, проведенных в ряде регионов России (по региональной выборке). Полученные в ходе исследований данные отражают динамику восприятия основными группами и слоями населения сложившейся в России социально-политической ситуации, позволяют сделать выводы о социальном самочувствии россиян и их отношению к политической системе.

Сборник рассчитан на исследователей, аналитиков, преподавателей и управленческий персонал, специализирующихся на изучении социально-политических процессов.

ББК 60.5

ISBN 978-5-00081-194-8

©ИСПИ РАН, 2018

©ИПЦ СОГУ, 2018

©Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I ОБЩЕРОССИЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ. КРИЗИС И РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Характеристика исследования	5
Постлиберальная парадигма развития.	7
Тревоги и социально-экономическое положение граждан в условиях кризиса и санкций.....	12
Общество, политика и государство	24
Риски устойчивого социально-политического развития	48
Заключение	74

РАЗДЕЛ II РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Социальное самочувствие населения мегаполиса в социально- экономической сфере (социологический мониторинг)	76
Социально-экономическая и политическая ситуация в Нижегородской области 2015-2016 гг.	101
Оценка населением г. Владикавказа эффективности работы государственных чиновников Республики Северная Осетия – Алания Российской Федерации	128

РАЗДЕЛ I

ОБЩЕРОССИЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИЗИС И РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН продолжает изучение социальной и социополитической ситуации в стране в контексте возможностей устойчивого развития страны. Эмпирические исследования по проекту «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях кризиса и санкций» проводятся в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия?». Исследовательский коллектив: д. с. н. В.К. Левашов (руководитель), с. н. с. В.А. Афанасьев, с. н. с. О.П. Новоженина, к. с. н. И.С. Шушпанова. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности в мае-июне 2017 г. составил 1611 респондентов.

Опрос населения проведен в мае-июне 2017 г. в 12 регионах Российской Федерации. Полевой этап в регионах осуществляли: М.В. Афанасьева, Ю.Н. Мазаев, И.А. Селезнев, Н.М. Тарцан (Москва), А.В. Шентякова (Санкт-Петербург), М.А. Прохоров (Московская обл.), А.И. Верецкая (Воронеж), Л.П. Бердник (Екатеринбург), М.Ю. Ефлова (Казань), В.Ю. Реммлер (Краснодар), Ю.Н. Черкаев, Н.А. Черкаева (Курск), И.В. Саунин, Г.Ю. Саунина (Саратов), В.Л. Чигарева (Томск), Л.П. Бердник (Челябинск), И.М. Овчарова (Ярославль).

Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-06-00289 Социологический мониторинг «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях кризиса и санкций».

ПОСТЛИБЕРАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ

Российское общество и государство объективно входят в новую фазу развития социально-политических отношений, подготовленную фундаментальными глобальными экономическими изменениями и внутренней рецессией предшествующего периода. Предпосылки возникновения этих перемен постепенно вызревали в сфере внутренней и внешней жизнедеятельности российского государства на протяжении последней четверти века.

Кризис потребительского рынка, вызванный неэффективной социальной стратегией рыночных неолиберальных реформ, и экономические санкции, объявленные РФ ведущими странами Запада не привели к разрушению экономики и краху политического режима, но вызвали значимое ухудшение материального благосостояния граждан во всех социальных слоях и заметный рост критических настроений по отношению к действиям власти и её институтов. В обществе продолжает расти слой социально неблагополучных и незащищенных граждан, с каждым годом приближающийся в своих параметрах к критической массе в общей структуре общества. Потенциально эта социальная группа способна в определенных условиях выйти за границы общественного и государственного контроля и привести к цепной реакции разрушения политической системы и возникновению хаоса в стране.

Провал глобальной неолиберальной практики поощрения и господства спекулятивного капитала в экономике вызвал мировой финансовый институциональный кризис и привел к принятию Конгрессом США плана спасения национальной финансовой системы в виде Акта 2008 года о чрезвычайной экономической стабилизации. Дальнейшее развитие событий показало, что рассогласование интересов и противоречия между неолиберальной и консервативной протекционистской стратегией развития финансового и производственного капиталов имеют в США глубинные корни. Вытеснение за границы страны, а по сути разрушение и деградация производственного сектора экономики США стратегией и практикой функционирования глобального финансового капитала, резкое ухудшение материального поло-

жения американского среднего класса, особенно «синих воротничков», сформировали социально-политическую базу и предпосылки феномена победы Д. Трампа на президентских выборах осенью 2016 года в США. Снятие с глобальной повестки дня неолиберальной стратегии и замена её протекционистской политикой в теории означает поощрение государством объективных процессов формирования объёмных национальных производств и потребительских рынков не только в США, но и в остальных странах, в том числе в РФ и КНР. В теории эти экономики должны базироваться на товарах и услугах, произведённых национальными экономиками. На практике мало кто из политиков и ученых представляет, как можно вспять развернуть процесс экономической глобализации.

В Китае этот процесс создания объёмного внутреннего рынка начался в 2008 году, когда государство начало политику повышения заработной платы и развития банковского кредитования товаров и услуг. Экономическая модернизация КНР, которую в условиях строгой секретности от СССР инициировал Р. Никсон и сделал главным делом своей карьеры Г. Киссинджер, создала современный постиндустриальный Китай, который и получил главные выгоды от финансовой глобализации. США перенесли в КНР самые трудозатратные отрасли промышленности и превратили эту страну в свою промышленную мастерскую. Очевидно, что в основе этой стратегии лежал замысел противопоставления СССР и КНР и получения политических дивидендов от проведения традиционной стратегии «разделяй и властвуй». В определенной мере этот замысел до поры до времени работал. Но то, что получалось и всегда работало в американской внешней политике в отношении с небольшими странами и немногочисленными народами в Америке, Африке и Азии, в конкретном случае привело к системному масштабному стратегическому просчёту. Во-первых, не были учтены социальные последствия промышленной деиндустриализации США. В дальнейшем это разрушило социальную базу «неоконсерваторов», которые проводили политику финансовой глобализации и наращивания мускулов и капиталов ВПК, и подготовило приход Д. Трампа в Белый дом. Во-вторых, самоликвидация СССР смешала карты американского геополитического покера на евразийском пространстве. После

исчезновения идеологических разногласий РФ и КНР в силу своего географического положения объективно стали естественными союзниками перед лицом новых глобальных геополитических и геоэкономических вызовов. В-третьих, соединение современного американского и европейского технологического потенциала и капиталов с многовековой культурой и трудовой этикой китайского народа создало синергетический эффект. Китайская экономика вновь вернула себе господствующее положение, которое она занимала на протяжении восемнадцати из последних двадцати веков¹. В программном выступлении на Давосском экономическом форуме в январе 2017 года Председатель КНР Си Цзиньпин выступил в защиту свободы глобальной торговли и против американской политики протекционизма Д. Трампа: «Нравится это вам или нет, глобальная экономика – большой океан, от которого невозможно скрыться. Все пытаются перекрыть поток капитала, технологий, товаров, производств и людей между экономиками и направить воды океана в отдельные озера и каналы. Это просто невозможно, и, по правде, это противоречит историческому тренду»².

Высокие темпы развития экономики и очевидные успехи в социальной реконструкции общества на протяжении трёх десятилетий, которые были обеспечены работающей без сбоев банковской системой КНР, контролируемой государством, позволили лидеру Китая встать на защиту экономической глобализации и высказать своё мнение о природе кризисов развития остального мира: «Я хочу отметить, что множество проблем, с которыми сталкивается мир, вызваны не глобализацией. Например, мировой финансовый кризис не был плодом экономической глобализации, он скорее был результатом погони за финансовой прибылью и провалом в финансовом регулировании»³. Китай перехватывает у США мировое экономическое лидерство и стратегическую инициативу. Примечательно, что по наблюдениям и оценкам экспертов после своей речи в Давосе Си Цзиньпин стал «царём», а точнее сказать – императором глобализации.

¹ Подробнее см. Киссинджер Г. О Китае. Москва: Астрель, 2013, с. 27.

² http://www.ng.ru/economics/2017-01-18/1_6905_china.html

³ Там же.

В РФ финансово-экономический блок правительства и высшего политического руководства продолжает отстаивать в соответствии с неолиберальными догмами политику «невмешательства» в экономику с целью сдерживания инфляции рубля. На практике это приводит к замораживанию внутреннего потребительского спроса, сдерживанию и снижению темпов промышленного и сельскохозяйственного производства, а в перспективе к неизбежной деградации наукоёмких и высокотехнологических секторов экономики. Ещё на рубеже XIX – XX веков «невидимая рука» рынка времен А. Смита и Д. Риккардо окончательно потеряла свою имманентную социально-экономическую функциональность в условиях формирования глобальных экономических отношений и кооперативных финансовых и производственных связей.

В 1936 г. Д. М. Кейнс публикует свой главный труд «Общая теория занятости, процента и денег», который переворачивает современную ему экономическую теорию и политическую практику. Главная идея «кейнсианской революции» состояла в том, что зрелая капиталистическая экономика не имеет склонности к автоматическому поддержанию равновесия и эффективному использованию всех ресурсов (отсюда кризисы и безработица), а потому нуждается в государственном регулировании с помощью финансовых инструментов – бюджетных и кредитно-денежных рычагов.

Активная роль государства определяется целями и практикой макроэкономического регулирования. В США неолиберальная стратегия имела своей целью минимизацию издержек производства и практически была нацелена на максимизацию банковских доходов с помощью инструментов финансовых спекуляций. На деле это привело к частичной деиндустриализации и сокращению численности среднего класса в промышленности, сфере услуг и в стране в целом. Парадоксальная закономерность заключается в том, что неолиберальная практика в России, выстроенная на обратной логике – минимизации инфляции привела к тем же социальным эффектам: остановила рост потребительского спроса и стимулирует процессы сокращения численности среднего класса. Очевидно, что методологически государственная макроэкономическая политика и в США, и в РФ выстроены

на упрощениях и абсолютизации одной из сторон экономической реальности. В первом случае массовая спекулятивная мотивация «Прибыль – во что бы то ни стало!», а во втором политика Центробанка «Инфляция решает всё!» исказили картины и изуродовали научные практики государственного регулирования.

Социологическое измерение, теоретическая интерпретация и учёт в практике модернизации количественных параметров мнений, суждений, представлений, ожиданий российских граждан является императивным условием успешности развития российского гражданского общества и правового государства в условиях смены парадигм развития.

ТРЕВОГИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И САНКЦИЙ

В июне 2017 г., как и в прошлые годы, основной беспокоящей респондентов проблемой⁴ была «дороговизна жизни» (65%). За ней следовали «произвол чиновников» (41%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (34%), «повышение цен на продукты питания» (33%) Далее структура тревожности сложилась следующим образом: «разделение общества на богатых и бедных» (29%), «безработица» (27%), «терроризм» (25%), «преступность» (22%), «падение нравов, культуры» (21%), «страх перед будущим» (20%), «экологическая обстановка» (20%), «безопасность близких» (19%), «алкоголизм» (16%), «ухудшение положения пенсионеров в обществе» (14%), «наркомания» (11%), «заккрытие, простой предприятий» (11%), «высокая инфляция» (10%), «обострение межнациональных отношений» (8%), «экономические санкции против России» (7%), «задержка выплаты зарплаты, пенсий» (7%), «ухудшение отношений с США и Европой» (7%), «мировой экономический кризис» (3%). Наименьшие значения за все годы проведения мониторинга зафиксированы у следующих показателей: «наркомания», экономические санкции против России» и «мировой экономический кризис» (см. табл. 1).

Анализ динамики тревожности массового сознания за три года отразил рост рисков социально-политической устойчивости российского общества в сфере обеспокоенности россиян дороговизной жизни с 45% в июне 2014 г. до 65% в июне 2017 г. (рост 20 п. п.). А за полгода число россиян, которых тревожила дороговизна жизни, возросло с 60% до 65% (рост на 5 п. п.). Значение данного показателя достигло уровня 2001-2002 гг. Также с декабря 2014 г. возобновился рост числа россиян, которых тревожит произвол чиновников (с 29% до 41%).

Зафиксированная ранее тенденция снижения рисков социально-политической устойчивости российского общества, вы-

⁴ Вопрос «Какие проблемы Вас беспокоят в первую очередь?» содержал перечень 22 проблем, из которых респондент мог выбрать не более пяти.

званных тревогами граждан по поводу повышения тарифов на услуги ЖКХ, сменилась на рост. В июне 2017 г. число россиян, обеспокоенных повышением тарифов на услуги ЖКХ, по сравнению с данными исследования, проведенного в июне 2015 г., возросло на 4 п. п. С декабря 2013 г. число граждан, которых волновала проблема повышения цен на продукты питания, возросло с 26% до 33% (рост 7 п. п.). Обострились социально-политические риски в трудовой сфере. С июня 2014 г. продолжает расти число россиян, которых тревожит проблема безработицы.

Ухудшение социально-экономического положения граждан постепенно становится главным фактором, угрожающим социально-политической устойчивости российского общества. За два года количество россиян, которых тревожила проблема «разделения общества на богатых и бедных», возросло с 22% в июне 2015 г. до 29% в июне 2017 г.

В структуре тревог социума постепенно актуализировались такие социально-политические риски устойчивого развития российского общества как «терроризм», «преступность» и «страх перед будущим». С 8% в июне 2015 г. до 25% в июне 2017 г. выросло число россиян, которых волновала проблема терроризма. С декабря 2015 г. наблюдался рост количества граждан, обеспокоенных проблемой преступности. За два года значения данного индикатора выросли на 5 п. п. Число россиян, которых волновал «страх перед будущим», выросло с 14% в июне 2015 г. до 20% в июне 2017 г.

За последние три года беспокойство респондентов проблемами падения нравов и культуры и алкоголизма не изменились. Беспокойство проблемами личной безопасности и наркомании перемещаются на второй план под давлением более значимых тревог.

Социально-политические риски устойчивого развития российского общества, связанные с обострением международных отношений, а также с ухудшением отношений с США и Европой все меньше тревожили россиян. По сравнению с данными исследования, проведенного в декабре 2014 г., в июне 2017 г. с 15% до 8% и с 13% до 7% соответственно снизилось число граждан, обеспокоенных обострением международных отношений, а также ухудшением отношений с США и Европой.

Таблица 1

Динамика тревожности респондентов
 Вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»
 (РФ, % от числа опрошенных)

	Дороговизна жизни	Произвол чиновников	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Повышение цен на продукты питания	Разделение общества на богатых и бедных	Безработица	Терроризм	Преступность	Падение нравов, культуры	Страх перед будущим	Экологическая обстановка
1992, VII	-	-	-	-	-	-	-	44	13	-	22
1993, XI	70	-	-	-	22	24	-	51	-	-	26
1994, II	58	-	-	-	20	24	-	50	-	-	34
1995, I	60	-	-	-	17	21	-	43	-	-	31
1995, XI	56	-	-	-	13	14	3	32	-	-	21
1997, I	41	-	-	-	-	14	-	28	-	-	24
2001, XII	66	32	-	-	33	31	27	51	32	-	33
2002, XII	67	27	-	-	33	29	29	49	27	-	32
2003, X	60	29	44	-	22	25	31	44	25	-	33
2005, IX	60	29	46	-	23	22	26	32	26	-	29
2006, I	55	31	43	-	27	25	24	36	25	-	31
2006, VI	62	32	45	-	30	27	20	40	30	-	36
2007, I	58	32	46	-	27	22	17	36	29	-	37
2007, VII	50	29	39	-	26	21	21	41	33	-	42
2008, II	57	31	48	-	27	18	15	36	27	-	38
2008, VI	58	29	42	40	22	16	12	32	27	-	38
2008, XI	58	28	35	36	22	23	16	32	29	-	32
2009, VI	50	28	36	34	20	32	9	28	26	-	31
2009, XII	48	33	31	32	19	25	17	34	31	-	32
2010, VI	51	31	38	29	20	26	24	33	26	-	32
2010, XII	53	35	43	39	18	29	15	30	27	-	33
2011, VI	56	33	36	31	27	29	18	29	24	-	33
2011, XI	56	33	42	31	22	28	14	33	24	-	25
2012, IV	49	41	40	30	25	27	14	33	27	-	31
2012, XII	51	44	43	29	24	24	13	31	26	-	24

	Дороговизна жизни	Произвол чиновников	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Повышение цен на продукты питания	Разделение общества на богатых и бедных	Безработица	Терроризм	Преступность	Падение нравов, культуры	Страх перед будущим	Экологическая обстановка
2013, VI	50	37	45	31	27	25	14	30	29	-	28
2013, XII	46	37	38	26	26	22	22	33	28	-	23
2014, VI	45	31	38	27	22	20	19	24	22	17	23
2014, XII	50	29	35	27	24	21	12	22	23	18	20
2015, VI	55	33	30	32	22	27	8	17	21	14	20
2015, XII	58	33	31	34	24	28	23	19	19	19	22
2016, VI	59	32	31	29	28	30	16	18	19	21	19
2016, XII	60	36	34	28	28	30	16	20	19	20	17
2017, VI	65	41	34	33	29	27	25	22	21	20	20
1992, VII	-	-	-	-	-	-	26	-	-	-	-
1993, XI	-	-	-	-	-	-	11	-	-	-	-
1994, II	-	-	-	-	32	-	10	-	-	-	-
1995, I	-	-	-	-	30	-	10	-	-	-	-
1995, XI	-	-	-	-	19	-	6	-	-	-	-
1997, I	-	-	-	-	22	-	7	-	39	-	-
2001, XII	-	17	-	42	28	-	21	-	19	-	-
2002, XII	-	17	-	26	19	-	15	-	21	-	-
2003, X	31	18	-	32	16	-	8	-	11	-	-
2005, IX	33	20	-	29	14	-	8	-	11	-	-
2006, I	28	20	-	30	13	-	10	-	9	-	-
2006, VI	32	23	-	31	14	-	11	-	9	-	-
2007, I	29	25	-	31	14	-	11	-	9	-	-
2007, VII	28	28	-	34	10	-	10	-	7	-	-
2008, II	26	27	-	30	13	-	8	-	7	-	-
2008, VI	27	22	-	27	8	25	9	-	5	-	-
2008, XI	24	19	-	26	12	26	10	-	7	-	-
2009, VI	22	22	-	22	15	19	9	-	11	-	16
2009, XII	25	25	-	26	14	14	9	-	7	-	14
2010, VI	25	22	-	23	14	13	8	-	7	-	9

	Дороговизна жизни	Произвол чиновников	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Повышение цен на продукты питания	Разделение общества на богатых и бедных	Безработица	Терроризм	Преступность	Падение нравов, культуры	Страх перед будущим	Экологическая обстановка
2010, XII	27	20	-	22	11	11	9	-	7	-	7
2011, VI	25	24	-	23	14	16	10	-	7	-	4
2011, XI	22	23	-	24	13	11	10	-	7	-	7
2012, IV	24	23	-	25	14	10	11	-	7	-	4
2012, XII	24	22	-	22	14	11	12	-	9	-	6
2013, VI	19	22	-	19	12	12	13	-	7	-	4
2013, XII	25	24	-	23	13	11	15	-	9	-	6
2014, VI	23	21	12	19	11	10	17	-	6	-	6
2014, XII	23	16	12	19	11	13	15	-	7	13	7
2015, VI	23	17	13	17	12	13	13	11	6	10	6
2015, XII	26	13	13	13	13	14	14	10	8	8	8
2016, VI	26	15	14	15	12	13	11	8	8	7	7
2016, XII	23	15	17	12	12	11	11	8	7	6	6
2017, VI	19	16	14	11	11	10	8	7	7	7	3

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментари; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций (не более пяти).

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Следующим компонентом социально-политических рисков устойчивого развития общества является уровень противоречий и неприязни между гражданами.

В июне 2017 г. большинство граждан считали, что в российском обществе значительны противоречия и неприязнь «между бедными и богатыми» (79%) и «между низшими и высшими классами» (71%). Рост значений этих двух индикаторов продолжается с 2013 г. Далее по нисходящей следуют значения индикаторов противоречий и неприязни между: «народом и властью» (61%),

«работодателями и работниками» (50%), «начальниками и подчиненными» (45%), «людьми различных национальностей» (41%). Противоречия и неприязнь «между верующими различных религий» сегодня считают значительными 36% респондентов, «между предпринимателями и чиновниками» – 31%, «между младшим и старшим поколениями» – 28%. На последнем месте – противоречия «между верующими и неверующими» (22%) (см. график 1).

Социально-политические риски устойчивого развития общества обострились на фоне обострения социально-экономических противоречий: за 3,5 года на 10 п. п. возросла неприязнь «между «бедными и богатыми» и на 9 п. п. – «между «низшими и высшими классами». С конца 2013 г. зафиксирован уверенный рост значений данных индикаторов. Зафиксированная ранее тенденция снижения неприязни «между «народом и властью» в период с июня 2012 г. по декабрь 2015 г. (с 72% до 43%) сменилась ростом до 61% в июне 2017 г. За 1,5 года на 18 п. п. (с 43% до 61%) выросли противоречия «между «народом и властью». За год рост значения данного показателя составил 14 п. п. (с 47% до 61%), а за полгода – 9 п. п. (с 52% до 61%).

Постепенно стали нарастать противоречия в сфере трудовых отношений, которые ранее ослабили свою остроту. За 3,5 года индикаторы противоречия между «работодателями и работниками», «начальниками и подчиненными» увеличились на 6 п. п. каждый (с 44% до 50% и с 39% до 45% соответственно).

За последние два года стабилизировались оценки наличия значительных противоречий между «людьми различных национальностей», между «верующими различных религий», «предпринимателями и чиновниками», «младшими и старшими поколениями», «верующими и неверующими».

Структура ответов респондентов по альтернативе «противоречия и неприязнь в современном российском обществе незначительны» в июне 2017 г. сложилась следующим образом: между «младшим и старшим поколениями» – 53%, между «верующими и неверующими» – 46%, «начальниками и подчиненными» – 36%, «предпринимателями и чиновниками» – 35%, «верующими различных религий» – 33%, «работодателями и работниками» – 33%, «народом и властью» – 31%, «людьми различных национальностей» – 29%. Противоречия между «низшими и высшими

классами» считали незначительными 14%, между «бедными и богатыми» – 12% респондентов (см. график 2).

Сравнение данных графиков 1 и 2 показывает, что в июне 2017 года увеличение числа считающих значительным противоречия между народом и властью произошло за счет уменьшения числа затруднившихся ответить в этом году.

В июне 2017 г. положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 25% респондентов, отрицательно – 33%, безразлично – 17%, затруднились ответить – 25% (см. график 3).

В целом в условиях кризиса и санкций риски устойчивого развития общества, отражающие отношения респондентов к курсу проводимых руководством страны экономических реформ, продолжали расти. С июня 2014 г. число россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, уменьшилось с 36% до 25%. За тот же период количество граждан с отрицательным отношением к курсу экономических реформ возросло с 20% до 33%. С декабря 2015 г. количество противников курса экономических реформ в очередной раз стало постепенно превышать число их сторонников. При этом четверть россиян (25%) затруднились выразить свое отношение к курсу проводимых экономических реформ.

Риски устойчивого развития российского общества в значительной степени зависят от уровня денежных доходов граждан. В июне 2017 г. граждане России оценивали свои денежные доходы следующим образом: 30% респондентов, по самооценке, живут в условиях нищеты или бедности, не доедая («денег не хватает даже на приобретение продуктов питания», 4%) или еле-еле сводя концы с концами, «денег хватает только на приобретение продуктов питания» (26%). У 54% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 13% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 3% не отказывают себе ни в чем (см. график 4).

За три года число «ограниченных в средствах» россиян снизилось с 60% до 54% (6 п. п.). При этом число «бедных» граждан возросло с 17% до 26% (9 п. п.), а число «обеспеченных» граждан в эти годы колебалось в пределах 15-13%.

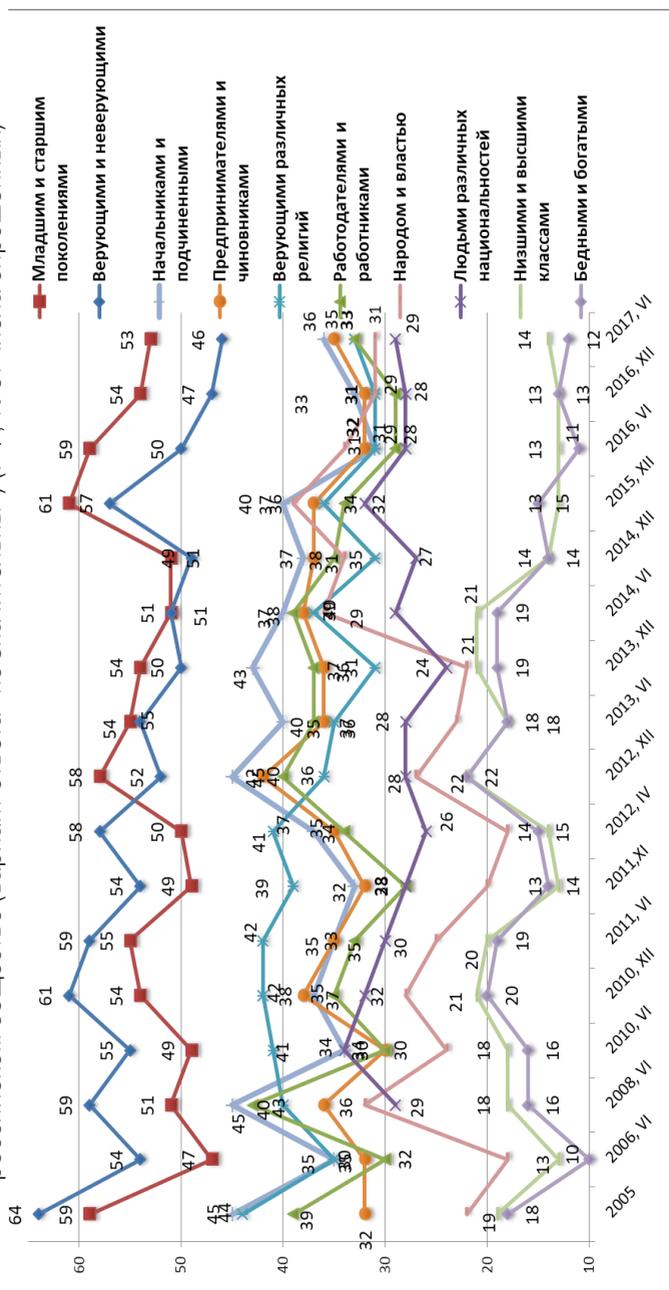
График 1
 Мнение респондентов о том, насколько значительны сегодня противоречия, неприязнь в современном российском обществе (вариант ответа «значительны») (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 2

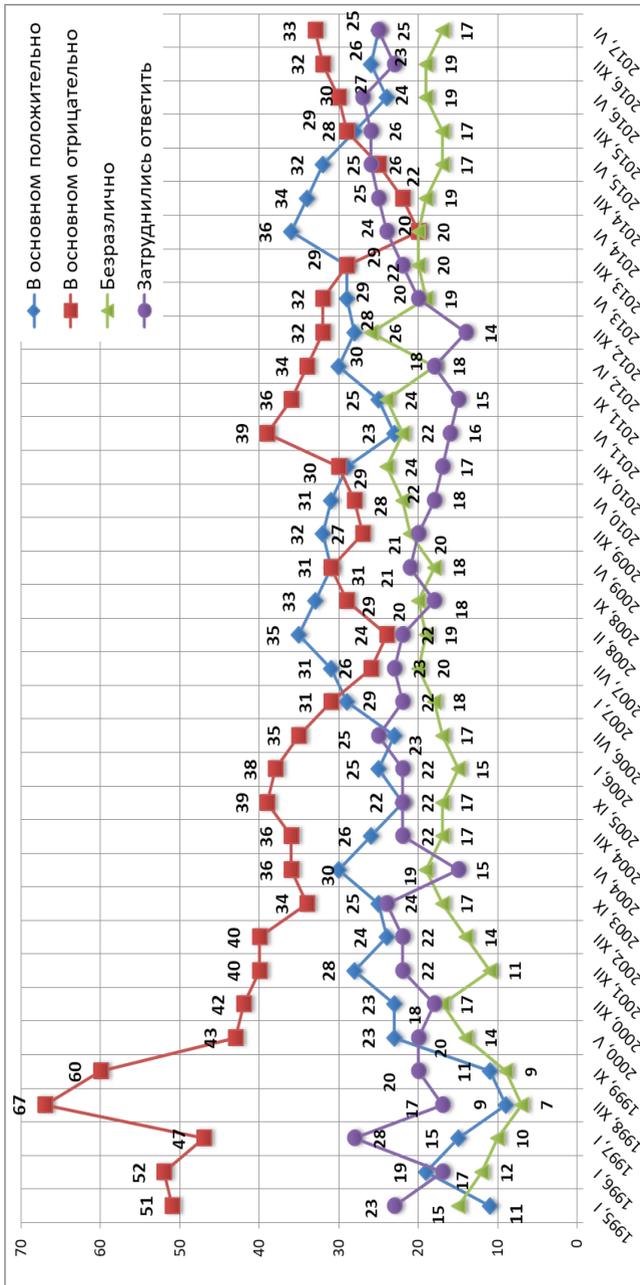
Мнение респондентов о том, насколько значительны сегодня противоречия, неприязнь в современном российском обществе (вариант ответа «не значительны») (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

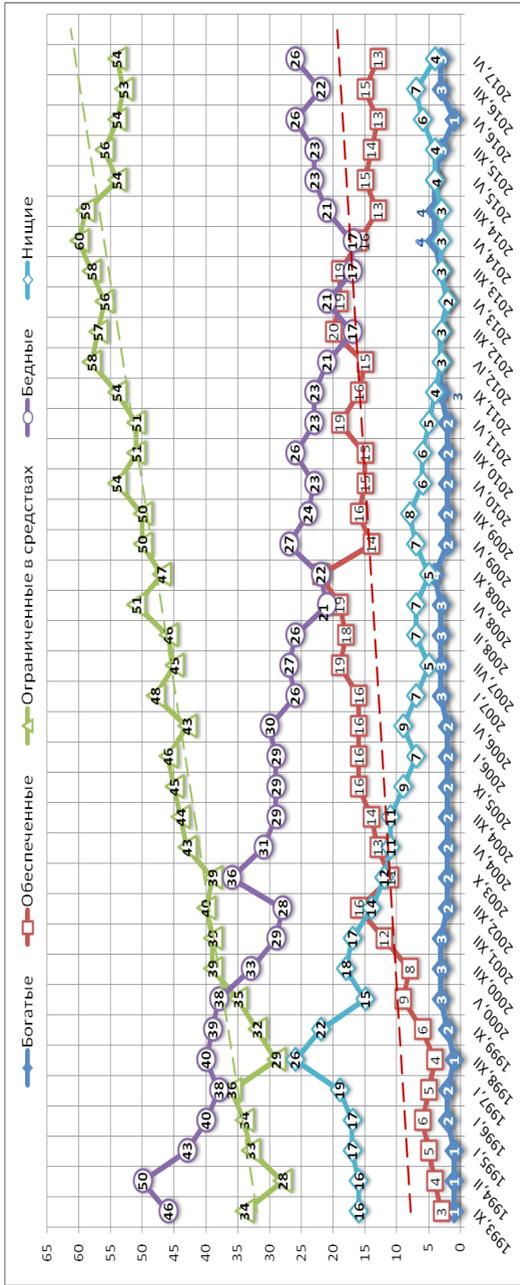
График 3

Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 4
Самооценка денежных доходов респондентов⁵ (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

⁵ Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» – денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Таким образом, доминирующими тревогами массового сознания в середине 2017 года оставались «дороговизна жизни», «произвол чиновников», «повышение тарифов на услуги ЖКХ» и «повышение цен на продукты питания». Риски социально-политической устойчивости продолжили рост в социально-экономической и трудовой сферах. Оставалась высокой обеспокоенность разделением общества на богатых и бедных. Вопросы нарастающей угрозы терроризма и преступности нашли свое выражение в структуре рисков устойчивого развития российского общества.

В условиях кризиса и санкций усиливались риски устойчивого развития общества в сфере социальных отношений. Наиболее значительными являлись противоречия, неприязнь между «бедными и богатыми», между «низшими и высшими классами». Резко усилились противоречия между «народом и властью». В то же время противоречия между «людьми различных национальностей», «верующими различных религий», «младшим и старшим поколениями» стабилизировались.

Продолжилось снижение числа граждан, положительно относящихся к курсу экономических реформ: количество россиян, отрицательно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, превысило число сторонников реформ.

Наибольшие риски социально-политической устойчивости российского общества в условиях кризиса и санкций связаны с ростом бедности населения и расслоения общества по признаку денежных доходов. Судя по самооценкам, в России образовалось общество, в котором живет до 3% очень богатых людей и до 4% очень бедных – нищих. Приблизительно восьмую часть граждан (13%) по самооценке денежных доходов можно отнести к среднему по российским стандартам классу.

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВО

Отношение граждан к политической системе общества характеризует уровень рисков социально-политической устойчивости российского общества. По мнению большей части респондентов, политическая система страны нуждается в изменениях: многие ее недостатки «можно устранить реформами» (44%), или «необходимо изменить политическую систему радикальным образом» (26%). «Полностью устраивала» политическая система российского общества 20% граждан, затруднились ответить – 10% (см. график 5).

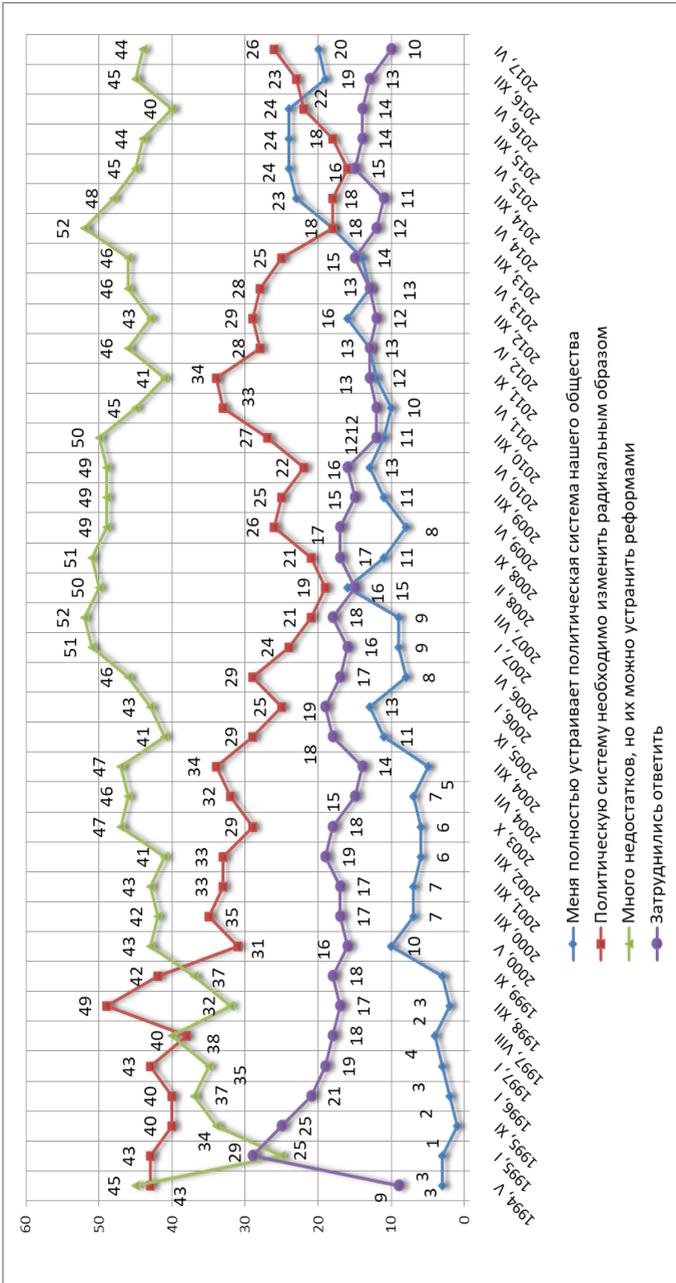
За год количество граждан, которых полностью устраивала политическая система российского общества, снизилось на 4 п. п. (с 24% до 20%). За это же время на 4 п. п. (с 22% до 26%) увеличилась доля «радикалов», а за два года их стало на 10 п. п. больше.

Таким образом, риски социально-политической устойчивости российского общества в политической сфере в первую очередь связаны с ростом радикальных настроений граждан и уменьшением числа граждан, которых полностью устраивает политическая система российского общества.

Сущность социально-политических рисков устойчивого развития российского общества раскрывается через отношение граждан к общественным структурам и институтам власти в стране. Рейтинг доверия респондентов к политическим, социальным институтам и структурам в июне 2017 г. выглядел следующим образом: армия (69%), Президент РФ (68%), церковь (45%), Правительство РФ (40%), Совет Безопасности (40%), Администрация Президента РФ (34%), Совет Федерации (30%), руководители регионов (29%), общественные организации (25%), Государственная Дума (19%), Общественная палата (19%), полиция, суд, прокуратура (17%), профсоюзы (16%), СМИ (17%), партии и политические движения (15%), банковские, предпринимательские круги (9%) (см. табл. 2).

Снижение уровня доверия граждан к государственным, политическим и социальным институтам, произошедшее с июня 2014 года, свидетельствует об усилении рисков социально-по-

График 5
Отношение респондентов к политической системе общества (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

литической устойчивости российского общества. За три года снизилось доверие Общественной палате на 10 п. п., Церкви на 10 п. п., профсоюзам (10 п. п.), Правительству РФ (на 9 п. п.), Совету Федерации (на 8 п. п.), Государственной Думе на 8 п. п., Администрации Президента РФ (на 8 п. п.), Совету Безопасности на 8 п. п., Средствам массовой информации на 7 п. п., руководителям регионов (на 7 п. п.), банковским и предпринимательским кругам (7 п. п.), общественным организациям (4 п. п.), Президенту РФ (на 4 п. п.), полиции, суду и прокуратуре (на 4 п. п.), партиям и политическим движениям на 3 п. п. Однако за последние полгода несколько вырос уровень доверия россиян ко всем перечисленным структурам. За год увеличение уровня доверия гражданского общества отмечалось к общественным организациям на 8 п. п., руководителям регионов на 5 п. п., партиям и политическим движениям на 5 п. п. Особо можно отметить, что за три года доверие к армии выросло на 8 п. п. и достигло наибольшего уровня за все годы мониторинга.

В июне 2017 г. наибольшие значения недоверия наблюдались к банковским и предпринимательским кругам (68%), полиции, судам, прокуратуре (65%), СМИ (53%), партиям и политическим движениям (47%), руководителям регионов (47%), профсоюзам (45%), Государственной Думе (44%), Правительству РФ (42%). Наименьшие значения недоверия россиян зафиксированы к Президенту РФ (16%), армии (15%) (см. табл. 3).

По сравнению с июнем 2014 года наблюдалось увеличение числа граждан, «не доверяющих» руководителям регионов на 15 п. п., Правительству РФ на 13 п. п., банковским и предпринимательским кругам на 11 п. п., СМИ на 9 п. п., полиции, судам, прокуратуре на 6 п. п., церкви на 5 п. п., профсоюзам на 5 п. п., Общественной палате на 4 п. п., Совету Федерации на 3 п. п., Администрации Президента РФ на 1 п. п., Президенту РФ на 1 п. п.. Уменьшение значений недоверия отмечались к партиям и политическим движениям на 4 п. п., а также к армии на 5 п. п.

Таблица 2

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти. Вариант ответа «доверяю» (РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	9	8	7	10	-	-	-	16	35	18	-	6	-	11	21	6
1997, I	17	14	10	14	9	10	-	10	36	11	33	11	-	28	20	8
1998, XII	6	11	8	13	3	9	-	11	27	17	33	13	-	23	18	5
1999, XI	4	18	14	14	3	14	-	12	38	15	26	7	-	23	12	5
2000, V	41	20	13	12	14	17	-	13	43	21	35	16	-	20	17	8
2000, XII	43	23	9	12	10	19	-	15	41	19	28	17	-	21	16	11
2001, XII	49	23	15	12	16	21	-	12	39	17	33	12	-	17	12	10
2002, XII	44	18	10	10	15	17	-	10	31	13	33	15	-	23	17	11
2003, X	57	20	13	9	19	22	-	11	36	15	36	8	-	20	17	12
2004, VI	53	23	13	10	20	23	-	9	30	17	38	9	-	16	20	10
2004, XII	49	17	11	6	19	21	-	9	27	16	35	5	-	15	19	12
2005, IX	48	20	14	10	19	23	-	12	31	12	35	7	-	21	23	12
2006, I	46	20	13	10	20	20	-	11	30	14	35	9	-	19	22	11
2006, VI	51	18	12	10	20	21	-	11	30	15	37	8	-	18	23	10
2007, I	63	26	15	12	26	31	17	11	39	19	46	9	20	17	21	16
2007, VII	63	28	17	13	26	29	16	9	30	17	42	13	20	22	20	12
2008, II	70	39	25	18	34	30	20	11	41	20	43	13	20	24	22	15
2008, VI	57	38	21	16	31	28	21	11	47	23	51	10	20	24	22	15
2008, XI	60	46	22	17	35	34	18	13	43	18	47	13	22	26	23	13
2009, VI	56	42	20	19	30	29	17	15	40	18	47	11	20	24	23	10
2009, XII	58	45	26	19	32	32	23	13	41	24	45	19	25	25	27	15
2010, VI	59	44	25	22	31	30	21	15	46	24	50	21	30	35	26	16
2010, XII	55	43	26	18	32	31	21	11	40	18	49	17	27	34	26	15
2011, VI	49	38	21	16	24	27	16	12	40	19	46	16	23	23	26	12
2011, XI	47	39	22	19	28	28	21	14	41	20	49	20	28	28	24	13
2012, IV	51	37	24	19	27	32	21	13	48	23	55	22	32	24	23	14
2012, XII	47	35	27	21	28	32	23	18	47	21	52	22	31	29	26	16
2013, VI	50	35	25	19	26	33	24	20	49	24	52	22	29	29	27	17
2013, XII	52	38	30	18	30	35	22	16	51	22	51	16	28	27	26	15
2014, VI	72	49	38	27	42	48	29	21	61	25	55	19	29	36	24	16
2014, XII	70	46	36	25	40	40	23	19	57	19	52	18	27	33	17	12
2015, VI	73	45	32	23	40	41	23	18	62	23	46	16	24	30	22	11
2015, XII	77	48	34	21	41	43	21	16	67	16	52	12	19	29	15	9

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2016, VI	68	42	33	20	36	41	18	14	65	17	49	11	17	24	16	10
2016, XII	67	37	26	17	32	36	19	17	64	19	45	15	21	30	17	13
2017, VI	68	40	30	19	34	40	19	17	69	15	45	16	25	29	17	9

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 3
Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти. Вариант ответа «не доверяю» (РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	74	69	60	61	-	-	-	59	40	52	-	63	-	59	53	65
1997, I	73	72	65	64	74	66	-	66	50	62	48	65	-	62	60	74
1998, XII	85	66	67	69	83	65	-	74	46	62	39	61	-	39	62	78
1999, XI	88	60	54	62	82	58	-	70	44	61	48	64	-	51	66	78
2000, V	39	48	52	62	57	51	-	72	37	54	41	60	-	54	59	70
2000, XII	42	57	60	66	59	47	-	70	44	55	46	57	-	57	63	70
2001, XII	35	53	51	63	57	43	-	70	39	56	38	58	-	55	66	68
2002, XII	36	57	53	67	50	45	-	68	39	53	38	57	-	52	56	58
2003, X	28	55	52	66	49	43	-	73	43	56	36	71	-	56	60	63
2004, VI	31	51	52	63	46	42	-	72	47	55	34	63	-	57	55	64
2004, XII	33	59	55	69	50	48	-	72	48	56	37	68	-	60	57	62
2005, IX	28	49	41	57	42	34	-	64	39	45	26	58	-	47	45	52
2006, I	36	56	49	65	48	44	-	71	46	56	37	65	-	53	56	62

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2006, VI	34	57	48	68	46	40	-	76	49	54	36	68	-	54	56	59
2007, I	23	52	47	65	38	34	42	75	43	49	29	64	47	56	53	58
2007, VII	28	51	48	61	42	40	45	75	48	54	35	63	46	55	56	64
2008, II	21	41	41	59	36	38	42	73	41	52	31	60	45	52	56	58
2008, VI	18	34	37	51	28	27	32	74	31	44	21	58	41	44	47	54
2008, XI	17	31	35	52	27	24	33	69	34	45	21	56	36	44	49	52
2009, VI	25	35	35	51	33	30	33	68	34	40	22	58	38	51	48	60
2009, XII	25	32	34	50	32	29	33	69	36	37	23	51	34	49	45	54
2010, VI	22	33	34	44	31	28	31	68	30	36	24	50	32	38	46	59
2010, XII	24	33	34	48	32	27	32	68	33	43	22	50	35	39	45	56
2011, VI	32	41	43	55	43	37	44	72	35	44	25	56	40	58	47	65
2011, XI	34	42	41	49	38	34	36	71	35	41	24	51	33	46	47	57
2012, IV	34	44	41	52	42	34	36	74	28	41	24	53	32	32	53	61
2012, XII	38	48	43	55	42	35	39	66	30	43	28	52	35	42	47	56
2013, VI	32	45	40	53	40	31	37	63	26	40	23	52	34	43	42	53
2013, XII	30	40	37	50	38	30	35	61	24	38	24	50	31	42	47	54
2014, VI	15	29	29	41	26	23	28	59	20	40	22	51	32	32	44	57
2014, XII	18	31	31	44	27	25	29	60	21	40	23	51	30	35	51	59
2015, VI	14	31	29	41	23	21	30	58	15	33	25	49	31	36	42	57
2015, XII	10	28	27	43	18	17	24	62	14	38	23	52	35	36	48	63
2016, VI	16	35	31	43	26	24	31	65	16	42	24	46	34	43	48	66
2016, XII	16	40	34	47	29	24	32	62	17	45	26	46	32	42	50	62
2017, VI	16	42	32	44	27	22	32	65	15	45	27	47	31	47	53	68

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Характер сложившейся партийно-политической системы оказывает влияние на формирование рисков социополитической устойчивости общества. К настоящему моменту в нашей стране не сложилась социально адекватная партийно-политическая система: 32% россиян не поддерживают ни одну из существующих партий, а 10% затруднились ответить на вопрос о партийных

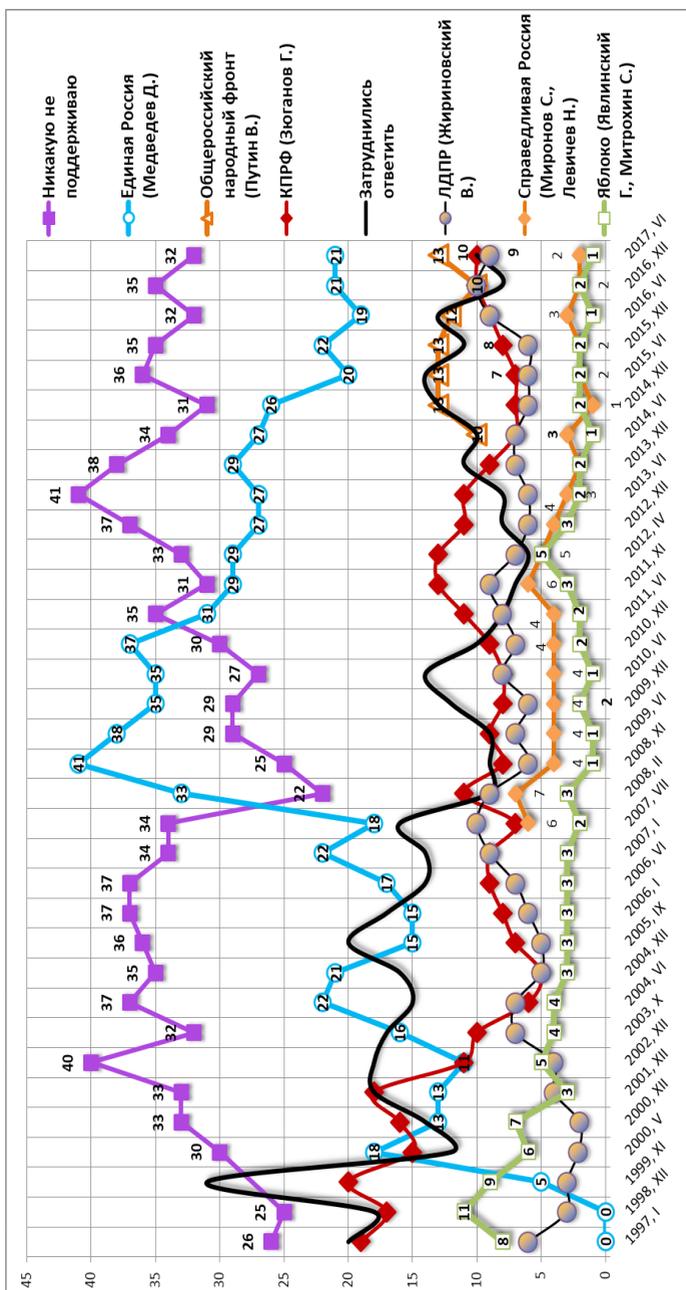
предпочтениях. В июне 2017 г. «Единую Россию» поддерживали 21% граждан. Уровень поддержки движения «Общественный народный фронт» зафиксирован на отметке 13%. Рейтинги КПрФ и ЛДПР на момент опроса составляли 10% и 9% соответственно. Значения рейтинга остальных политических партий, перечисленных в инструментарии, незначительны (см. график б). Рейтинг поддержки политических партий более десяти лет возглавляет «Единая Россия». Однако, с июля 2014 г. её поддержка снизилась на 6 п. п., а поддержка ЛДПР, КПрФ и ОНФ выросла на 2-3 п. п.

Политические взгляды респондентов распределились следующим образом: 29% – «демократические», 28% – как «патриотические», 10% – «коммунистические», 9% – «либеральные», 9% – «социалистические», 7% – «социал-демократические», 4% – «консервативные», 3% – «националистические», 20% затруднились определить свои политические взгляды (см. табл. 4). Структура политических взглядов в последние годы существенно не менялась. Можно отметить некоторый рост респондентов с патриотическими взглядами.

Фактором сохранения и укрепления социополитической устойчивости общества может стать лидер, способный вывести страну из кризиса. По мнению граждан, В.В. Путин оставался главным политическим лидером страны, способным вывести Россию из кризиса (56%). Второе место осталось за С.К. Шойгу (21%). Почти пятая часть респондентов (17%) не отдали предпочтение никому из политиков. Далее следовали С.В. Лавров (14%), В.В. Жириновский (11%), Г.А. Зюганов (9%), Д.А. Медведев (7%), А.Г. Лукашенко (7%), Р.А. Кадыров (5%), А.А. Навальный (5%), С.С. Собянин (3%), патриарх Кирилл (2%), А.Л. Кудрин (2%), С.М. Миронов (2%), С.В. Железняк (2%), В.И. Матвиенко (2%), В.В. Володин (1%), М.Б. Ходорковский (1%), Г.А. Явлинский (1%) (см. табл. 5).

По данным мониторинга с апреля 2012 года число граждан, считавших, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса, возросло на 14 п. п. (с 42% до 56%). Количество россиян, считавших, что Д.А. Медведев способен вывести Россию из кризиса, за пять лет снизилось на 7 п. п. За это же время рейтинг С.К. Шойгу вырос на 11 п. п.

График 6
Уровень поддержки респондентами политических партий, движений (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы определили свои политические взгляды?» (РФ, % от числа опрошенных)

	Демократиче-ские	Патриотиче-ские	Коммунисти-ческие	Либеральные	Социалистиче-ские	Социал-демо-кратические	Консерватив-ные	Националисти-ческие	Затруднились ответить
2002, XII	16	17	7	4	9	1	3	1	17
2003, X	28	21	13	8	9	4	3	3	30
2004, VI	26	18	8	10	12	5	7	5	29
2004, XII	33	19	7	8	7	5	4	3	30
2005, IX	23	24	8	6	9	4	5	4	32
2006, I	26	21	7	7	10	6	5	5	31
2006, VI	23	26	7	9	8	5	6	2	33
2007, I	26	22	10	10	7	5	6	4	29
2007, VII	26	25	7	10	8	4	6	4	29
2008, II	28	21	8	9	11	6	5	3	27
2008, VI	30	20	9	10	7	4	5	2	29
2008, XI	36	22	8	9	7	5	5	3	24
2009, VI	24	22	9	11	13	7	5	3	26
2009, XII	29	22	8	10	6	7	7	2	27
2010, VI	32	21	9	10	7	6	6	2	25
2010, XII	33	21	7	9	8	7	6	2	24
2011, VI	27	20	8	9	14	10	5	2	24
2011, XI	30	19	12	9	7	6	4	2	27
2012, IV	30	17	9	9	11	8	5	2	26
2012, XII	28	19	8	9	9	5	6	3	28
2013, VI	31	17	11	9	5	6	5	2	28
2013, XII	35	20	8	10	7	7	7	4	21
2014, VI	32	21	8	9	10	7	6	2	23
2014, XII	31	24	7	9	6	5	7	3	24
2015, VI	28	32	6	8	6	6	4	3	26
2015, XII	29	34	7	11	6	5	6	2	22
2016, VI	23	30	6	9	10	7	5	3	27
2016, XII	30	24	8	11	11	5	6	2	23
2017, VI	29	28	10	9	9	7	4	3	20

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить две позиции.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 5
 Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ Вопрос: «Кто из перечисленных лидеров, по Вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?» (РФ, % от числа опрошенных)

	2000, XII	2001, XII	2002, XII	2003, X	2004, VI	2004, XII	2005, IX	2006, I	2006, VI	2007, I	2007, VII	2008, II	2008, XI	2009, VI	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI	2013, XI	2014, VI	2014, XII	2015, VI	2015, XI	2016, VI	2016, XII	2017, VI
В. Путин	34	42	31	41	42	38	31	33	36	42	46	45	58	51	45	41	43	39	36	42	38	36	40	58	62	63	67	57	55	56
С. Шойгу	6	9	7	10	10	12	8	10	11	10	11	11	11	8	9	8	7	9	6	10	14	19	21	20	20	23	19	22	21	
нет такого лидера	39	31	48	37	38	35	42	32	33	27	32	24	20	27	31	31	31	31	29	25	28	32	26	18	20	18	20	20	17	
С.В. Лавров																									13	15	13	11	14	
В. Жириновский	3	6	4	9	8	8	8	11	9	11	11	11	9	9	8	10	8	11	11	9	7	8	9	9	7	7	10	12	11	
Г. Зюганов	16	18	8	7	4	4	6	6	8	6	11	7	7	7	7	7	8	10	13	12	11	9	8	7	7	5	7	6	9	9
Д. Медведев	-	-	-	-	-	-	-	1	4	11	9	29	36	28	25	28	27	24	18	14	14	12	9	13	11	11	13	11	7	7
А. Лукашенко	9	11	5	3	2	4	5	7	8	7	5	4	8	6	7	4	5	6	4	7	6	5	6	6	5	6	5	7	5	7
Р. Кадыров	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
А. Навальный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
С. Собянин	-	-	-	-	-	-	-	5	5	4	2	0	3	1	1	2	5	4	5	3	4	4	9	5	5	4	5	4	3	
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	4	4	4	4	4	5	4	6	5	3	3	2	2	
А. Кудрин	-	-	-	-	-	-	1	0	1	0	-	-	1	0	1	1	2	3	3	4	3	4	3	2	3	2	3	2	2	
С. Миронов	-	-	-	1	1	1	1	1	2	3	6	4	5	3	3	3	3	5	6	6	5	4	2	3	1	2	3	1	2	
С. Железняк	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	3	2	2	1	2
В. Матвиенко	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	1	2	2	1	2
Г. Явлинский	8	4	6	5	3	3	2	4	2	2	2	3	2	2	1	1	2	2	3	4	3	2	2	2	2	2	2	2	1	
М. Ходорковский	-	-	-	2	2	3	3	2	4	3	3	3	2	3	2	4	3	5	4	5	3	3	3	2	3	2	3	3	1	1
В. Володин	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
М. Касьянов	2	5	5	3	-	-	2	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	0	0	1	0	0

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментари; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

С июня 2013 г. до конца 2015 г. рейтинг В. В. Путина постоянно рос (с 36% до 67%). Однако затем его позиции снизились с 67% до 56%. С июня 2014 г. по июнь 2016 г. рейтинг Д. А. Медведева стабилизировался в диапазоне от 11 до 13%. Однако в июне 2017 г. его рейтинг составил 7% (см. график 7).

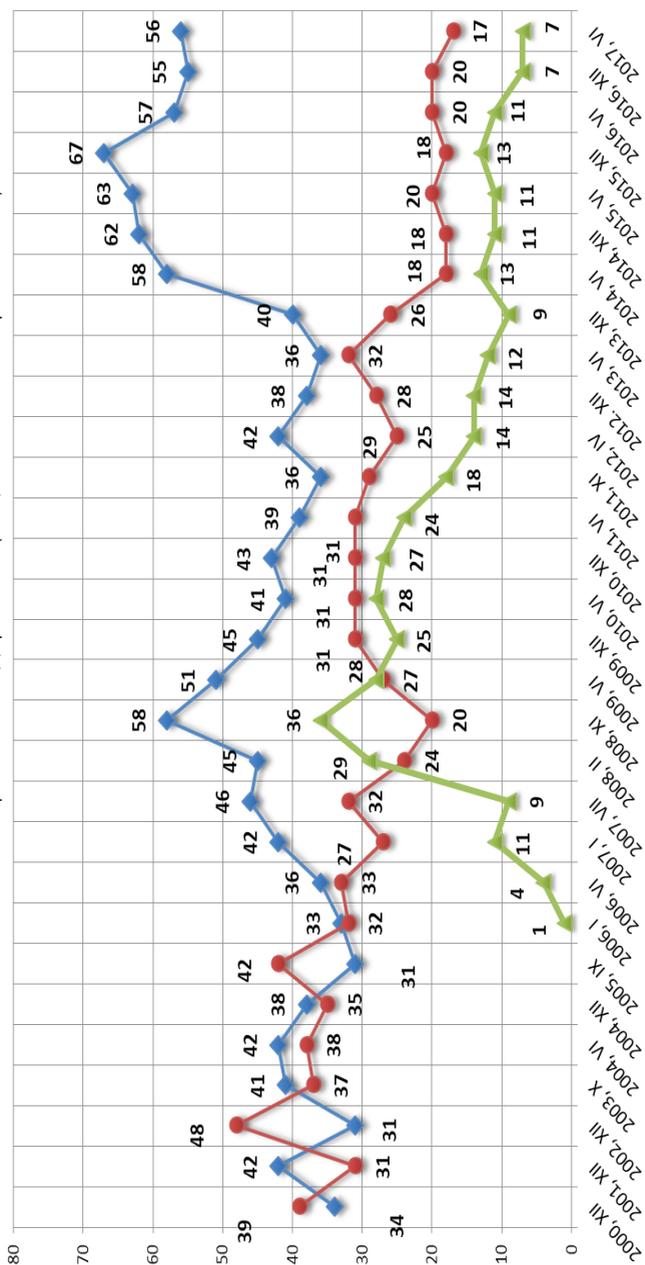
Риски социально-политической устойчивости российского общества проявляются в оценках граждан деятельности лидеров страны. Оценки деятельности В. В. Путина и Д. А. Медведева на государственных постах представлены на графике 8. По десятибалльной шкале деятельность В. В. Путина на посту Президента России оценивалась респондентами в июне 2017 г. значительно выше (7,05 балла), чем деятельность Д. А. Медведева на посту Председателя Правительства (4,15 баллов). Наблюдения показали, что с конца 2012 г. по 2015 г. оба лидера постепенно укрепляли свои позиции, оценки россиянами их деятельности росли. Однако после декабря 2015 г. эта тенденция изменилась. Динамика снижения оценки деятельности Д. А. Медведева значительнее, чем у снижения оценки деятельности В. В. Путина, который смог стабилизировать оценки на уровне семи баллов. С декабря 2012 года оценка деятельности В. В. Путина выросла с 5,76 балла до 7,05 балла, а оценка деятельности Д. А. Медведева уменьшилась с 4,86 балла до 4,15 балла.

Риски социополитической устойчивости общества зависят от обеспечения государством основных норм жизни демократического общества. Результаты исследования, проведенного в июне 2017 г., обозначили мнения респондентов по этому вопросу. Наибольшие значения варианта ответа «обеспечиваются» наблюдались у индикаторов: «свобода политического выбора» (63%) и «свобода слова» (59%). Далее по уменьшению значений следовали индикаторы: «терпимость к чужому мнению» (47%), «социальные гарантии» (43%), «соблюдение прав человека» (27%), «личная безопасность» (27%), «равенство всех граждан перед законом» (18%) (см. табл. 6, графики 9, 10).

В динамике до июня 2015 г. наблюдался существенный рост значений большинства индикаторов обеспечения государством основных норм демократического общества. Последующие замеры показали уменьшение значения всех индикаторов. С середины 2015 г. уменьшились значения показателей обеспечения

График 7

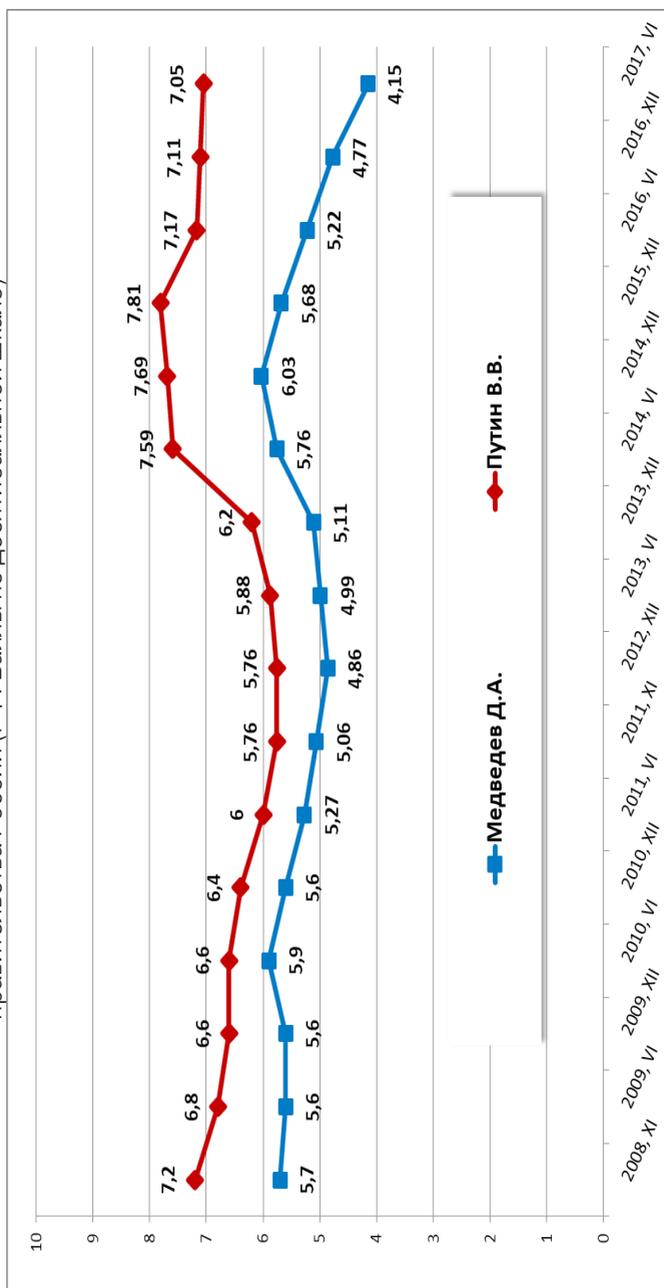
Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ (РФ, % от числа опрошенных)

— Владимир Путин — нет такого лидера — Дмитрий Медведев

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 8
Оценка деятельности Путина В. В. и Медведева Д. А. на постах президента и председателя правительства России (РФ. Баллы по десятибалльной шкале)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 6

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране.
Вариант ответа «обеспечиваются» (РФ, % от числа опрошенных)

	Равенство всех граж- дан перед законом	Личная без- опасность	Соблюдение прав чело- века	Социальные гарантии	Свобода по- литического выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
1995, I	11	4	12	12	59	35	52
1995, XI	8	3	9	7	59	34	53
1997, VIII	9	6	13	8	65	41	54
1998, XII	9	6	8	4	55	32	49
1999, XI	7	3	4	3	37	15	35
2000, V	11	11	14	12	62	40	52
2000, XII	11	10	13	11	57	38	47
2001, XII	9	7	13	12	61	40	48
2002, XII	10	9	13	11	65	40	51
2003, X	11	6	10	15	58	39	57
2004, VII	11	9	15	14	61	39	52
2004, XII	9	7	10	11	47	26	39
2005, IX	13	11	15	16	56	38	50
2006, I	14	12	19	20	58	40	54
2006, VI	12	10	17	22	59	44	55
2007, I	12	14	17	21	61	39	56
2007, VII	15	14	16	21	61	45	57
2008, II	18	18	21	25	58	40	56
2008, VI	13	14	21	27	63	46	59
2008, XI	13	17	22	30	66	48	57
2009, VI	14	20	21	32	58	37	52
2009, XII	14	19	22	33	56	41	51
2010, VI	18	21	23	32	55	39	50
2010, XII	15	22	21	30	53	38	47
2011, VI	15	19	20	27	53	39	50
2011, XI	16	23	24	32	50	40	49
2012, IV	15	20	23	33	49	41	49
2012, XII	19	24	26	38	48	36	46
2013, VI	21	28	30	32	55	43	53
2013, XII	24	31	34	43	57	43	55
2014, VI	22	32	38	48	67	50	63
2014, XII	25	34	38	47	60	50	59
2015, VI	23	37	43	53	67	54	63
2015, XII	20	28	40	42	61	51	60
2016, VI	14	24	30	42	60	50	56
2016, XII	18	29	32	42	61	45	60
2017, VI	18	27	27	43	63	47	59

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

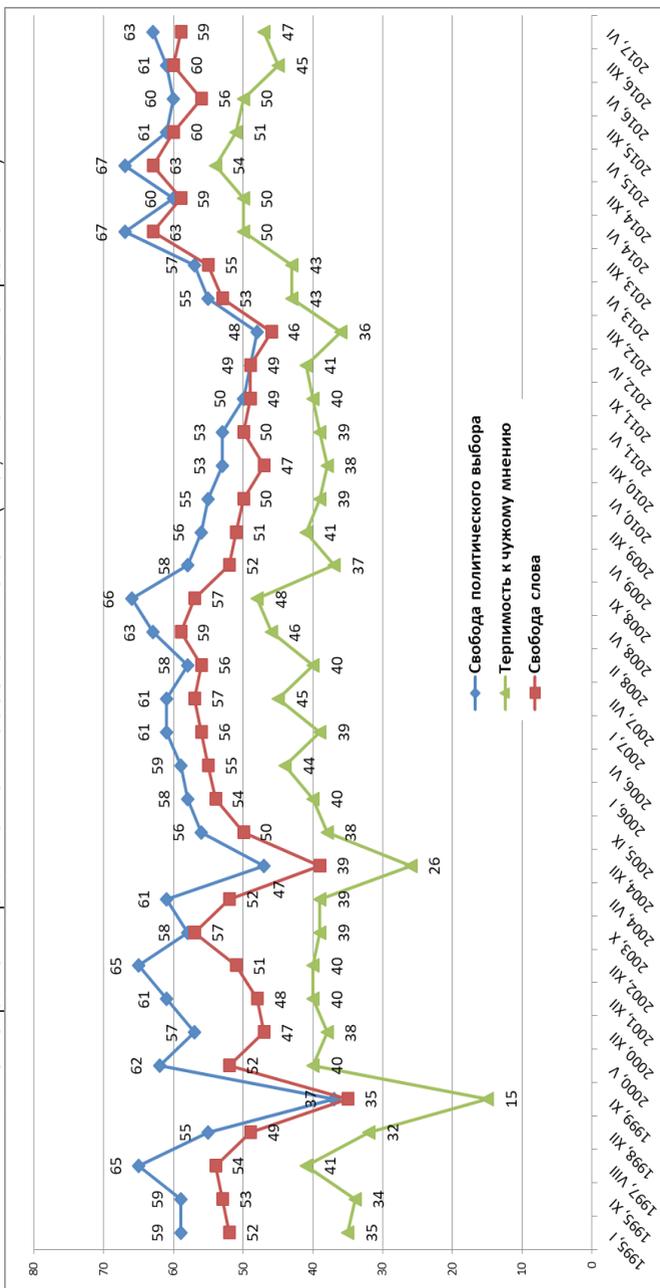
государством основных норм демократического общества: «соблюдение прав человека» (на 16 п. п.), «социальные гарантии» (на 10 п. п.), «личная безопасность» (на 10 п. п.), «терпимость к чужому мнению» (на 7 п. п.), «свобода политического выбора» (на 4 п. п.), «свобода слова» (на 4 п. п.). Однако за прошедший год увеличилось число респондентов, считавших, что государство обеспечивало «равенство всех граждан перед законом» (с 14% до 18%) и «личную безопасность» (с 24% до 27%). А за полгода на 5 п. п. (с 32% до 27%) снизилось количество граждан с мнением о том, что государство обеспечивало «соблюдение прав человека».

В июне 2017 г. большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны» (81%), «налогообложению и взиманию налогов» (51%), «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (64%), «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (54%) (см. табл. 7).

От половины до трети граждан отметили, что власть выполняла свои обязанности перед обществом по «развитию науки, культуры и образования» (42%), «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (38%), «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (38%), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (33%). По оценкам участников опроса, наихудшим образом государство выполняло свои обязанности по «регулированию производства и распределению товаров и услуг» (29%), «охране природы и использованию ресурсов» (29%), «интеграции в мировую экономику» (26%) и «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (14%). За все годы мониторинга в июне 2017 г. по критерию «выполняется государством» зафиксировано наибольшее значение по индикатору «развитие науки, культуры и образования». А наименьшее значение наблюдалось у индикатора «налогообложение и взимание налогов».

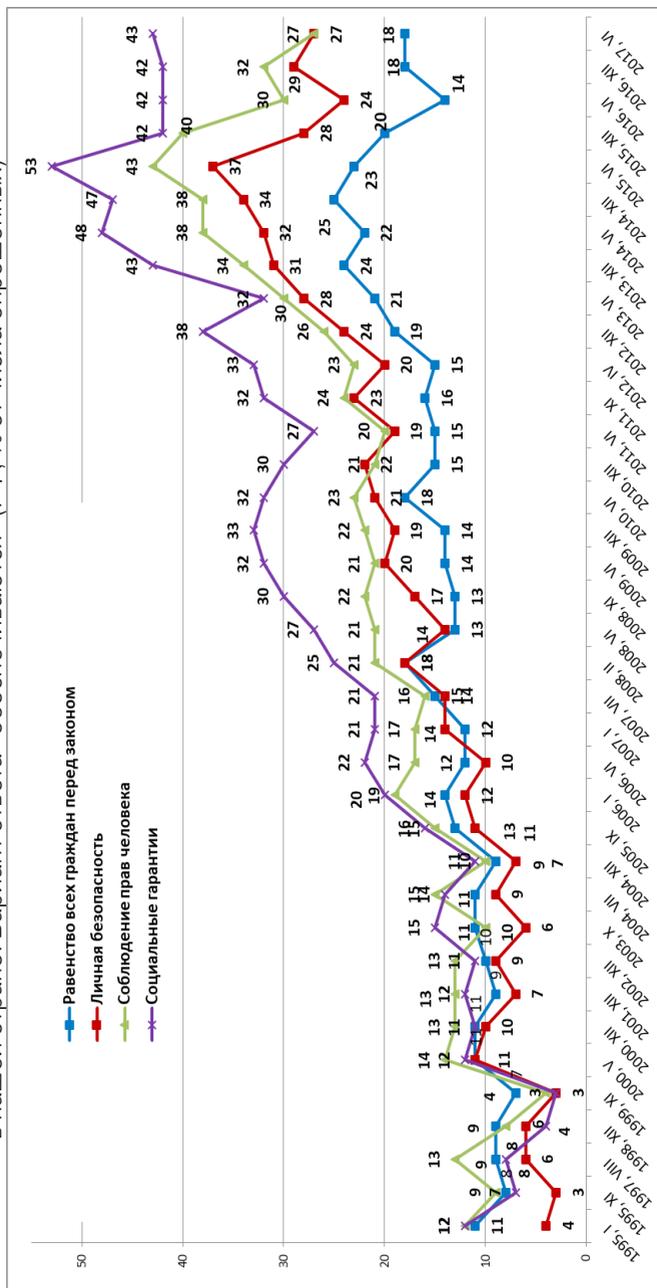
За полтора года снизилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «налогообложению и взиманию налогов» (10 п. п.), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (7 п. п.), «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (6 п. п.),

График 9
Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране. Вариант ответа «обеспечиваются» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 10
Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране. Вариант ответа «обеспечиваются» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

«сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (4 п. п.). По сравнению с декабрем 2014 г. в июне 2017 г. снизилось количество россиян, отметивших, что государство выполняло следующие обязательства перед обществом: «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (14 п. п.), «налогообложение и взимание налогов» (13 п. п.), «охрана природы и использования ресурсов» (10 п. п.), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (9 п. п.), «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан» (7 п. п.), «интеграция в мировую экономику» (7 п. п.), «защита жизни и прав соотечественников за границей» (6 п. п.) и «сотрудничество и укрепление связей с СНГ» (5 п. п.). За данный период на 5 п. п. возросло число россиян, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «обороне страны».

Скорее не выполняло, чем выполняло российское государство обязанности перед обществом по индикаторам «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан» (64% против 14%), «охрана природы и использования ресурсов» (41% против 29%) и «охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (43% против 38%).

Наиболее значимы различия между *выполнением* и *не выполнением* обязанностей по следующим индикаторам: «оборона страны» (81% против 8%), «обеспечение мира и поддержание мирового порядка» (64% против 15%), «сотрудничество и укрепление связей с СНГ» (54% против 17%) и «налогообложение и взимание налогов» (51% против 21%).

Как и в прошлые годы, наибольшее число затруднившихся ответить пришлось на индикатор выполнения государством обязанностей по интеграции в мировую экономику. В июне 2017 г. затруднились ответить 54%.

Социально-политические риски устойчивого развития российского общества обострились по индикатору: «Какие социальные группы выиграли от приватизации?» (см. табл. 8). В июне 2017 г. наибольшее число респондентов считали, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники и управленцы» (41%). Далее следуют «теневые дельцы» (25%), «предприниматели» (22%), «старая номенклатура» (14%), «новая номенклатура» (13%), «мафия вне России» (9%), «ино-

Таблица 7
Мнение респондентов о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом (РФ, % от числа опрошенных)

Основные обязанности государства перед обществом	Выполняет												Не выполняет												Затруднились ответить											
	2006, V	2007, I	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2016, VI	2007, I	2008, I	2009, VI	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2016, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI			
Оборона страны	48	57	63	56	58	57	58	67	76	82	81	23	19	12	21	19	20	22	15	10	6	8	29	24	26	23	23	20	18	14	12	11				
Обеспечение мира и поддержание мирового порядка	45	49	51	53	54	51	49	62	64	66	64	19	18	12	17	18	20	22	16	16	13	15	36	32	36	30	28	29	22	20	20	21				
Сотрудничество и укрепление связей с СНГ	40	40	43	45	54	50	46	56	59	58	54	22	21	13	20	15	17	19	15	14	13	17	38	39	44	25	31	33	35	29	27	29	29			
Налогообложение и взимание налогов	58	58	57	56	54	59	59	59	64	61	51	18	23	15	20	22	20	20	20	15	16	21	24	19	28	24	24	21	21	21	21	23	28			
Развитие науки, культуры и образования	25	32	33	38	34	36	35	36	42	39	42	54	44	38	36	37	40	42	41	32	28	30	21	24	29	26	29	24	23	26	33	28				
Охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка	14	14	17	16	23	31	36	39	36	38	38	66	67	61	64	54	54	48	42	37	37	43	20	19	23	23	23	21	22	24	27	19				
Международное сотрудничество в решении глобальных проблем	34	43	38	45	41	39	37	50	47	44	38	14	12	10	12	14	15	19	13	12	12	14	52	45	52	43	45	46	44	37	41	45	48			

Продолжение таблицы

Основные обязанности государства перед обществом	Выполняет										Не выполняет										Затруднились ответить												
	2006, VI	2007, I	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XI	2015, XI	2017, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI
Защита жизни и прав соотечественников за границей	12	14	16	21	25	22	29	33	39	40	33	44	43	33	32	30	36	31	26	20	18	21	44	42	50	47	45	42	30	41	41	42	46
Регулирование производства и распределения товаров и услуг	27	26	26	23	28	31	32	35	43	31	29	43	46	35	42	37	37	37	37	26	30	31	30	28	39	35	35	32	31	28	31	39	40
Охрана природы и использование ресурсов	13	14	11	18	22	20	26	25	39	28	29	66	68	66	57	51	59	51	53	38	47	41	21	18	23	25	27	21	23	22	23	25	30
Интеграция в мировую экономику	25	33	31	34	32	31	33	39	33	25	26	14	16	13	16	16	18	21	16	18	18	20	61	50	56	50	52	51	46	45	49	57	54
Обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан	7	8	10	9	14	12	17	18	21	17	14	82	81	75	72	70	77	70	66	57	66	64	11	10	15	19	16	11	13	16	22	17	22

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

странный капитал» (8%), «работники торговли» (7%), «я и моя семья» (6%), «выиграло все общество» (5%), «интеллигенция, служащие» (3%), «трудовые коллективы» (1%), «рабочие, крестьяне» (1%). Затруднились ответить – 22% респондентов.

По сравнению с ноябрем 2011 г. число граждан, считавших, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники, управленцы», «теневые дельцы» снизилось на 4 п. п. по каждому индикатору. При этом количество россиян, которые увидели выигрыш предпринимателей, возросло на 6 п. п. За полтора года значение показателя «в результате приватизации государственной собственности выиграли чиновники и управленцы» выросло на 6 п. п. Одновременно с этим на 7 п. п. снизилось количество затруднившихся ответить на данный вопрос граждан.

Подведем итоги. Точка зрения об изменении политической системы в России с помощью реформ наиболее популярна в российском обществе. В июне 2017 г. численность россиян с мнением о том, что политическая система страны «имеет много недостатков, но их можно устранить реформами» превысила число граждан, считавших, что «политическую систему необходимо изменить радикальным образом». После июня 2014 г. снизилось количество сторонников реформ. Тем не менее, за год численность данной группы немного возросла. В то же время доля радикально настроенных граждан продолжала уверенно расти. Также за полтора года произошло снижение числа россиян, которых полностью устраивала политическая система российского общества.

Более половины граждан доверяли армии и Президенту РФ, более трети – церкви, Правительству РФ, Совету Безопасности, Администрации Президента РФ. За полтора года снизились значения уровня доверия граждан Президенту РФ, Правительству РФ, Администрации Президента РФ и Совету Федерации. Однако за последние полгода уровень доверия россиян к армии, Совету Федерации и Совету Безопасности вырос.

В условиях кризиса и санкций обострились риски социополитической устойчивости общества, связанные со снижением уровня доверия институтам гражданского общества. За три года снизилось доверие граждан Общественной палате, церкви, про-

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Кто, по Вашему мнению, в первую очередь
выиграл в результате приватизации?»

(РФ, % от числа опрошенных, можно отметить три варианта)

	1992, VIII	1995, I	1997, VIII	1999, XI	2000, V	2000, XII	2002, XII	2003, X	2006, I	2007, I	2008, II	2008, VI	2011, XI	2012, IV	2014, VI	2015, XII	2017, VI
Чиновники, управленцы	16	15	36	42	33	39	42	41	37	50	44	43	45	43	35	35	41
Теневые дельцы	35	53	53	68	52	40	51	48	41	38	44	42	29	32	26	28	25
Затруднились ответить	18	19	14	9	18	17	12	13	19	17	11	16	23	20	26	29	22
Предприниматели	-	14	22	32	18	19	19	21	20	24	23	23	16	25	24	21	22
Старая номенклатура	15	10	22	32	23	17	19	18	18	18	16	16	12	13	11	15	14
Новая номенклатура	23	21	42	41	27	25	29	24	18	20	21	20	14	13	13	13	13
Мафия вне России	14	11	20	33	16	16	16	16	12	9	12	10	8	10	9	8	9
Иностранный капитал	7	5	22	37	15	19	18	12	12	7	8	8	6	8	6	7	8
Работники торговли	12	2	10	20	9	10	10	5	6	5	7	6	6	10	7	8	7
Я и моя семья	-	1	2	4	4	4	3	4	4	8	6	7	5	6	8	7	6
Выиграло все общество	9	1	3	2	2	4	3	3	5	3	5	3	6	5	5	4	5
Интеллигенция, служащие	1	0	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	3	2	3	3	3
Трудовые коллективы	3	1	2	4	2	2	2	1	1	2	1	2	1	2	2	2	1
Рабочие, крестьяне	1	0	1	0,5	1	0	1	0	1	1	1	2	1	1	3	1	1
Представители стран СНГ	1	1	5	5	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	3	1	0

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

фсоюзам, СМИ, банковским и предпринимательским кругам, общественным организациям. А за год уровень доверия гражданского общества увеличился к общественным организациям, руководителям регионов, партиям и политическим движениям.

В рейтинге «недоверия» лидируют следующие институты и структуры: банковские и предпринимательские круги, полиция, суд, прокуратура и СМИ. Наибольшее число граждан не доверяют банковским и предпринимательским кругам, полиции, суду, прокуратуре и СМИ. Наименьшее недоверие к Президенту РФ и армии. За 2,5 года увеличилось число граждан, «не доверяющих» Правительству РФ, руководителям регионов, Администрации Президента РФ, Общественной палате, профсоюзам, Президенту РФ, Совету Федерации, Совету Безопасности, СМИ, банковским и предпринимательским кругам, церкви. Уменьшение значений недоверия наблюдалось к партиям и политическим движениям, а также к общественным организациям.

В нашей стране не сложилась сбалансированная партийно-политическая система. Около трети граждан не поддерживали ни одну из партий. Наибольшее число сторонников насчитывалось у партии «Единая Россия». Тем не менее, она постепенно теряла поддержку россиян. За последние два года число её сторонников стабилизировалось. Далее в рейтинге следовали «Общественный народный фронт», КПРФ и ЛДПР. За два года число граждан, затруднившихся ответить, а также россиян, не поддерживающих никакую партию, сократилось. Чаще всего граждане относили свои политические взгляды к демократическим и патриотическим. За год число граждан, имеющих «демократические» и «коммунистические» взгляды увеличились.

В. В. Путин оставался в условиях санкций главным политическим лидером страны, способным вывести Россию из кризиса. С апреля 2012 года рейтинг В. В. Путина по данному индикатору вырос на 14 п. п., а рейтинг Д. А. Медведева снизился на 7 п. п. С декабря 2015 г. рейтинг В. В. Путина как антикризисного лидера снизился. Деятельность В. В. Путина на посту Президента России оценивалась респондентами выше, чем деятельность Д. А. Медведева на посту Председателя Правительства. Последний замер показал стабилизацию оценки деятельности В. В. Путина на уровне семи баллов, а динамика снижения оценок

деятельности Д. А. Медведева находилась в диапазоне от 5,22 баллов в июне 2016 г. до 4,15 баллов в июне 2017 г.

Социально-политические риски устойчивого развития российского общества находят свое выражение в сферах обеспечения государством норм демократического общества и обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина. Большинство россиян считали, что государство обеспечивало такие нормы демократического общества, как «свобода политического выбора» и «свобода слова». 2015 год внес существенные коррективы, снизив значения большинства индикаторов обеспечения государством основных норм демократического общества. Тем не менее, за год увеличилось число респондентов с мнением о том, что государство обеспечивало «равенство всех граждан перед законом» и «личную безопасность». За полгода уменьшилось количество граждан, считавших, что государство обеспечивало «соблюдение прав человека».

Лидирующее положение среди индикаторов выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом занимали показатели «обороны страны», «обеспечения мира и поддержания мирового порядка», «сотрудничества и укрепления связей с СНГ», а также «налогообложения и взимания налогов». Отметим, что по уровню невыполнения государством своих основных обязанностей перед обществом самое высокое значение оказалось у индикатора «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан».

В массовом сознании российского общества приватизация имеет криминально-бюрократический характер. Наибольшее число респондентов считали, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники, управленцы».

РИСКИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сложный индикатор социально-политической отчужденности общества и государства отражает направления развития устойчивости общества, характеризуя возможные риски.

Обострились социополитические риски устойчивости общества в сфере трудовой мотивации. В июне 2017 г. 36% считали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (за 2,5 года снижение на 11 п. п.) и 52% утверждали, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь» (за 2,5 года рост на 10 п. п.). С 42% в июне 2015 г. 47% в декабре 2014 г. до 36% в июне 2017 г. снизилось число граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие». Также за данный период с 42% до 52% возросло количество граждан с мнением о том, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». А число респондентов, затруднившихся ответить на вопрос, сократилось с 16% до 12%.

Социополитические риски устойчивости общества, связанные с отчуждением общества от государства, в еще большей степени проявляются в сфере политической жизни: в июне 2017 г., по мнению 71% россиян, «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». Только восьмая часть граждан высказали точку зрения о том, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы» (13%). В динамике за 2,5 года на 4 п. п. уменьшилось число россиян, утверждавших, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы». А за 3,5 года на 5 п. п. увеличилось количество граждан, считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». С июня 2015 г. наблюдался устойчивый рост числа таких ответов, а количество граждан с противоположным мнением постепенно снижалось.

По мнению 75% опрошенных, «людям у власти нет никакого дела до простых людей», и 41% респондентов утверждали, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои про-

блемы за счет областей и республик России». Противоположных взглядов придерживались лишь 7% и 13% респондентов соответственно. За 1,5 года количество россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», возросло с 67% до 75% (рост на 8 п. п.). При этом число затруднившихся ответить респондентов уменьшилось с 25% до 18% (на 7 п. п.). Более того, за 3 года число граждан с мнением о том, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», выросло с 64% до 75% (рост на 11 п. п.). С июня 2014 г. зафиксирован рост числа россиян с таким мнением, а количество граждан с противоположными взглядами постепенно снижалось. За 2,5 года число россиян, считавших, что «власти заботятся о жизни простых людей», сократилось с 12% до 7% (на 5 п. п.). По сравнению с результатами мониторинга, проведенного в июне 2015 г., с 37% до 41% (на 4 п. п.) возросло количество граждан, считавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». А число россиян, утверждавших, что «центр проводит политику в интересах регионов» уменьшилось с 17% до 13% (на 4 п. п.) (см. табл. 9-10, графики 11-14).

Социально-политические риски устойчивого развития общества во многом определяются характером и структурой социальной самоидентификации граждан. По данным исследования в июне 2017 г. респонденты выше всего оценили свое место в обществе «по квалификации» (5,89 баллов по 10-ти балльной шкале). Почти так же высоки значения самооенок респондентов их места в обществе «по образованию» (5,77 баллов), «по профессии» (5,77 баллов) и «по выполняемой работе» (5,7 баллов). Высокий уровень этих показателей отражает специфику сложившихся представлений в российском гражданском обществе в сфере трудовой и профессиональной мотивации. Наиболее низкие значения имели самооценки места в обществе респондентов «по качеству жизни» (4,53), «размеру денежных доходов» (4,16) и «участию в политической жизни страны» (2,68) баллов. Наибольших значений за весь период наблюдений достигла самооценка граждан своего места в обществе «по профессии». Среднее значение индикатора социальной самоидентификации по семи указанным критериям составило 4,93 балла (см. табл. 11).

Таблица 9

Суждения респондентов о жизни в стране (РФ, % от числа опрошенных)

	Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь	Затруднились ответить	Власти забьются о жизни простых людей	Людам у власти нет никакого дела до простых людей	Затруднились ответить
1994, II	20	70	10	1	66	33
1995, I	15	69	16	1	56	43
1995, XI	15	61	24	1	50	49
1996, V	24	68	8	3	64	33
1997, VIII	27	66	7	4	57	39
1998, XII	13	68	19	2	65	33
1999, XI	18	65	17	4	63	33
2000, V	26	55	19	2	53	45
2000, XII	26	58	16	2	56	42
2001, XI	26	57	17	3	60	37
2002, XII	30	42	28	2	64	34
2003, X	40	39	21	5	73	22
2004, VI	40	48	12	7	77	16
2004, XII	40	45	15	5	80	15
2005, IX	38	43	19	5	80	15
2006, I	37	45	18	6	77	17
2006, VI	40	45	15	4	80	16
2007, I	40	42	18	6	79	15
2007, VII	38	45	17	6	75	19
2008, II	42	45	13	9	72	19

Продолжение таблицы

	Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь	Затруднились ответить	Власти беспокоятся о жизни простых людей	Людям у власти нет никакого дела до простых людей	Затруднились ответить
2008, VI	46	40	14	7	72	21
2008, XI	41	44	15	9	69	22
2009, VI	35	48	17	9	69	22
2009, XII	37	44	19	8	70	22
2010, VI	38	46	16	9	67	24
2010, XII	41	46	13	10	67	23
2011, VI	37	48	15	7	75	18
2011, XI	38	47	15	8	75	17
2012, IV	43	42	15	7	74	19
2012, XI	45	42	13	12	68	20
2013, VI	40	46	14	9	72	19
2013, XII	39	47	14	8	68	24
2014, VI	40	47	13	11	64	25
2014, XII	47	42	11	12	68	20
2015, VI	42	42	16	9	67	24
2015, XII	37	47	16	8	67	25
2016, VI	34	50	16	6	75	19
2016, XII	35	52	13	8	73	19
2017, VI	36	52	12	7	75	18

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 11

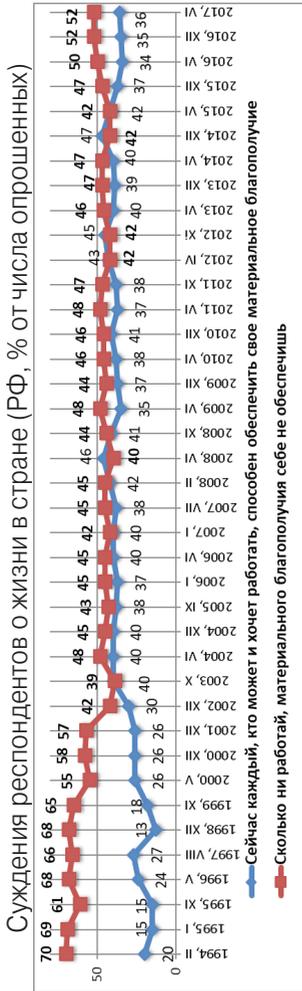
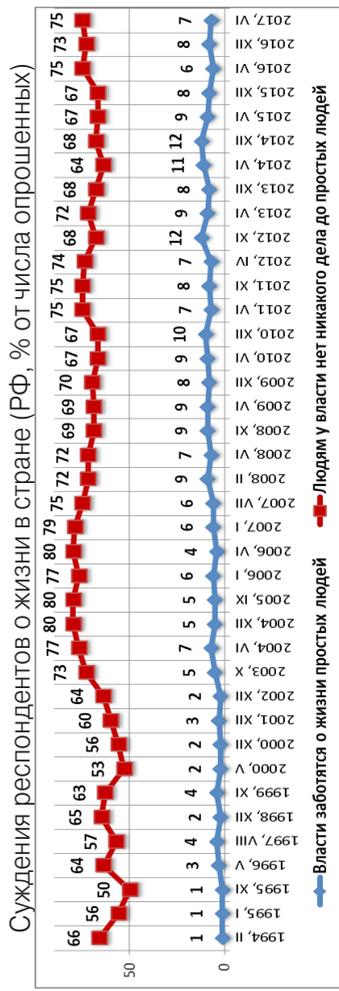

График 12

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 10

Суждения респондентов о жизни в стране (РФ, % от числа опрошенных)

	Главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России	Центр проводит политику в интересах регионов	Затруднились ответить	Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране	Затруднились ответить
1994, II	33	2	65	0	47	53
1995, I	28	1	71	2	41	57
1995, XI	24	0	76	3	45	52
1996, V	35	2	63	4	52	44
1997, VIII	36	5	59	13	48	39
1998, XII	35	4	61	9	52	39
1999, XI	36	4	60	10	45	45
2000, V	27	3	70	8	50	42
2000, XII	26	3	71	11	50	39
2001, XII	30	4	66	10	58	32
2002, XII	35	3	62	12	65	23
2003, X	52	7	41	10	69	21
2004, VI	58	9	33	12	75	13
2004, XII	60	9	31	11	73	16
2005, IX	57	7	36	9	74	17
2006, I	53	8	39	10	70	20
2006, VI	56	7	37	11	72	17
2007, I	49	13	38	12	74	14
2007, VII	50	14	36	11	70	19
2008, II	46	14	40	11	73	16

Продолжение таблицы

	Главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России	Центр проводит политику в интересах регионов	Затруднились ответить	Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране	Затруднились ответить
2008, VI	52	9	39	11	75	14
2008, XI	52	11	37	14	71	15
2009, VI	48	13	39	11	72	17
2009, XII	50	12	38	11	71	18
2010, VI	51	13	36	14	69	17
2010, XII	49	12	39	12	72	16
2011, VI	55	11	34	11	75	14
2011, XI	51	13	36	11	72	17
2012, IV	52	10	38	14	71	15
2012, XI	51	12	37	18	65	17
2013, VI	50	14	36	16	67	17
2013, XII	50	12	38	16	66	18
2014, VI	39	20	41	17	69	14
2014, XII	44	17	39	17	69	14
2015, VI	37	17	46	13	68	19
2015, XII	41	13	46	13	74	13
2016, VI	40	12	48	11	71	18
2016, XII	43	11	46	15	68	17
2017, VI	41	13	46	13	71	16

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 13

Суждения респондентов о жизни в стране (РФ, % от числа опрошенных)

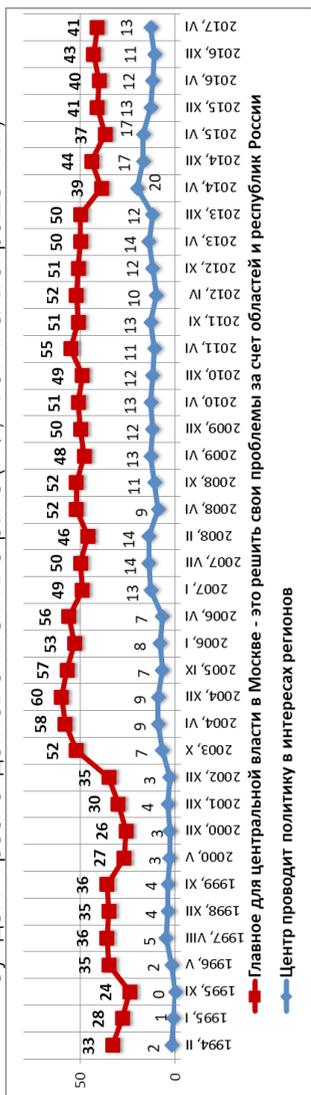
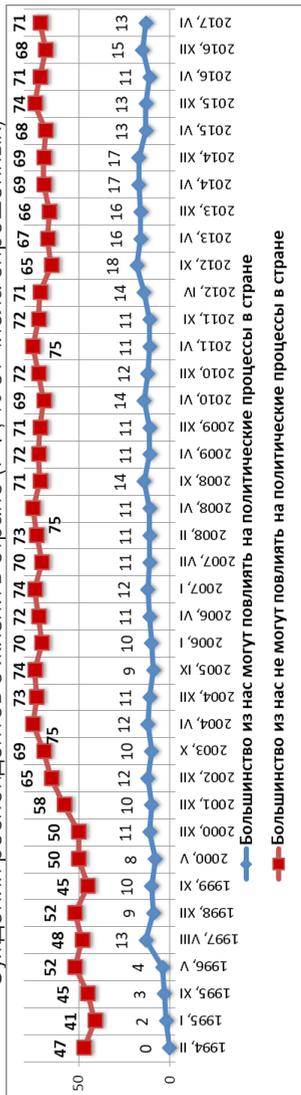

График 14

Суждения респондентов о жизни в стране (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 11

Социальная самоидентификация респондентов (РФ, баллы)

	2002	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, VI	2010, VI	2014, VI	2015, XII	2017, VI
Вопрос: «Как вы считаете, какое место в нашем обществе вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни? Отметьте, пожалуйста, по шкале место, исходя из того, что 10 – это высшая ступень, а 1 – низшая ступень в обществе»									
Место в обществе по образованию	5,4	5,7	5,8	5,7	5,3	5,7	5,9	5,47	5,77
Место в обществе по профессии	5,5	5,4	5,7	5,6	5,6	5,6	5,6	5,37	5,77
Место в обществе по квалификации	5,9	5,8	6,0	5,9	5,6	5,9	5,6	5,55	5,89
Место в обществе по выполняемой работе	5,3	5,5	5,7	5,8	5,7	5,9	5,8	5,56	5,70
Место в обществе по размеру денежного дохода	3,4	3,5	3,8	4,0	3,9	4,1	4,5	4,07	4,16
Место в обществе по качеству жизни	3,7	4,0	4,4	4,3	4,2	4,6	5	4,52	4,53
Место в обществе по участию в политической жизни страны	2,5	2,3	2,8	3,1	2,8	3,03	3,3	2,67	2,68
Место в обществе в целом	4,5	4,6	4,9	4,9	4,7	4,97	5,1	4,74	4,93

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

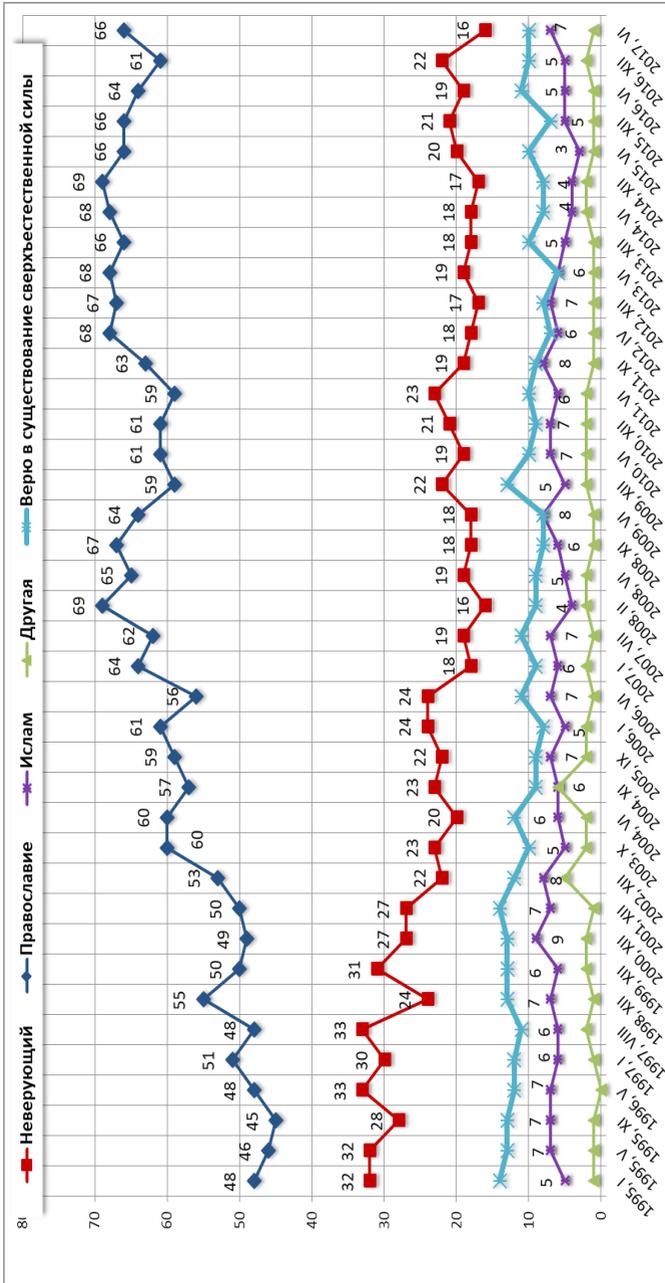
Динамика самоидентификации религиозной принадлежности респондентов представлена на графике 15. Распределение ответов осталось в русле тенденции, сформировавшейся в последние несколько лет. Считали себя: православными – 66% респондентов, неверующими – 16%, верующими в сверхъестественную силу – 10%, мусульманами – 7%, адептами других религий – 1%. С декабря 2016 г. число неверующих россиян снизилось с 22% до 16% (на 6 п. п.). А количество православных россиян в российском гражданском обществе увеличилось с 61% до 66% (на 5 п. п.).

Индикаторы протестной активности тесно связаны с социально-политическими рисками устойчивого развития российского общества. Радикально защищать свои интересы готовы 9% респондентов. Они, «если надо, возьмут оружие, пойдут на баррикады» (см. табл. 12). Менее радикальные 11% россиян «будут участвовать в забастовках, акциях протеста», 15% «выйдут на митинг и демонстрацию». Более мягкие методы борьбы за свои интересы путем «подписания обращения к властям» выбрали 13% респондентов. Еще 24% россиян не выбрали ничего из перечисленных форм защиты. Интересы 11% респондентов, по их мнению, «достаточно защищены», 17% затруднились ответить.

В динамике по сравнению с июнем 2014 г. на 8 п. п. уменьшилось число граждан, которые считали, что их интересы «достаточно защищены». Количество таких ответов постепенно снижалось. При этом количество респондентов, выбравших вариант ответа: «ничего из перечисленного не буду делать», увеличилось на 5 п. п. За все годы мониторинга наименьшее значение зафиксировано у индикатора «если надо, возьму оружие».

Особенности социально-политических рисков устойчивого развития российского общества характеризуются защитой и выражением государством интересов различных групп. Российское общество по-прежнему не видит в лице государства последовательного выразителя и защитника своих интересов. В июне 2017 г. 50% россиян считали, что государство выражало и защищало в первую очередь интересы «богатых». По мнению 43% граждан, государство выражало интересы «государственной бюрократии», 17% респондентов убеждены в защите государством интересов «всех граждан России», 5% – «средних слоев» (см.

График 15
Мнение респондентов о том, какую религию они исповедуют (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 12

Динамика поддержки гражданами различных форм защиты своих интересов

Вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» (РФ, % от числа опрошенных)

	«Мои интересы достаточно защищены»	«Подпишу обращения к властям»	«Выйду на митинг, демонстрацию»	«Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»	«Если надо, возьму оружие»	«Ничего из перечисленного не буду делать»	Затруднились ответить
1994, II	3	13	9	11	13	19	31
1995, XI	1	13	7	6	9	28	35
1997, I	5	10	10	10	15	17	32
1998, XII	3	10	11	13	15	21	26
1999, XI	4	14	16	13	12	18	22
2000, XII	8	13	12	8	11	24	23
2001, XII	7	18	9	11	13	16	26
2002, XII	10	9	7	12	13	29	18
2003, X	9	11	9	8	13	27	21
2004, VI	5	12	11	11	15	25	20
2005, IX	7	9	9	11	13	27	22
2006, VI	7	13	10	13	13	26	19
2007, I	6	20	16	12	11	18	17
2007, VII	7	20	16	11	10	21	15
2008, II	9	14	11	12	10	27	17
2008, VII	9	14	12	11	11	27	15
2009, VI	10	15	12	12	13	23	14

Продолжение таблицы

	«Мои интересы достаточно защищены»	«Подпишу обращение к властям»	«Выйду на митинг, демонстрацию»	«Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»	«Если надо, возьму оружие»	«Ничего из перечисленного не буду делать»	Затруднились ответить
2009, XII	9	13	11	11	12	26	17
2010, VI	12	10	12	9	11	27	18
2010, XII	11	13	14	11	10	27	14
2011, VI	10	11	13	12	12	27	15
2011, XI	14	10	12	11	13	24	16
2012, IV	11	12	15	12	11	21	16
2012, XII	14	12	12	12	12	22	16
2013, VI	11	13	14	12	12	23	15
2013, XII	16	13	11	12	11	22	14
2014, VI	19	12	13	9	12	19	16
2014, XII	19	13	14	8	10	19	17
2015, VI	13	11	14	12	10	22	18
2015, XII	13	14	13	10	10	20	20
2016, VI	11	10	13	8	12	22	24
2016, XII	10	16	15	9	9	24	17
2017, VI	11	13	15	11	9	24	17

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

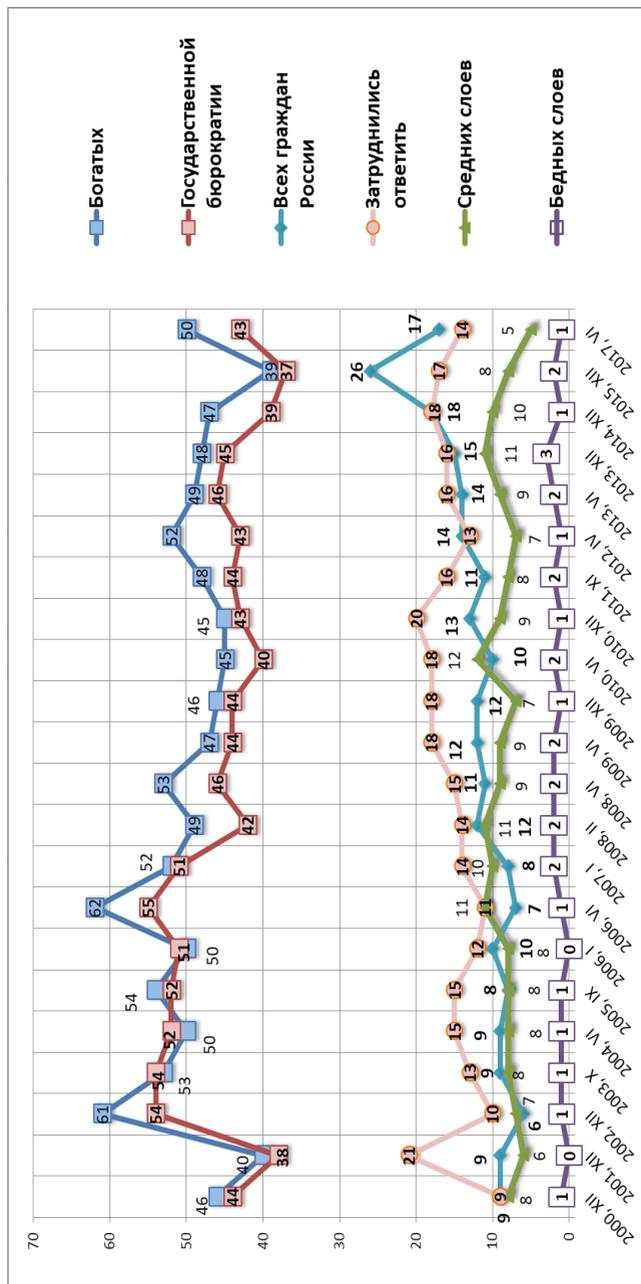
график 16). Только лишь 1% россиян считали, что российское государство защищало интересы «бедных слоев». Затруднились ответить на вопрос 14% россиян. Отметим, что за 17 лет мониторинга по показателю «российское государство выражает и защищает интересы средних слоев» достигнуто наименьшее значение (5%). В динамике за 1,5 года значения индикаторов «российское государство выражает и защищает интересы средних слоев» и «российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии» выросли с 39% до 50% (рост на 11 п. п.) и с 37% до 43% (рост на 6 п. п.) соответственно. При этом с 26% до 17% (на 9 п. п.) снизилось значение показателя «российское государство выражает и защищает всех граждан России». За 2,5 года с 10% до 5% сократилось число граждан считавших, что государство выражало интересы «средних слоев».

Эффективность функционирования государственно-политического режима определяет структуру социально-политических рисков устойчивого развития общества. В июне 2017 г. данные мониторинга показывали следующее распределение ответов на вопрос: «В политических выступлениях можно встретить утверждение, что России не нужна демократия, что для нее нужна единоличная власть «сильной руки». Согласны ли Вы с этим?» (см. график 17). По мнению 47% граждан, «России не нужна демократия, что для нее нужна единоличная власть». Противоположных взглядов придерживались 34% россиян. Затруднились ответить на вопрос 19% респондентов.

Мнение общества о направлении изменений в социуме за 30 лет с начала перестройки и реформ характеризует особенности социально-политических рисков устойчивого развития. По мнению 37% россиян, «изменения в обществе идут в неправильном направлении» (см. график 18). Примерно столько же граждан считали, что «изменения в обществе идут в правильном направлении» (36%). Затруднились оценить изменения в обществе 27% респондентов.

СМИ, освещающие события в стране и мире, формируют общественное сознание, обуславливая возможность возникновения рисков социально-политической устойчивости общества. В июне 2017 г. большинство граждан считали, что на радио и телевидении показывали нашу жизнь лучше, чем она есть на самом деле (59%) (см. график 19). По мнению 27% россиян, на радио

График 16
 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чиьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?» (РФ, % от числа опрошенных)

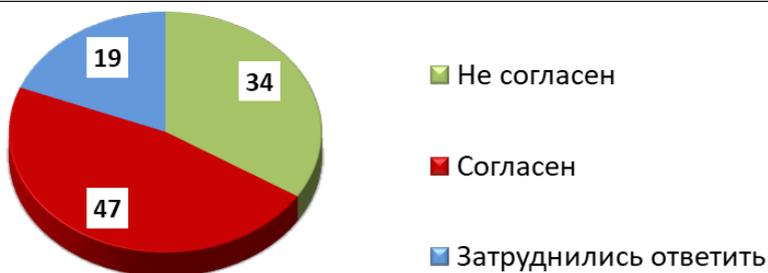

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН

и телевидении показывали нашу жизнь такой, какая она есть. Только 4% респондентов заявили, что на радио и телевидении показывали нашу жизнь хуже, чем она есть. Затруднились ответить на вопрос 10% опрошенных.

График 17

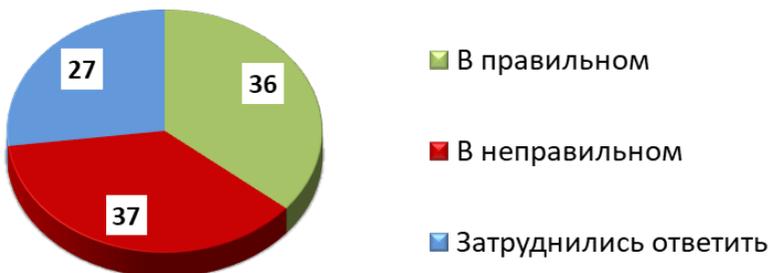
Распределение ответов на вопрос: «В политических выступлениях можно встретить утверждение, что России не нужна демократия, что для нее нужна единоличная власть “сильной руки”. Согласны ли вы с этим?» (РФ, июнь 2017. N=1611).

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 18

Распределение ответов на вопрос: «С начала перестройки и реформ прошло больше тридцати лет. Как вы считаете, в целом изменения в обществе идут в правильном или неправильном направлении?» (РФ, июнь 2017. N=1611).

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 19

Распределение ответов на вопрос: «На радио и телевидении, которые Вы слушаете и смотрите, нашу жизнь показывают лучше или хуже, чем она есть на самом деле?»
(РФ, июнь 2017. N=1611).

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Одной из актуальных проблем гражданского общества в России является рост бедности и снижение благосостояния граждан в сложившихся условиях кризиса. По вопросу приемлемого пути экономического развития России граждане сформировали устойчивое видение собственного пути. По мнению 42% россиян, «у России должен быть свой особый путь развития» (см. график 20). 13% граждан выбрали модель социально-ориентированной экономики наподобие Швеции, 10% – экономики с преобладанием государственных форм собственности по образцу Китая, еще 9% – свободной рыночной экономики, как в США, Великобритании, ФРГ, Франции, а 26% – затруднились ответить. В динамике с 1992 г. наибольшее число россиян, по-прежнему, считали, что «у России должен быть свой особый путь развития». Однако число граждан с данным мнением постепенно снижалось. За 8 лет их количество уменьшилось с 48% до 42%. А с июня 2009 г. число респондентов, затруднившихся высказать свое мнение на вопрос о приемлемом для России пути экономического развития, выросло на 8 п. п.

Форма государственного устройства, эффективность ее функционирования в условиях кризиса способна снизить или

повысить риски социополитической устойчивости общества. По мнению 40% россиян, для выхода из кризиса России необходима такая форма государственного устройства, как президентская республика, в которой основная исполнительная власть находится в руках Президента (см. табл. 13, график 21). Советскую республику, основанную на власти Совета народных депутатов, выбрали 14% респондентов. Десятая часть граждан высказали точку зрения о том, что России необходима парламентская республика (10%). По 3% россиян посчитали военную диктатуру и конституционную монархию лучшими антикризисными формами государственного устройства для России. Абсолютную монархию выбрал лишь 1% респондентов. Затруднились ответить на вопрос 29% опрошенных. В динамике с 1996 г. на 10 п. п. возросло число граждан, считавших, что для выхода из кризиса России необходима президентская республика. А с 1995 г. их количе-

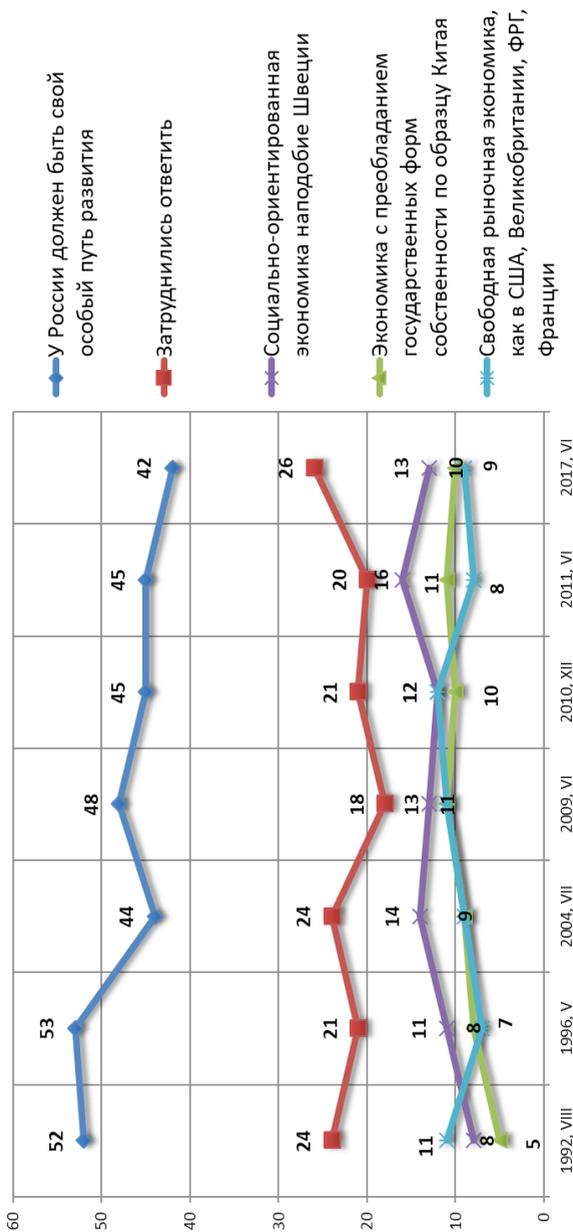
Таблица 13

Мнение респондентов о том, какая форма государственного устройства необходима для России, чтобы общество вышло из кризиса (РФ, % от числа опрошенных)

	1995, I	1996, I	2017, VI
Президентская республика (основная исполнительная власть находится в руках Президента)	15	30	40
Парламентская республика (основная исполнительная власть находится в руках Парламента)	18	17	10
Военная диктатура	5	3	3
Конституционная монархия (власть монарха ограничивается конституцией и парламентом)	7	3	3
Абсолютная монархия (вся власть в руках монарха)	1	1	1
Советская республика (власть принадлежит Советам народных депутатов)	23	16	14
Затруднились ответить	31	30	29

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 20
Мнение респондентов о том, какой путь экономического развития наиболее приемлем для России
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

ство выросло в 2,6 раза с 15% до 40%. Советская республика как антикризисная форма государственного устройства была популярна в гражданском обществе в 1995 г. Однако со временем она потеряла свою значимость: с 23% до 14% уменьшилось количество граждан, высказавших точку зрения о том, что советская республика необходима России для выхода из кризиса. Все реже респонденты стали считать парламентскую республику лучшей формой государственного устройства для России: с 18% в январе 1995 г., до 10% в июне 2017 г. уменьшилось количество граждан с таким мнением.

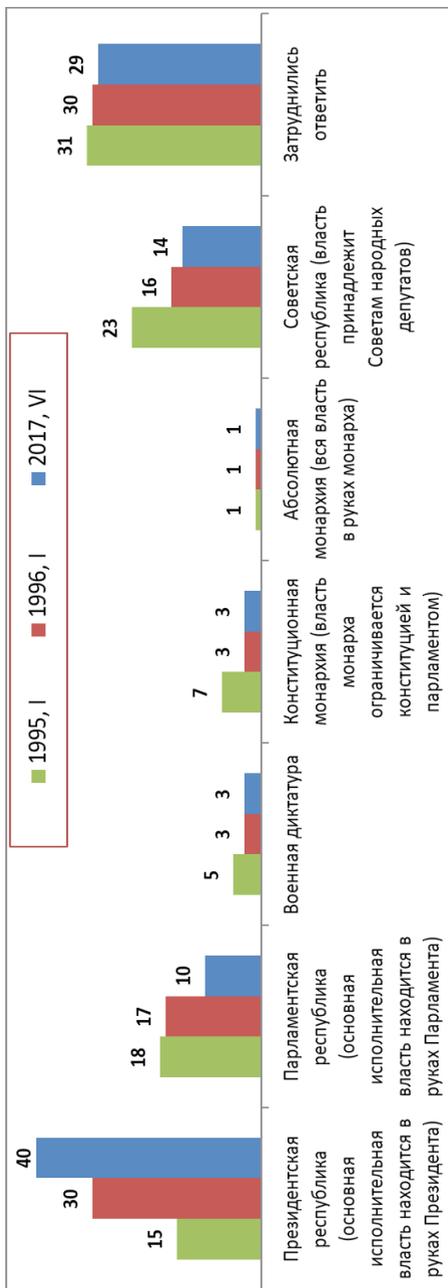
Начиная с июня 2011 г. социально-политическая устойчивость российского общества стала повышаться. К июню 2014 г. интегральный индекс социополитической устойчивости достиг положительного значения (0,57) и вошел в зону стабильного развития (см. график 22, табл. 14). Однако в конце 2014 г. значение индекса вернулось в зону кризисного развития. В июне 2017 г. индекс социополитической устойчивости составил – 10,65.

В России имеется потенциал устойчивого развития общества. Однако многие социально-политические риски еще высоки: социальные, экономические, политические и другие проблемы не нашли еще своего разрешения. Риски социально-политической устойчивости российского общества в сфере трудовой мотивации принимали все более острую форму: за 2,5 года существенно снизилось число граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», и возросло количество россиян с мнением о том, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Также риски проявляются в сфере политической жизни: за 1,5 года возросло число граждан с мнением о том, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей» и количество россиян, утверждавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». С июня 2015 г. наблюдался рост числа россиян считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране», а количество граждан с противоположным мнением снизилось.

Значение индикатора социальной самоидентификации составило 4,93 балла по 10-ти балльной шкале. Выше 5 баллов

График 21

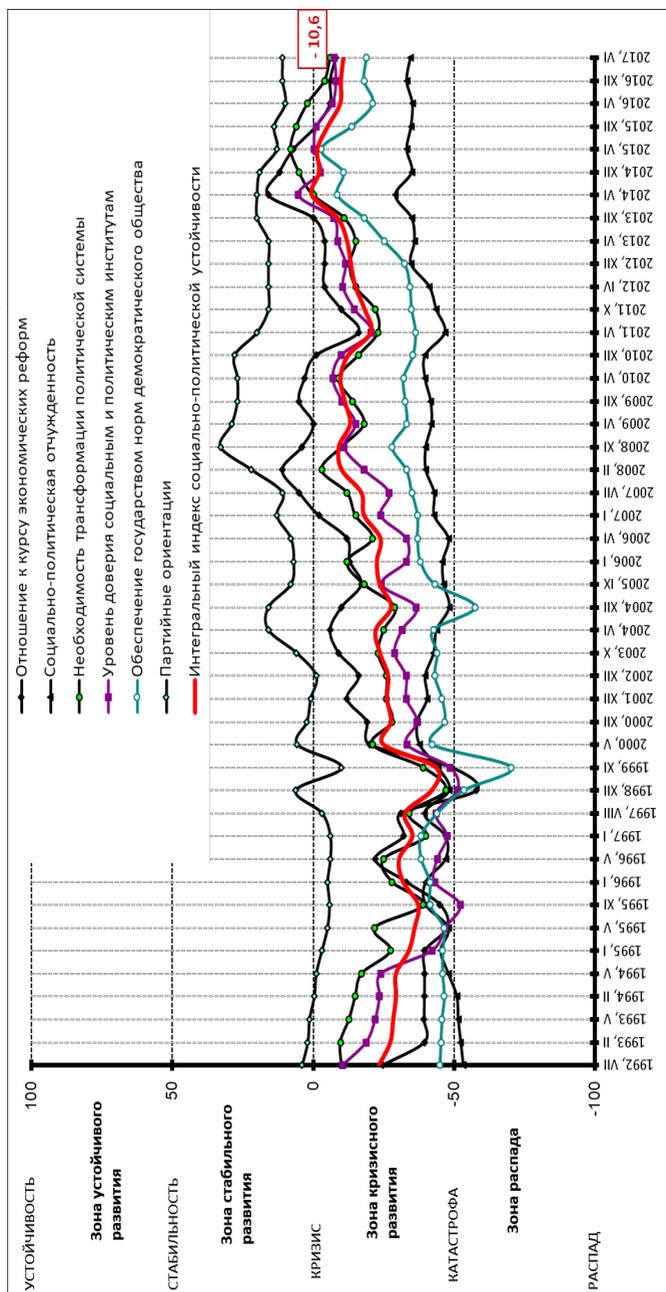
Мнение респондентов о том, какая форма государственного устройства необходима для России, чтобы общество вышло из кризиса (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 22

Динамика значений индекса и индикаторов социально-политической устойчивости

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 14

Динамика значений индекса и индикаторов социополитической устойчивости

	Отношение к курсу экономических реформ	Социально-политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные ориентации	Интегральный индекс
1992, VII	-24,8	-53,3	-10	-10,5	-45	4	-23,3
1993, II	-39,4	-52,4	-9,6	-18,8	-45,3	2	-27,3
1993, V	-39,3	-51,5	-12,7	-22	-45,7	1,4	-28,3
1994, II	-39,4	-51	-14,9	-23,6	-46,5	-0,3	-29,3
1994, V	-39,5	-48	-17,2	-24,1	-45,9	-1	-29,3
1995, I	-39,6	-45,3	-27,4	-42,2	-47,1	-3	-34,1
1995, V	-47,5	-48	-21,8	-46,9	-46,3	-5	-35,9
1995, XI	-45	-40	-39	-52,2	-50,3	-5,7	-38,7
1996, I	-33	-40	-28	-43,1	-41,4	-5	-31,8
1996, V	-22	-47	-25	-44,1	-43,1	-6	-31,2
1997, I	-32	-47	-40	-47,5	-38,2	-6	-35,1
1997, VIII	-31	-39,5	-34	-43,6	-44	-3	-32,5
1998, XII	-58	-48,3	-47	-51,3	-53,4	6,3	-42
1999, XI	-49	-44,3	-39	-48,6	-70,3	-10	-43,5
2000, V	-20	-37,8	-21	-33,3	-42,3	5,7	-24,8
2000, XII	-19	-37	-28	-36,9	-46,6	2,3	-27,5
2001, XII	-12	-40,5	-26	-33,1	-45,7	1	-26,1

Продолжение таблицы

	Отношение к курсу экономических реформ	Социально-политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные ориентации	Интегральный индекс
2002, XII	-16	-39,8	-26	-33	-43,1	-1	-26,5
2003, X	-9	-42,6	-23	-28,93	-44	6	-23,6
2004, VI	-6	-43,6	-25	-31,5	-42,6	16	-22,1
2004, XII	-10	-48,3	-29	-36,6	-57,4	16	-27,6
2005, IX	-17	-46,3	-18	-24,3	-43,1	8	-23,5
2006, I	-13	-46	-12	-33,1	-38	7	-22,5
2006, VI	-12	-48	-21	-33	-37	8	-23,8
2007, I	-2	-43	-15	-24	-37	13	-18
2007, VII	5	-43	-12	-27	-35	11	-17
2008, II	11	-40	-3	-18,1	-32,6	22	-10,1
2008, XI	4	-40	-10	-11	-27,7	33	-8,6
2009, VI	0	-42	-18	-15	-33	29	-13,2
2009, XII	5	-41,75	-14	-10,25	-32,6	27	-11,1
2010, VI	3	-39,75	-9	-6,94	-32	27	-9,6
2010, XII	-1	-39,75	-16	-9,88	-35,4	28	-12,3
2011, VI	-16	-46,75	-23	-20,56	-36,3	20	-20,4
2011, XI	-10	-43,75	-22	-14,69	-34,86	16	-18,2
2012, IV	-4	-41,25	-15	-10,56	-34,29	16	-14,9

Продолжение таблицы

	Отношение к курсу экономических реформ	Социально-политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные ориентации	Интегральный индекс
2012, XII	-4	-34,75	-13	-11,5	-32,29	16	-13,26
2013, VI	-3	-36	-15	-8,56	-25,1	16	-11,9
2013, XII	0	-35	-11	-7,2	-18	20	-8,5
2014, VI	16	-29,25	0	5,25	-8,57	20	0,57
2014, XII	12	-35	5	-2,56	-10,6	19	-2,03
2015, VI	7	-33,25	8	-0,38	-2,86	13	-1,4
2015, XII	-1	-34,75	6	-1,125	-13,7	14	-5,1
2016, VI	-6	-35,25	2	-6,81	-21,14	10	-9,5
2016, XII	-6	-33,25	-4	-8,06	-18	11	-9,72
2017, VI	-8	-34,5	-6	-7,56	-18,86	11	-10,65

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

граждане оценили свое место в обществе по квалификации, по образованию, по профессии и по выполняемой работе. По критерию самоидентификации религиозной принадлежности респондентов результаты мониторинга позволили зафиксировать снижение числа неверующих граждан и рост количества православных россиян.

Динамика значений индикатора протестной активности демонстрирует особенности социополитической устойчивости общества: сократилось число граждан, которые считали, что их интересы достаточно защищены. В целом граждане достаточно пассивно относились к защите своих интересов, выбирая такие методы как митинг, демонстрация, подписание обращение к властям.

Особенности социально-политических рисков устойчивого развития российского общества заключались в том, что россияне не видели в лице государства последовательного выразителя и защитника своих интересов. По мнению граждан, государство в первую очередь выражало и защищало интересы «богатых» и «государственной бюрократии». Такая точка зрения являлась доминирующей в сознании граждан.

Политическое и государственное устройство в России не лишено недостатков. На этой основе активизировались риски социально-политической устойчивости общества. Почти половина опрошенных граждан, считали, что России не нужна демократия, для нее нужна единоличная власть «сильной руки». Мнение граждан о характере и направлении изменений в социуме за 30 лет с начала перестройки и реформ разделились на две равные по численности группы: «идут в неправильном направлении» (37%) и «идут в правильном направлении» (36%). По мнению большинства россиян, радио и телевидение показывали нашу жизнь лучше, чем она есть на самом деле. Только лишь около четверти граждан считали, что на радио и телевидении показывали нашу жизнь такой, какая она есть. По мнению наибольшего числа граждан, у России должен быть свой особый путь развития. В качестве необходимой России формой государственного устройства для выхода из кризиса россияне посчитали президентскую республику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сущность и характер новой объективно формирующейся **нонспекулятивной экономики** уже определяется не только догмами и идолами конкурентных отношений, прибыли и инфляции. ИКТ систем экономического управления, научная предсказуемость, управляемость и открытостью экономических отношений являются объективно вызревшими ответами на вызовы времени с целью минимизации рисков глобальных рыночных и финансовых спекуляций, ведущих к масштабным драматическим социально-политическим катастрофам, которые наблюдались на всех континентах в последние двадцать пять лет господства финансового неоллиберализма. Спекуляция как метод практического освоения реальности в условиях хаоса и непредсказуемости внутренних и внешних рынков исчерпала свои возможности и показала критические границы своей социальной эффективности. Мировая цивилизация подошла к этим границам и увидела перспективы III мировой войны. Переход мировых держав к новой модели экономических отношений, в которой сочетаются принципы протекционизма национальных интересов, рынков и новых глобальных кооперативных связей заставляет финансово-промышленный блок российского правительства искать ответ на вызовы изменившейся внешней среды.

Конечно, диалектика глобального и национального, свободного движения на мировых рынках товаров, услуг, рабочей силы, капиталов и политика протекционизма внутренних национальных рынков будет продолжать действовать. На новом витке развития она продолжает формировать в многообразии новых социальных, политических, экономических форм отношений постлиберальную парадигму жизнедеятельности мировой цивилизации. Её содержание и сущность проявляется в новой проблемной ситуации, масштабе и характере уясненных и еще не сформулированных учеными и политиками задач, гипотез, предложенных и уже апробированных решений и механизмов. Характерной чертой переходного периода к новой парадигме развития является острое политическое противостояние сторонников и противников нового способа экономической жизнедеятельности. В ос-

нове этого противоречия лежит переход от элитарного способа контроля, производства и потребления материальных и духовных благ к социально и рационально организованному устойчивому производству и распределению. В централизованной и децентрализованной моделях экономик господствуют элиты и мотивация развития задаётся целями максимизации её прибыли и сохранения власти. В модели распределенной экономики сочетаются принципы сетевой структуры развития гражданского общества и методы вертикального и горизонтального управления правового государства. Распределенная экономика подводит к обществу и государство к новому этапу возможностей гармонизации отношений между человеком, обществом и природой.

Частным случаем этой новой неспекулятивной парадигмы жизнедеятельности являются национальные стратегии развития. В своей значительной части они формируются на основе национальных интересов и потребностей развития. Имманентным качеством этих стратегий является их комплексный характер, взаимосвязанность проблем, задач и возможностей внутреннего и внешнего развития. **Для России после двадцати пяти лет рыночных реформ, которые в промышленных секторах и АПК приняли формы хозяйственной разрухи, о чем со всей очевидностью говорят темпы развития и данные статистики, наступает очередной ответственный момент истины для выбора стратегии развития. Со всей вероятностью, императивы восстановления промышленного и АПК потенциала, ускоренного развития ИКТ диктуют логику интегральной цифровой индустриализации и модернизации экономики, политики и социальной сферы.** От того насколько стратегически мотивировано удастся увязать цели, задачи и механизмы этого качественно нового периода развития общества и государства будет зависеть движение всей страны в будущее.

РАЗДЕЛ II

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ МЕГАПОЛИСА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ)

Кублицкая Елена Александровна
кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник Института
социально-политических исследований
Российской академии наук
E-mail: eakubl@yandex. ru
г. Москва.

ВВЕДЕНИЕ

Москва – исторически является культурно-образовательным, научным, политическим центром России и всего мирового сообщества. Москва и в новых условиях продолжает восприниматься жителями России как политический, экономический и культурный центр государства. Три предшествующих десятилетия социально-экономических и политических трансформаций в России – целая эпоха «утрат» и «приобретений» в историческом и культурном облике столицы. Москва – это почти десятая часть граждан России и от социального самочувствия москвичей во многом зависит стабильность социально-экономической и социополитической ситуации в стране.

На протяжении десятка лет в Институте социально-политических исследований РАН творческим коллективом ¹ в мониторинговом режиме проводились замеры социально-политической,

---

¹ член-корреспондент РАН Иванов В. Н., доктор политических наук Назаров М. М., кандидат философских наук Кублицкая Е. А.

социально-экономической и этноконфессиональной ситуаций по проекту «Как живет Москва». Эмпирическая база данной работы – результаты сравнительных исследований в мегаполисе за 12 лет (2007-2018 гг.), осуществленных на основе репрезентативной квотной выборки со связанными половозрастными параметрами. В квотной выборочной совокупности, кроме указанных основных социальных параметров, учитывались: уровень образования, социальное положение и территориальные административные округа г. Москвы, но они не являлись контрольными характеристиками. Объем выборки за этот период времени составил не менее 8000 единиц. Метод сбора информации – самозаполняемый опросник. Использование унифицированной методики измерений позволял фиксировать тенденции изменений массового сознания в рамках нескольких последних лет, а в отдельных случаях – на протяжении более продолжительной временной перспективы.

На первый план в последних социологических опросах населения города, как наиболее актуальная, была выдвинута проблема определения специфики социального самочувствия москвичей.

Схема логического анализа строилась на сравнительном изучении суждений, оценок, самооценок, позиций между социальными группами с помощью определенного набора агрегирующих показателей и эмпирических индикаторов социального самочувствия и установления связи между этими переменными. При подготовке перечня показателей и соответствующих им индикаторов определялись основные сферы социальной жизнедеятельности, **степень оценки благополучия** в которых (достаточность или нехватка соответствующих социальных благ) **устанавливала общий уровень социального самочувствия** указанных эмпирических объектов.

Конечно, классификация социальной жизнедеятельности по сферам в значительной степени условна и не может носить всеобъемлющий характер. Однако внесенные в инструментарий показатели, характеризующие социальное благополучие изучаемых групп населения, достаточно весомы и могут, с нашей точки зрения, быть определяющими в выявлении уровня и характера социального самочувствия москвичей.

В социологических исследованиях в качестве ключевой ста-

вилась задача выявления значимых факторов, влияющих на характер социального самочувствия жителей мегаполиса. Вторая, не менее важная задача – через оценку населением столицы общих характеристик социальной ситуации, определить динамику социальных настроений, самочувствия, возможную направленность социальной активности в условиях роста негативных тенденций.

В мониторинговых исследованиях выделялись следующие направления, характеризующие тенденции и вызовы социальной стабилизации мегаполиса:

- социальное настроение (уровня эмоционально-душевного равновесия);
- уровень материального благополучия и динамика роста благосостояния последних лет;
- социальное самочувствие через призму социальных «рисков» и «угроз» национальной безопасности личности и общества;
- эффективность решения московским правительством социально-экономических проблем города;
- социально-экономическая ситуация в целом по России и Москве;
- обеспечение государством правовых и социальных гарантий граждан.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ МЕГАПОЛИСА

Радикальные социополитические и экономические преобразования российского общества привели к значительному ограничению доступа к материальным и духовным ресурсам и возможностям, необходимым для удовлетворения основных жизненных потребностей и интересов населения страны. Доминантные характеристики социального самочувствия последнего десятилетия базируются на резком снижении уровня жизни подавляющей части россиян и углубления социального неравенства по всем показателям. Актуальность данной проблемы привлекает внимание многих социологов и психологов. Несмотря на различные теоретико-методологические подходы к анализу понятия «социальное самочувствие», ученые сходятся в главном:

оно определяется, прежде всего, степенью удовлетворения его социальных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ, их производства и норм распределения. **Чем больше население ощущает нехватку социальных благ, тем хуже его социальное самочувствие.** Такой подход к измерению одного из важнейших показателей благополучия россиян позволяет осуществлять разностороннюю оценку восприятия своего положения в обществе и избежать опасности измерения ситуативных эмоциональных состояний. В то же время нельзя полностью исключать из факторного анализа социального самочувствия такой социально-психологический показатель, как «общественное настроение», испытываемое человеком, как членом социума.

Таким образом, с социологической точки зрения, можно говорить о «социальном самочувствии населения», как обобщенном индикаторе реакции населения на социальные преобразования.

Поскольку граждане поддерживают те или иные изменения в обществе, надеясь улучшить свое собственное положение в нем, интегральная оценка восприятия ими собственного благополучия в основных сферах социальной жизнедеятельности является реализующим критерием определения позитивной или негативной направленности общественных изменений.

Фактор социального самочувствия граждан Российской Федерации выделился в особую проблему вследствие зависимости в основном не от личностных устремлений и действий, а сильнейших воздействий со стороны глобальных социальных процессов, развивающихся не только на уровне субъектов федерации и страны в целом, но всего мирового сообщества.

1. Следуя предложенной выше схеме логического анализа, изучение социального самочувствия москвичей и динамичности его развития начнем с изучения общего фона социальных настроений (см. табл. 1, диаграмма 1).

Таблица 1

Мониторинг самооценок москвичами типичного настроения в последнее время (в % от числа опрошенных), Москва 2014-2017 гг.

Душевное состояние москвичей	2007	2008	2010	2014	2015	2016	2017
Очень хорошее, приподнятое	12	10	16	21	11	21	12
Спокойное, уверенное	38	34	36	46	46	50	40
Апатия, полное безразличие ко всему	6	9	9	6	7	6	10
Некоторое беспокойство, неуверенность	30	31	28	20	28	20	30
Чувство опасности, безысходности, страх	3	3	5	2	3	1	5
Другое	1	2	4	6	3	4	1
Затрудняюсь ответить	10	9	1	4	3	2	3

Общеизвестно, что доминанта, определяющая эмоциональное состояние человека, заложена в уровне и качестве его жизни.

Общий фон социальных настроений на конец 2017 года характеризуется значительным понижением уровня социального оптимизма населения города в сравнении с 2014 годом. На тестовое задание: «Охарактеризуйте, пожалуйста, наиболее точное для Вас настроение в последнее время» – в 2017 году 52% жителей столицы посчитали свое настроение позитивным, тогда как в 2014 году подобная оценка выявлена у 67% респондентов. Динамика в сторону пессимистических настроений за 4 года выросла на 17%!

Таким образом, на основании самооценок душевного состояния москвичей можно констатировать, что все позиции негативных настроений горожан («патия, полное безразличие ко всему», «некоторое беспокойство, неуверенность», «чувство опасности, безысходность, страх») имеют тенденцию значительного роста (28% – в 2014 году, против 45% – в 2017 г.).

Для понимания значительной разницы в оценках населением социальной ситуации «до» и «после» 2014 года, напомним, что

Диаграмма 1.

Мониторинг самооценок москвичами типичного настроения в последнее время (в % от числа опрошенных), Москва 2014 и 2017 гг.

Источник: Московский Институт социально-культурных программ; сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и международных отношений, Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

ухудшение социально-экономической обстановки в стране начало свое проявление во второй половине 2014 г.

Для этого имелись, как внутренние, так и внешние причины: рост международной напряженности, долгосрочные санкции к России со стороны западных стран и США, продолжающийся кризис на Украине – все это создает информационные основания для формирования негативных взглядов россиян. Поэтому следует учитывать, что приведенные эмпирические данные в представленных таблицах до середины 2014 г. отражают «докризисную» реальность.

Социальные портреты, отражающие настроение жителей мегаполиса, остались без изменений. Четкая детерминированная связь душевного равновесия и половозрастных характеристик сохраняется: более оптимистичен, уверен в себе мужчина до 39 лет. Подвержена страхам, не уверена в себе – женщина старше 60 лет.

I. Социальный портрет «оптимиста» (настроение очень хорошее, приподнятое): юноша в возрасте 14-18 лет; «богатый», верующий, любой национальности.

II. Социальный портрет «уверенного» (настроение спокойное, уверенное): мужчина 30-39 лет, «обеспеченный», русский, православный.

III. Социальный портрет «индифферентного» (апатия, полное безразличие ко всему) – самая «размытая», неформленная, без четких границ. Это – юноша 14-18 лет и мужчина старше 60 лет, по уровню материального дохода отнесены к группам «бедных» и «нищих», принадлежащие и к группе нерелигиозных людей, и к группе православных любой национальности (заявленных в выборочной совокупности).

IV. Социальный портрет «неуверенного» (некоторое беспокойство, страх): женщина старше 60 лет из группы «бедных», религиозна, любой национальности.

V. Социальный портрет «пессимиста» (чувство опасности, безысходности, страха): женщина 50-59 лет из группы «нищих», религиозна, любой национальности.

Важно отметить, что из 9-ти территориальных округов г. Москвы, три округа: САО, ВАО и ЮАО – выделены как наиболее «оптимистичные». Позитивное настроение жителей этих территорий доминирует над негативным. В четырех округах: **ЮЗАО, СВАО, СЗАО и ЗАО** респонденты испытывают значительное беспокойство, неуверенность или даже испытывают чувство опасности, безысходности и страх (45%, 42%, 40% и 36% – соответственно). Обращает на себя внимание уровень повышенного беспокойства среди женщин ЮЗАО и ЗАО.

2. На душевно-эмоциональный настрой населения, как уже было указано, влияют, в первую очередь, экономические показатели. Как показывают эмпирические данные, самочувствие москвичей характеризуется, прежде всего, оценкой своего мате-

риального дохода. Социологические материалы зафиксировали вполне прогнозируемую прямопропорциональную зависимость уровня материального дохода и настроения: чем выше доход, тем позитивней душевный настрой и наоборот.

Одним из важных индикаторов социально-экономической ситуации, является уровень самооценки материального благосостояния. В таблице 2 просматривается четкая динамика оценок того, как респонденты оценивали свое материальное благосостояние по сравнению с тем, что было 2-3 года назад. Здесь также можно проследить несколько важных моментов. В течение трех лет: 2015, 2016, 2017 гг. снижался материальный доход значительной части опрошенных. Они отмечали, что «стали жить хуже» (34%–48%–45% соответственно). Оценки «как и раньше» и «лучше» разделяли 27%–21%–25% москвичей, соответственно. Следует все-таки отметить, что в 2018 году небольшое «положительное сальдо» получили респонденты, отметившие повышение своего материального дохода.

Негативные тренды в экономике, находящие свое выражение в оценках уровня материального благосостояния проявляются по-разному в отдельных социально-демографических группах. Наиболее ярко это отражается в возрастных группах. Если в возрастной группе «14-29 лет» 28% указали, что они стали жить хуже, чем 2-3 года назад; то в группе «50 лет и старше» эта цифра возросла почти вдвое – 57%. Не менее важной является дифференциация по уровню дохода. Здесь проявляется хорошо известная мировая тенденция, что кризисные проявления затрагивают менее состоятельные слои населения. В группе респондентов с низкими доходами ухудшение своего материального благосостояния указали 60% опрошенных. Среди людей с очень высокими доходами подобные оценки были распространены существенно меньше – 19%: по мере роста дохода, снижается количество респондентов, фиксирующих ухудшения материального положения.

3. Рассмотренные выше оценки материального благосостояния, так или иначе, соотносятся с представлениями москвичей об актуальных для них проблемах.

Как показал социологический анализ, наблюдается прямая корреляционная зависимость негативных настроений горожан

Таблица 2

Динамика оценок москвичами своего материального благосостояния за последние 2-3-года (в % от числа опрошенных), Москва 2008-2018 гг.

Стал жить:	Население					
	2008	2014	2015	2016	2017	2018
Значительно лучше	12	16	9	7	6	9
Несколько лучше	40	30	19	14	19	26
Как и раньше	27	35	37	29	28	32
Несколько хуже	11	14	28	34	30	24
Значительно хуже	4	4	6	14	15	6

Источник: Московский Институт социально-культурных программ; сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и международных отношений, Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

от различных «рисков» и «социальных угроз». Укрепление социальных рисков в сфере жизнеобеспечения москвичей снижает стабильность социального самочувствия горожан. Одна из центральных задач, поставленных в исследовании: определение рейтинга наиболее важных «угроз» и «социальных рисков». В таблице 3 представлен мониторинг показателей основных «угроз» и рисков социального самочувствия москвичей за 12 лет.

Возникает естественный вопрос, почему москвичи, относя себя по материальному доходу к среднеобеспеченным и высокообеспеченным слоям населения (по самооценке респондентов таковых почти половина), в то же время при рассмотрении проблем социально-экономического характера, указывают на серьезные «риски» для их стабилизации – «дороговизну жизни».

Как показывают эмпирические данные последнего исследования 2018 года «дороговизна жизни» остается главным социальным риском дестабилизации социально-экономического самочувствия москвичей. Такого мнения придерживаются «32% из группы «богатых» москвичей, 50% – «обеспеченных», до

Таблица 3

Мониторинг основных показателей «угроз» и «рисков» социального самочувствия москвичей (в % от числа опрошенных), Москва 2007-2018 гг.

Показатели «угроз» и «рисков»	2007	2008	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Дороговизна жизни	50	53	45	45	49	53	51	57
Дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание	50	32	41	30	34	46	46	45
Расслоение общества на богатых и бедных	33	33	26	24	29	24	38	34
Рост преступности	33	32	24	28	23	22	14	13
Неопределенность жизненных перспектив	28	34	34	23	22	26	31	29
Рост наркомании и алкоголизма	28	35	20	34	35	21	20	20
Произвол и бюрократизм чиновников	27	27	36	30	32	32	48	37
Работа наземного транспорта, «пробки» на дорогах	27	32	23	26	25	24	27	26
Развал коммунального хозяйства и повышение тарифов на услуги ЖКХ	27	27	31	24	28	43	43	41
Низкий уровень культуры населения	27	35	21	26	21	18	33	30
Экологическая обстановка	26	34	32	24	21	27	32	35
Неконтролируемый поток мигрантов	22	31	24	30	24	16	27	23
Безработица	14	7	16	15	17	14	16	14
Ухудшение отношений между людьми разных национальностей	14	25	13	25	21	12	24	14
Угроза террористических актов	12	16	30	24	13	22	38	17
Состояние переходов и дорог для инвалидов	9	9	7	16	9	12	17	13
Религиозная вражда, межконфессиональная напряженность	6	8	8	10	11	4	12	6
Несвоевременные выплаты зарплаты	5	5	10	6	5	10	10	12

Источник: Московский Институт социально-культурных программ; сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и международных отношений, Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

* Сумма ответов в столбце превышает 100%, так как респондент мог указать несколько вариантов ответов.

Диаграмма 2.

63% из группы «малообеспеченных» и «бедных». Таким образом, независимо от уровня материальной обеспеченности москвичей, все население озабочено ростом цен на социальные услуги во всех сферах жизнедеятельности общества.

К этому примыкают и другие проблемы, имеющие «экономическое измерение» – дорогое медицинское обслуживание (45%), рост тарифов на услуги ЖКХ (41%). В этом же ряду наиболее актуальных проблем респонденты выделяют произвол и бюрократизм чиновников (37%).

Несколько меньше внимания москвичей привлекают другая группа проблем – о них заявили от 35% до 30% респондентов.

Проблемы эти имеют разные основания. Несколько из них связаны с современными тенденциями российского общества: расслоение на богатых и бедных (34%), низкий уровень культуры населения (30%), неопределенность жизненных перспектив респондентов (29%). Повышается из года в год степень озабоченности москвичей состоянием окружающей среды (например, угроза загрязнения улиц и парков – в нерешенности проблемы вывоза мусора и т. п.). 35% горожан отметили, что «больше всего их заботит проблема экологической обстановки в мегаполисе».. Целый ряд актуальных проблем собрали менее трети упоминаний, хотя от этого они не становятся менее острыми. Можно указать, например, на вопросы неконтролируемой миграции (23%), угрозы террористических актов (17%), проблемы наркомании и алкоголизма (20%).

Какова динамика оценок актуальных проблем? Большая часть проблем – «лидеров» не претерпевают серьезных изменений с точки зрения их места в ранжированном ряду в последнее время. Вместе с тем по отношению к отдельным из них наблюдается существенный рост упоминаний по сравнению с 2016 годом. Так, это касается бюрократизма чиновников, проблемы неконтролируемого потока мигрантов. Вместе с тем, активность упоминания отдельных «угроз» существенно снизилась, в частности, это относится к росту преступности.

Институт социально-политических исследований РАН проводит социологические опросы в русле мониторинга среди населения многих регионов Российской Федерации. За последние десять лет результаты эмпирических данных подтверждают, что по основным параметрам социального самочувствия москвичи выглядят более благополучно, чем россияне в целом. Среди жителей столицы выше доля граждан, адаптированных к условиям повседневной жизни, а, следовательно, и процент тех, кто с оптимизмом и уверенностью смотрит в будущее.

Рейтинг социально-экономических, политических, экологических, этноконфессиональных «рисков» и «угроз» во многом зависит от половозрастных, материальных и других социальных характеристик. Мониторинговые социологические исследования подтвердили эту закономерность. Гендерный анализ показывает, что особенность социального самочувствия женщин в

сравнении с мужчинами выявляется в их большей тревожности и озабоченности дороговизной жизни, дорогим и неквалифицированным медицинским обслуживанием, ростом преступности, наркомании и алкоголизма, ухудшением отношений между национальностями, экологической обстановкой в столице, низким уровнем культуры жителей, неконтролируемым потоком мигрантов, развалом ЖКХ и угрозами террористических катаклизмов. Мужчин больше, чем женщин, волнуют неопределенность жизненных перспектив, бюрократизм и произвол чиновников, работа наземного транспорта, состояние дорог и переходов, а также религиозная вражда и межконфессиональная нетерпимость.

Среди возрастных категорий также имеются различные приоритеты в значимости волнующих проблем. Население старшего возраста (от 50 лет и старше) гораздо чаще молодого поколения отмечало «риски» неопределенности жизненных перспектив, дорогое и неквалифицированное обслуживание, «угрозы» роста преступности и расслоения общества на богатых и бедных. Среднее поколение москвичей от 30 до 50 лет, кроме этого сильно озабочено произволом и бюрократизмом чиновников. Как указывалось выше, наркомания, алкоголизм – в рейтинге наиболее тревожных социальных «угроз» для социального самочувствия населения. Динамика актуализации этих угроз среди различных страт общества практически совпадает. Вместе с тем проблема наркомании и алкоголизма имеет высокий уровень тревожности в средней возрастной группе (30-50 лет) и у учащейся молодежи (14-29 лет). Кроме этого, в молодежных группах в большей степени озабочены проблемами межэтнического и межконфессионального взаимодействия. В молодежной среде респондентов актуальны «угрозы»: «ухудшение отношений между национальностями», «религиозная вражда и межконфессиональная напряженность».

В типологических группах, сформированных по уровню материальной обеспеченности, позиции бедных слоев населения по актуальности «угроз» совпадают со старшей возрастной группой москвичей, а «богатые» и «обеспеченные» также, как и молодое поколение, в большей степени озабочено ростом преступности,

наркомании и алкоголизма, неконтролируемым потоком мигрантов, ухудшением отношений между национальностями, экологической обстановкой в городе.

Коренные москвичи чаще, чем некоренные, отмечают «риски» неопределенности жизненных перспектив, дороговизну жизни, рост преступности, тяжелую экологическую обстановку, развал ЖКХ. А приезжих горожан особенно волнует дорогое и некавалифицированное медицинское обслуживание.

В выборочную совокупность опрошенного населения были заложены значимые количественные показатели двух национальностей, которые исторически являются коренными москвичами: русских и татар.

Москвичи русской национальности наименее удовлетворены: дороговизной жизни, дорогим и некавалифицированным обслуживанием, ростом преступности и миграции, развалом ЖКХ. Москвичи-татары в большей степени, чем русские, озабочены расслоением общества на богатых и бедных.

И в заключение отметим, что москвичи русской национальности наиболее тревожны по всем указанным номинациям «угроз» и «рисков» в сравнении со всем опрошенным населением.

В диаграмме 2 показана динамика актуальных «рисков» и «угроз» социального самочувствия столичных жителей за 4 года.

В последние годы в России в целом, и столице – в частности, проводятся серьезные реформы в ряде областей, затрагивающие интересы широких слоев населения. Это, среди прочего, относится к образованию, здравоохранению, жилищно-коммунальной сфере, науке, транспортной системе и ряду других. В исследованиях последних лет было зафиксировано отношение москвичей к реформам в этих областях (см. сводную таблицу 4, диаграммы 3-7).

Наибольшей поддержкой москвичей пользовалась политика правительства Москвы в связи совершенствованием и оптимизацией транспортных потоков, строительством дорожных развязок, переходов и т. п. 62% респондентов высказали свое положительное отношение к этому направлению деятельности властей города.

Не столь однозначным было отношение жителей:

Таблица 4
 Как Вы оцениваете политику правительства Москвы после реформирования следующих сфер жизнедеятельности населения (в % от числа опрошенных), Москва 2015-2018 гг.

Оценка	НАСЕЛЕНИЕ МОСКВЫ											
	Поддерживаю				Не поддерживаю				Затрудняюсь ответить			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
1. Реформы образования, педагогики (укрупнение Вузов, школ, детских садов и пр.)	42	30	25	20	51	62	56	60	7	9	19	20
2. Реформы медицинского обслуживания (объединение поликлиник, медицинских центров, обеспечение лекарствами)	38	19	24	15	56	78	65	73	6	4	12	12
3. ЖКХ (жилищные условия, реформы напремонта, качество и стоимость коммунальных услуг)	29	19	15	9	62	75	70	75	9	7	15	16
4. Наука (реформирование Академии наук и других учреждений науки)	43	34	29	17	37	39	32	35	20	27	39	48
5. Транспорт (дорожные развязки, переходы, безопасность пешеходных дорог, подъездных путей к жилым домам)	67	54	70	62	25	40	20	26	8	7	10	12

- к реформам образования, педагогики (укрупнение Вузов, школ, детских садов и пр.);
- реформам медицинского обслуживания (объединение поликлиник, медицинских центров, обеспечения лекарствами);
- реформам ЖКХ (жилищные условия, реформы капремонта, качество и стоимость коммунальных услуг).

Доля опрошенных, которые негативно отнеслись к деятельности городских властей по реформированию в указанных сферах жизни, начиная с 2015 года, возрастает и к 2018 году составила – 60%, 73% и 75% соответственно. И если реформы ЖКХ в 2015 году поддержали 29% респондентов, то в 2018 году их осталось 9%! У проводимых реформ по медицинскому обслуживанию и системе образования также осталось немного сторонников: 15% и 20% соответственно.

Несмотря на то, что почти половина респондентов плохо информированы о проблемах трансформации Академии наук, тем не менее, только 17% москвичей поддерживают эти реформы.

Диаграмма 3.

Оценка политики Правительства Москвы по реформированию сферы образования и педагогики (в % от числа опрошенных).

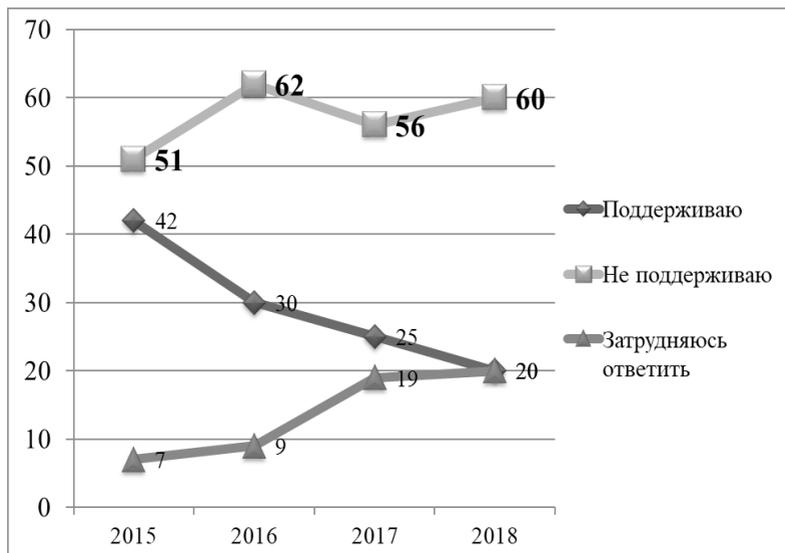

Диаграмма 4.

Оценка политики Правительства Москвы по реформированию сферы медицинского обслуживания (в % от числа опрошенных).

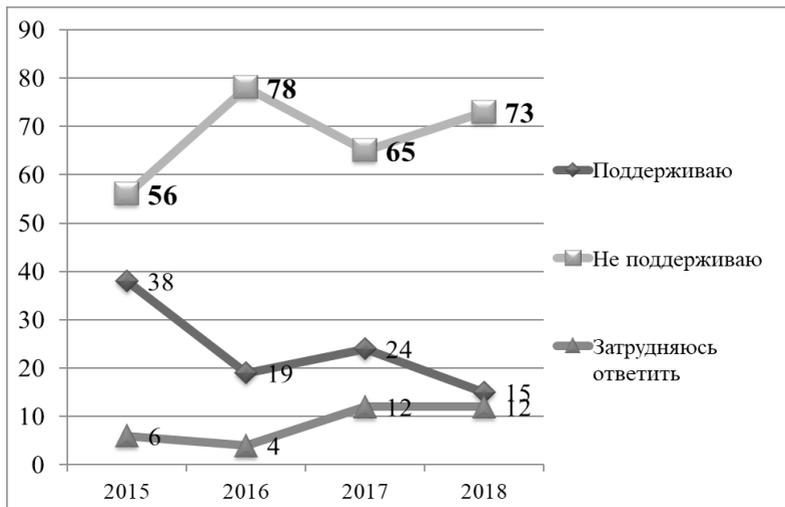

Диаграмма 5.

Оценка политики Правительства Москвы по реформированию ЖКХ. (в % от числа опрошенных).

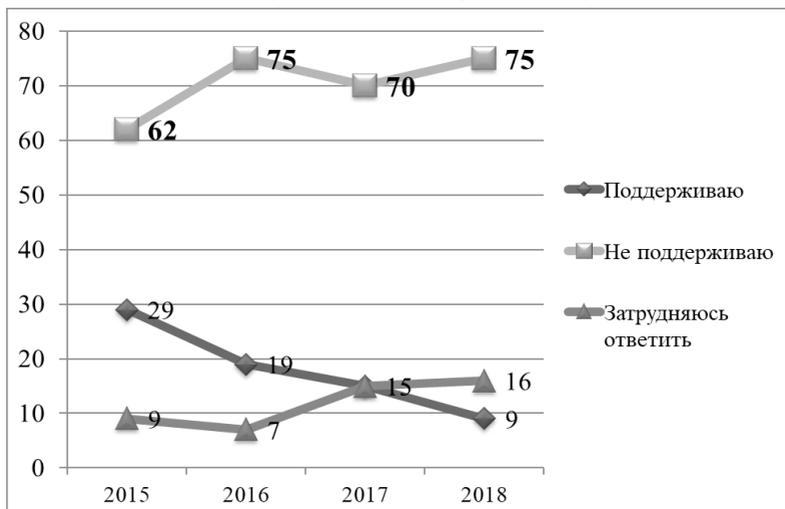

Диаграмма 6.

Оценка политики Правительства Москвы по реформированию Академии наук и других учреждений науки.
(в % от числа опрошенных).

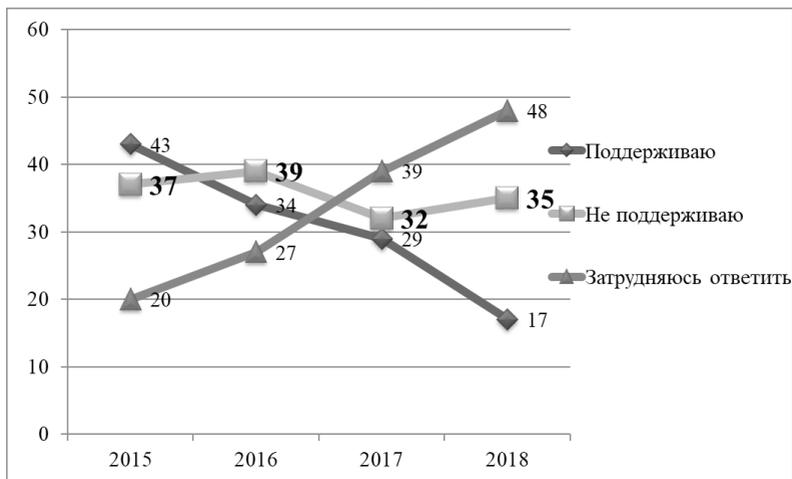
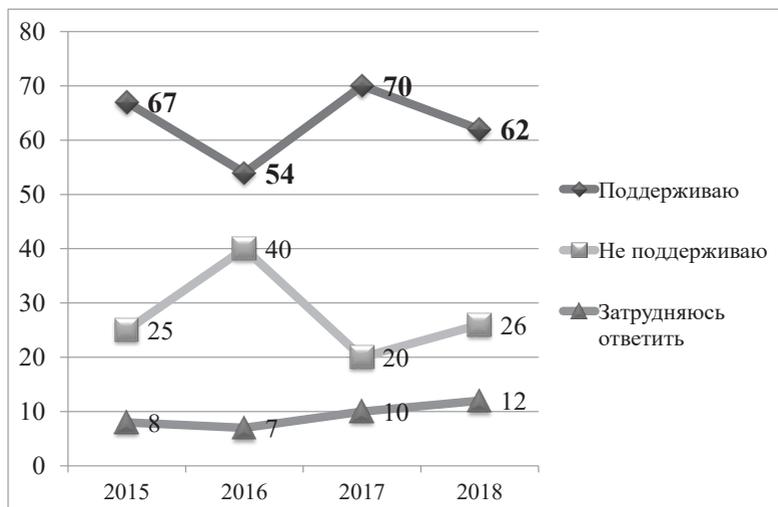

Диаграмма 7.

Оценка политики Правительства Москвы по реформированию транспортной системы (в % от числа опрошенных).

4. За последние четыре года в наших исследованиях фиксируется нарастание негативных оценок населением характеристик социальной ситуации в России, причем это касается, прежде всего, сфер экономики. Представления москвичей о социально-экономическом положении в стране имеют большой уровень тревожности (см. табл. 5). Половина опрошенных в 2017-2018 гг. рассматривает ситуацию в этой области как «кризисную» (50%). При этом в 2016 году аналогичный показатель находился на уровне 58%. Приведенные оценки имеют под собой объективную почву, связанную с низкими темпами роста экономики, инфляцией, ростом цен, коррупции на всех уровнях властных структур и не всегда целесообразными мерами, предпринимаемыми правительством для минимизации бюджетного дефицита. Если взглянуть на зафиксированные оценки экономической ситуации в ракурсе последних четырех лет (2015-2018 гг.), то можно говорить, что ухудшение социально-экономической обстановки в стране началось, как уже было сказано, со второй половины 2014 г. Показательно, что в тот период доля москвичей, рассматривающих социально-экономическое положение в стране как «благополучное» составляло 26%. В последующий год эта цифра претерпела резкое сокращение до 8% и к 2016-2018 годам находится на уровне 4-5%. В таблице 5 показано, что оценки ситуации как «кризисной» или «неблагополучной» за 2017 и 2018 года оказываются практически идентичными и составляют в сумме 90%.

Таблица 5

Динамика оценок москвичами социально-экономического положения в России. (в % от числа опрошенных), Москва 2008-2018 гг.

	НАСЕЛЕНИЕ						
	2008	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Благополучное	15	5	26	8	5	4	5
Неблагополучное	43	41	42	39	33	40	40
Кризисное	28	34	23	49	59	50	49
Затрудняюсь ответить	19	19	8	5	3	6	7

Источник: сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений, Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН.

Диаграмма 8.

Диаграмма 9.

Изучение полученных материалов показало, что на уровень положительных и отрицательных оценок текущей социально-экономической ситуации в мегаполисе существенно влияют возрастные характеристики, уровни образовательного ценза, материального дохода, социального положения. Кроме всего прочего, не последнюю роль в оценке данной ситуации играет территориальное проживание москвичей по округам.

По социальным и типологическим группам разницу в оценках социально-экономического положения можно представить в виде условных социальных портретов «оптимиста» и «пессимиста».

«СОЦИАЛЬНЫЙ ОПТИМИСТ» – (индикатор: «считаю социально-экономическое положение в Москве благополучным») – это житель в возрасте 19-24 лет, с неоконченным высшим образованием, учащийся или студент, с высоким уровнем материального дохода, проживающий на территориях САО, ВАО, ЮАО.

«СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕССИМИСТ» – (индикатор: «считаю социально-экономическое положение в Москве кризисным») – это житель в возрасте 50-59 лет и старше со средним специальным и высшим образованием, из социальной среды ИТР, интеллигенции и пенсионеров, с низким уровнем материального дохода, проживающий на территориях ЮЗАО, ЗАО, СЗАО.

Следует заметить, что оценка социально-экономической ситуации мало зависит от пола, национальности² и менталитета москвича («коренной» и приезжий горожанин). В данном исследовании мы посчитали возможным выделить в ранговом порядке наиболее неблагополучные в социально-экономическом положении административные округа (КСИ-2018 г.)

1 место: ВАО – 94% респондентов **считают социально-экономическое положение неблагополучным или кризисным;**

2 место: ЗАО – 92%;

3 место: СВАО – 91%

4 место: ЮЗАО – 90%;

5 место: ЮАО – 90%;

6 место: СЗАО – 86%;

7 место: ЦАО – 84%, САО – 84%;

8 место: ЮВАО – 81%.

Более половины жителей ЮЗАО, ЮВАО, ЗАО, ВАО – оценивают социально-экономическое положение в стране, как **кризисное** (59%, 54%, 53%, 50% – соответственно).

Анализ социально-экономических показателей положения дел в социальной сфере приводит к выводу о социальном дис-

---

²Русских и татар. Изучались только национальности, попавшие в выборочную совокупность со значимыми количественными показателями.

комфорте большинства жителей столицы. **Ситуация в социально-экономической сфере остается нестабильной, и изменения в лучшую сторону идут малозаметно для основной части москвичей. Вполне закономерно, что негативные характеристики социально-психологического самочувствия населения города за последний год доминируют над позитивными характеристиками.**

5. Переходя к анализу уровня социальной защищенности граждан, прежде всего, необходимо проанализировать основные функции государства, которое должно обеспечивать основополагающие нормы демократического общества.

Эмпирические данные исследований доказывают прямую корреляционную зависимость: чем слабее функции государства в реализации прав и свобод граждан, тем ниже доверие этих граждан к системе государственных структур. После детального рассмотрения восьми показателей, характеризующих демократические функции государства (равенства всех граждан перед законом, личную безопасность, социальные гарантии, свободы слова, политического выбора, терпимости к чужому мнению, религиозных свобод и т. п.), становится ясно, почему основная часть населения мегаполиса не считает государство социально-политическим гарантом.

В сводной таблице 6, диаграммы 10,11) показано, что за последние 5 лет идет активное снижение социальных функций государственных структур.

Определено: Функции государства в реализации прав и социальных гарантий практически дают «сбой». Динамики в положительной оценке деятельности государства в этих вопросах москвичами не наблюдается. Лишь 13%–21% населения города считает, что государством обеспечиваются «равенство всех граждан перед законом», «личная безопасность», «социальные гарантии» и другие права человека. Среди выделенных социальных групп (некоренных москвичей, мужчин в возрасте от 30 до 50 лет, рабочих и интеллигентов, с высшим образованием, проживающих на территориях ЮЗАО, ЗАО, СЗАО и ЮВАО г. Москвы), реализация этих прав оценивается еще ниже, на уровне 4-8%.

Самый высокий уровень неудовлетворенности москвичей в 2018 году вызывает «деятельность» государства по обеспечению

социальных гарантий (62%) и равенства всех граждан перед законом (76% опрошенных считали, что эта демократическая норма не обеспечивается).

Таблица 6

Нормы демократического общества
(в % от числа опрошенных), Москва, 2014-2018 гг.

«Считаю, что государство обеспечивает...»	НАСЕЛЕНИЕ									
	2014		2015		2016		2017		2018	
	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет
Равенство всех граждан перед законом	37	57	35	65	31	67	19	75	17	76
Социальные гарантии	39	51	29	59	35	56	23	61	21	62

Источник: Московский Институт социально-культурных программ; сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и международных отношений, Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН.

Диаграмма 10.

Нормы демократического общества
(в % от числа опрошенных), Москва, 2014-2018 гг.

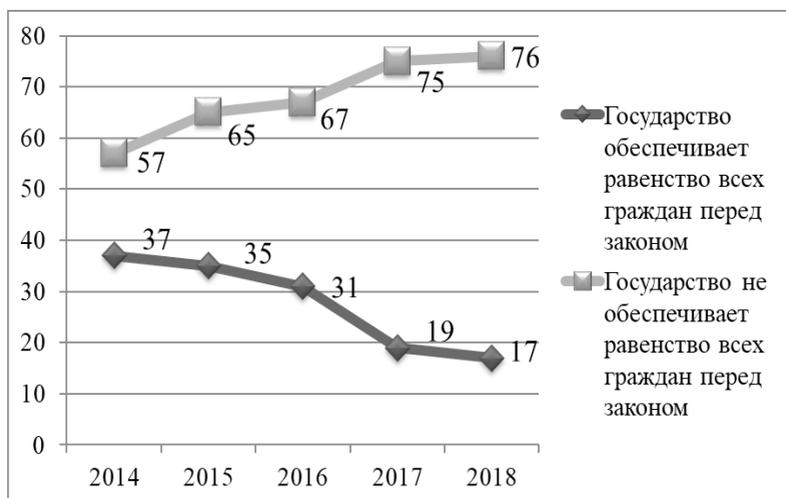
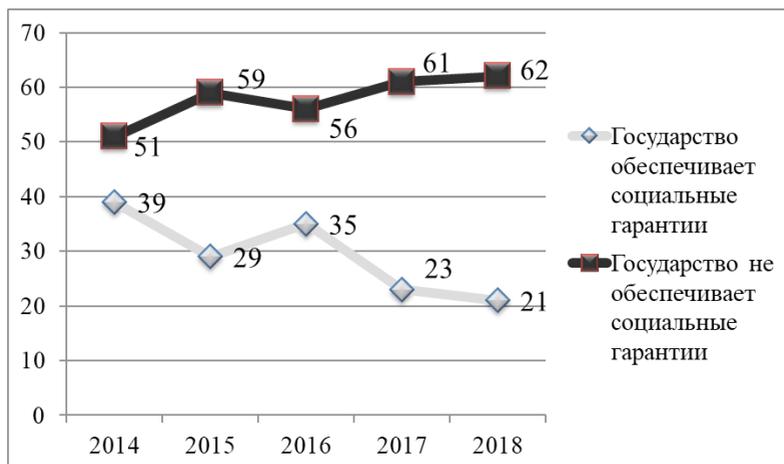

Диаграмма 11.

Нормы демократического общества
(в % от числа опрошенных), Москва, 2014-2018 гг.

Таким образом, из анализа эмпирических, репрезентативных данных следует, что самооценки динамики материального благосостояния существенно не изменились. Вместе с тем, ситуация остается сложной – около половины респондентов указали ухудшение своего уровня жизни за последние 2-3 года. Причем наиболее остро кризисные тенденции сказываются на низко-доходных группах населения. Социальные представления людей обусловлены, среди прочего, окружающей действительностью, проблемами повседневной жизни. Наиболее острые проблемы связаны как с экономической политикой (дороговизна товаров и услуг, медицинского обслуживания, сферы ЖКХ), так и особенностями социальной организации общества (произвол и бюрократизм чиновничества, нарастающее расслоение на богатых и бедных).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Население во всех регионах РФ по мере возможности, но с разной степенью реализации пытается адаптироваться к непростой социальной реальности. Все это закономерно ведет к

нарастанию социальной напряженности по всем направлениям и нередко сопровождается противоправной социальной активностью значительной части социально незащищенных граждан. Утрата уверенности в завтрашнем дне и пессимистической оценке своего будущего, серьезная деформация ценностно-нравственных и духовных основ менталитета отражается на уровне тревожности в настроениях россиян. Сегодня уже можно констатировать **факт сформированности негативного социального самочувствия** значительной части населения России. За последние четыре года очевидным является тренд нарастания негативных оценок, причем это касается как области политики, так и области экономики.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
2015-2016 ГГ.**

Авторы:

Устинкин Сергей Васильевич

доктор исторических наук., профессор, директор Приволжского филиала Федерального научного социологического центра Российской академии наук
декан ФМОЭУ НГЛУ им. Н. А. Добролюбова
E-mail: sv. ustinkin@gmail. com

Морозова Наталья Михайловна,

кандидат политических наук, заместитель директора Приволжского филиала Федерального научного социологического центра Российской академии наук
доцент кафедры международных отношений и политологии НГЛУ им. Н. А. Добролюбова
Нижний Новгород.
E-mail: 4379037@gmail. com

Труфанов Александр Юрьевич,

кандидат исторических наук, ученый секретарь Приволжского филиала Федерального научного социологического центра Российской академии наук
Нижний Новгород
E-mail: taypfis@gmail. com

Куконков Павел Иванович,

кандидат социологических наук, старший
научный сотрудник Приволжского филиала
Федерального научного социологического центра
Российской академии наук
Нижний Новгород.
E-mail: kukonkov_pavel@rambler. ru

Самсонов Андрей Иванович,

научный сотрудник Приволжского филиала
Федерального научного социологического центра
Российской академии наук
Нижний Новгород
E-mail: cipt@mail. ru

Кувакова Ирина Михайловна,

кандидат социологических наук, доцент,
Руководитель отделения контроля качества обра-
зования, доцент кафедры государственного и му-
ниципального управления, управления персоналом
Российской академии предпринимательства
Москва
E-mail: kuvakovaim1999@mail. ru

Перемены, произошедшие за последние десятилетия в ходе политических, экономических и социальных преобразований высветили и обострили новые проблемы, стоящие перед российским обществом.

При общем депопуляционном тренде в стране, динамика изменений в социально-политической сфере в отдельных муниципальных образований Нижегородской области различается и, порой, существенно. Одна часть муниципальных образований Нижегородской области регулярно входит в состав, как определяют их эксперты, стабильных, другие – напротив – демонстрируют социально-политическую нестабильность.

Новые процессы, выражающиеся в стремительном изменении экономических процессов ведут к переструктурированию социально-экономического и политического пространства.

Нижегородская область в силу своей многонационального положения, средних позиций по демографическим и социально-экономическим показателям можно считать ключевым микрорегионом для изучения социально-политической ситуации в России.

В последнее время возрастает внимание органов государственной власти к практическому применению социологических исследований и их использованию в системе принятия управленческих решений. На региональном уровне государственной власти и управления такое применение, в первую очередь, актуально для комплексного изучения социально-экономических и общественно-политических процессов.

Возможность комплексного применения различных социологических подходов к изучению социально-экономических и общественно-политических проблем обусловлена тем, что любая социальная проблема в современном социуме имеет собственную структуру и включает, как неразрывное целое, объективные условия и субъективные определения. Под объективным условием понимается верифицируемая ситуация, существование и масштабы которой могут быть подтверждены количественными показателями. Под субъективным определением рассматривается осознание определенными индивидами или социальными группами того, что вышеозначенные условия угрожают конкретным значимым для них ценностям. В одних случаях под социально-экономической и общественно-политической проблематикой понимает реально существующие обстоятельства или ситуации, разрушающе воздействующие на общество: элементы социальной патологии, дезорганизации, дисфункцию социальных институтов, аномию, девиантное поведение или конфликт социальных групп. Ключевое внимание в данном случае сосредоточено на количественном описании обстоятельств, составляющих социальную проблему и объяснении причин их возникновения. Во-втором случае, предполагается, в качестве одного из обязательных условий, признание обществом, общественным сознанием и мнением, существование социальной проблемы. Важнейшими для изучения в этом случае становятся вопросы «кто» и «как» придает той или иной ситуации статус социальной проблемы.

Исходной дефиницией данного исследования служит определение **социальной проблемы** как предполагаемой ситуации, несовместимой с ценностями значительного числа людей, утверждающих, что необходимо действовать с целью её изменения. Подобная трактовка позволяет рассматривать конкретные социально-экономические и общественно-политические проблемы в единстве их объективных и субъективных сторон, и может быть уточнена применительно к условиям отдельных территориально-административных образований [13; с. 65-69].

Противоречия в социально-экономической, общественно-политической и духовно-нравственной сферах общественной жизни как следствие имеют неудовлетворенность ожиданий, предпочтений и потребностей индивидов и социальных групп, порождающие социальную напряженность. Особую остроту социальным проблемам придает поведенческая установка на изменение ситуации, имеющая тенденцию перерастания в протестные настроения и действия, направленные на нейтрализацию и устранение источников напряжения. Наибольшую угрозу для эволюционного протекания процессов в социальной системе представляет рост уровня напряженности, приводящий к поляризации интересов социальных групп и перерастанию в стадию конфликтных взаимодействий.

Необходимость своевременного управленческого воздействия на муниципальном уровне обуславливает реальную потребность в тщательном анализе и возможности прогнозирования причин и уровня социальной напряженности. В завершение вводной части необходимо отметить, что формирование и тенденции развития социальной напряженности имеют существенные различия в зависимости от регионов и специфики их развития в предшествующий период. Это же можно отнести и к факторам, служащим детерминантами роста социальной напряженности.

В результате, целью проведенных социологических исследований являлось изучение социально-экономической и политической ситуации в Нижегородской области, предполагающее рассмотрение указанных выше процессов в их территориальной дифференциации для адекватных рекомендаций к проведению региональной управленческой политики.

Показателями, позволяющими оценивать социальное самочувствие жителей Нижегородской области, являются их удовлетворенность условиями своей жизни, а также мнение о господствующем векторе жизненных изменений в настоящее время.

Проведенные социологические исследования, позволяют сделать совокупный вывод о том, что в рассматриваемые периоды полностью или частично удовлетворены жизнью 58,7% жителей Нижегородской области. Не удовлетворены 18,2% опрошенных и 21,8% всех респондентов затруднились ответить.

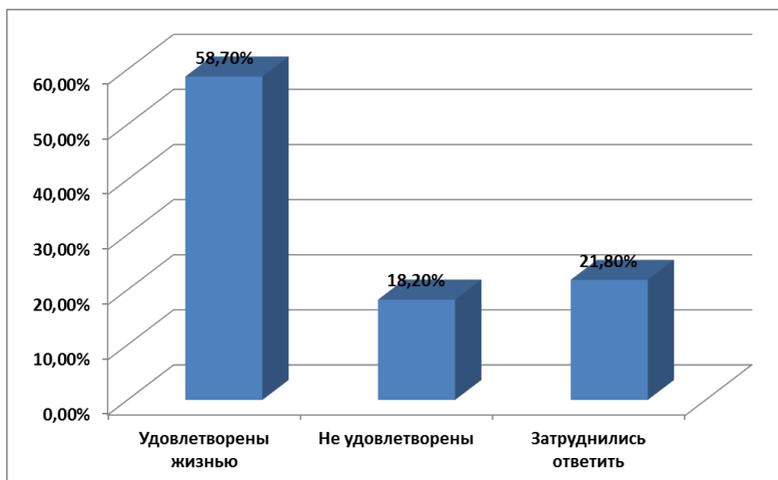

Рисунок 1 – Удовлетворенность жизнью жителей Нижегородской области

В целом уровень удовлетворенности населения области условиями жизни в своих населенных пунктах значительно выше уровня неудовлетворенности, однако в обоих случаях преобладают средние оценки, что свидетельствует о достаточно условной грани между этими двумя состояниями для значительной части населения. Например, в Нижнем Новгороде доля удовлетворенных своей жизнью выше (58,2%), чем в малых и средних городах (57,7%), но несколько ниже, чем в сельских районах области (61,3%) [5; с. 45].

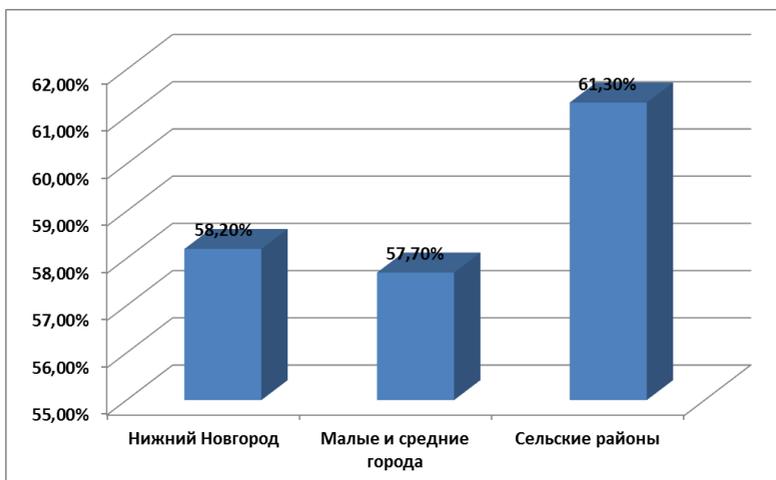

Рисунок 2 – Удовлетворенность жизнью жителей Нижегородской области

В последнее время положительные изменения в своей жизни отметили 31,5% от всех опрошенных. Ухудшилась жизнь, по мнению 23,6% респондентов, а свыше трети респондентов (38,1%) полагает, что в их жизни ничего не изменилось.

Из жителей Нижегородской области 39,0% отметили, что их жизнь значительно или хотя бы немного улучшилась, ухудшилась у 17,9%. Среди остальных жителей в большей мере отметили улучшения в жизни жители малых и средних городов, и они же отмечают наибольшие ухудшения. Жители сельских районов в большей мере склонны считать, что существенных изменений не происходит (46,0%).

Достаточно оптимистично выглядит и общественное мнение о положении в муниципальных образованиях Нижегородской области в сравнении друг с другом. Большинство жителей Нижегородской области считает, что в целом положение дел везде одинаково и не имеет серьезных различий (31,9%). В наибольшей мере в этом уверены жители малых и средних городов, в наименьшей – жители села. Полагает, что ситуация по месту проживания лучше, чем в других муниципальных образованиях 20,5%, хуже – 12,1%. Характерно, что свыше трети респонден-

тов во всех типах населенных пунктов затруднилось с ответом на этот вопрос [6; с. 34].

Основной проблемой подавляющее большинство населения региона, вне зависимости от типа населенных пунктов, считает низкий уровень зарплат, пенсий, стипендий и социальных пособий, что в совокупности определяет уровень материального благополучия. Практически половина, 44,2% респондентов, оценивает свой уровень доходов как низкий или ниже среднего, то есть относит себя к малообеспеченным или бедным слоям населения. Наибольшее число малообеспеченных в сельской местности и малых и средних городах региона.

Помимо вопросов, относящихся к низкому уровню доходов значительной части населения, в качестве наиболее проблемных сфер обеспечения жизнедеятельности населения относятся здравоохранение и социальная защита, а также жилищно-коммунальное хозяйство. Характерно, что в целом уровень обеспокоенности населения различными проблемами находится на среднем уровне и практически не зависит от типа населенного пункта.

Основные ожидания по решению актуальных проблем жители Нижегородской области связывают с региональными и муниципальными органами исполнительной власти, 39,8% и 35,0% соответственно. Характерно, что с деятельностью Президента и Правительства РФ свои надежды связывает лишь не многим более 25% респондентов.

В целом, анализ ответов респондентов на этот вопрос показывает, что органы власти всех уровней рассматриваются как фактически единственный источник силы, способный содействовать решению актуальных проблем района. На региональном и муниципальном уровне отсутствуют представления о том, что решение актуальных проблем возможно при содействии иных общественных и политических институтов, структур гражданского общества и т. п. В этом контексте вариант «рассчитываем только на себя» (17,6%) не стоит рассматривать исключительно как признак снижения градуса патерналистских настроений в обществе. Он в такой же мере может являться признаком проявления своего рода «социального отчаяния», недоверия ко всем общественным и государственным институтам со стороны части населения.

В процессе исследования изучался общий уровень удовлетворенности населения деятельностью федеральных и регио-

нальных органов государственной власти и местного самоуправления.

В целом, по результатам социологических исследований, по области удовлетворены работой Президента Российской Федерации 46,8% респондентов, Председателя Правительства Российской Федерации – 37,1%.

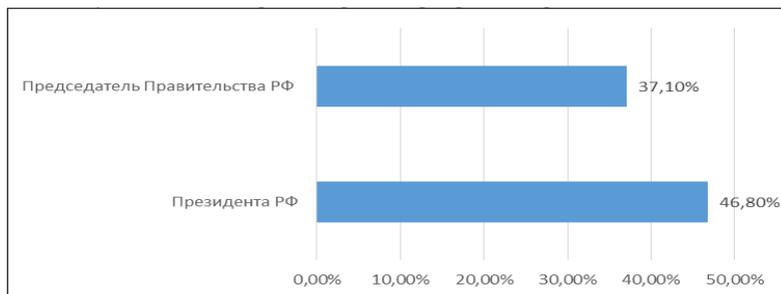

Рисунок 3 – Удовлетворенность работой федеральных органов власти

Неудовлетворенность работой федеральных органов и институтов власти в среднем 20% – 25%.

Достаточно высок и общий уровень удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления муниципальных образований Нижегородской области – в среднем около 40% респондентов. Неудовлетворенно их работой в среднем около 20% жителей региона.

Необходимо отметить, что около четверти респондентов выбрало вариант ответа «и да, и нет», что свидетельствует о наличии латентной неудовлетворенности деятельностью органов власти всех уровней. Данная оценка достаточно легко превращается в отрицательную в случаях, если баланс решений, принимаемых на всех уровнях властной иерархии перестает, по мнению населения, соответствовать его интересам.

В результате разработок Приволжского филиала ФНИСЦ РАН расширена область социологических исследований (то есть вопросы респондентам не ограничивались вариантом «за кого Вы будете голосовать»), Это позволило сформировать образ будущего Президента России. В каждой из социальных групп сформирова-

лись свои электоральные ожидания в отношении имиджа идеального кандидата на пост Президента России. Многолетняя социологическая деятельность дает практическое подтверждение концепции формирования целостного образа политического лидера, высказанной представителем Санкт-Петербургской школы политической социологии [12; с. 73-83]. Согласно автору, «целостный образ – это обобщённое представление о кандидате, сформированное на основе перцептивного и аналитического образа, с учетом идеального образа, предыдущего опыта, ценностных ориентаций, социальных установок, потребностей и социальных ожиданий и опосредованного влияния социально-экономических и бытовых условий в которых находится избиратель» [12; с. 75].

В итоге, говоря об электоральных ожиданиях в отношении имиджа идеального кандидата, подразумевается *идеальный образ*. «Идеальный образ – это усредненное представление о качествах желаемого лидера, которое формируется на основе предыдущего опыта, под воздействием представлений о личных и деятельных характеристиках лидера. Этот образ отражает окружающие социальные установки и ценностные ориентации, архе-

Рисунок 4 – Предпочитаемый рост кандидата для жителей Нижегородской области

типы и стереотипы, потребности человека и связанные с ними ожидания» [2; с. 74].

Методика исследования электоральных ожиданий в отношении идеального образа кандидата в Президенты РФ включала осознанный выбор позитивных и негативных характеристик личных и деловых качеств политического лидера.

Почти для половины населения рост кандидата в Президенты РФ для жителей Нижегородской области не имеет никакого значения, хотя необходимо отметить довольно большой процесс респондентов предпочитают высокого кандидата.

Также в процессе исследования изучалось мнение нижегородцев относительно телосложения кандидата в Президенты Российской Федерации

Рисунок 5 – Предпочитаемое телосложение кандидата

Телосложение кандидата также не имеет значения почти для половины населения Нижегородской области. Тем не менее, совокупный процент двух позиций, набравших также высокий рейтинг, показывает, население предпочитает спортивного и худощавого кандидата, что вполне соответствует образу нынешнего Президента Российской Федерации.

Проводились исследования, направленные и на изучение предпочтительного возраста кандидата.

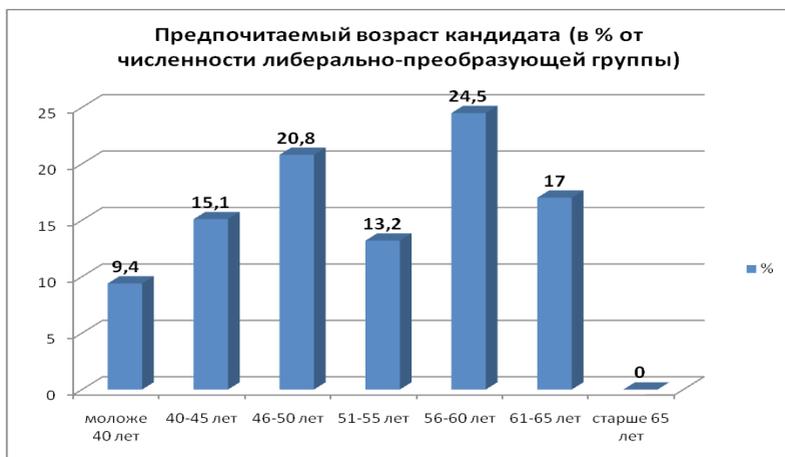

Рисунок 6 – Предпочитаемый возраст кандидата

Как видно из диаграммы, вторым по численности ответом, стал возраст 46-50 лет, что свидетельствует о потребности населения в обновлении элит.

Относительно оценки деловых и личных качеств кандидата, то ответы распределились следующим образом:

Таблица 1

Оценка позитивных деловых и личных качеств кандидата населением Нижегородской области

Категория опыта	обязательно	желательно	не желательно
хозяйственный руководитель	39,6	52,8	7,5
бизнесмен и меценат	30,2	69,8	0
социальный работник	26,4	73,6	0
известный юрист	17	69,8	13,2
известный депутат	35,8	34	30,2
известный артист, деятель культуры	0	17	83
прославленный военный	0	9,4	90,6
честный и откровенный человек	34	66	0
уверенный в себе лидер	18,9	81,1	0

Оценка позитивных черт проводилась по трем градациям: а) данная черта обязательно должна присутствовать у кандидата; б) желательно, чтобы эта черта присутствовала, но она может и отсутствовать; в) наличие данной черты нежелательно.

Таблица 2
Оценка негативных качеств личности кандидата в представлении жителей Нижегородской области

Отрицательные черты	неприемлема в любых случаях	допустима в отдельных случаях	является атрибутом президентской власти
жестокость	83	17	0
аморальность	88,7	11,3	0
тщеславие	49,1	35,8	15,1
вероломность	83	15,1	1,9
беспринципность	56,6	11,3	32,1
коварство	22,6	30,2	47,2
необязательность	52,8	47,2	0
несдержанность	39,6	60,4	0
демагогичность	5,7	20,8	73,6
подозрительность	11,3	43,4	45,3

Оценка отрицательных качеств личности кандидата проводилась также по трем градациям: а) наличие этой черты неприемлемо в любых случаях; б) проявление данной черты допускается в виде исключения в отдельных случаях жизни; в) респондент считает, что данная черта обусловлена профессиональной деформацией, возникающей под влиянием условий деятельности Президента страны, а потому допустима, несмотря на свой негативный модус. К подобным чертам представители либерально-преобразующей группы относят демагогичность, коварство, подозрительность и даже беспринципность.

Уровень информационной открытости органов государственной власти и местного самоуправления население региона считает фактически одинаковым. В среднем, около 34% респонден-

тов считает работу органов государственной власти и местного самоуправления, в той или иной мере, открытой. В большей или меньшей степени закрытой её считают около 46% жителей области. Жители сельской местности в значительно большей степени удовлетворены информационной открытостью органов государственной власти, в то время как, например, жители Нижнего Новгорода в большей мере удовлетворены информационной открытостью муниципальных властей [4; с. 64].

В качестве приоритетных мер по повышению информационной открытости органов власти население области видит, в первую очередь, различные формы совершенствования работы с письмами и обращениями граждан. Вопросы обеспечения удобного для работающей части населения графика приема устных и письменных обращений населения, а также повышение эффективности таких обращений – ключевая задача для органов власти всех уровней.

Значительное большинство, 58,6% опрошенных, полагает маловероятным, или даже невозможным, проведение каких-либо протестных акций в ближайшей перспективе. Открыто допускает такую вероятность менее 12%, и ещё около 30% респондентов затруднились с ответом, что в определенной мере означает наличие у них сомнений в относительном благополучии существующей в Нижегородской области ситуации. В наибольшей мере уверено в возможности массовых акций протеста население малых и средних городов, в то время как, например, жители Нижнего Новгорода в подавляющем большинстве сомневаются в подобной перспективе.

Протестные настроения, например, если касаться регионального аспекта, то в Нижегородской области носят ярко выраженный социально-экономический характер. Ответы респондентов свидетельствуют, что основные причины возможного социального конфликта жители видят в высоких ценах и тарифах на услуги ЖКХ, общей нерешенности проблем в данной сфере, а также низком уровне собственных доходов, не позволяющем компенсировать рост цен на товары и услуги, тарифы на жилищно-коммунальные услуги и т. п.

Около четверти респондентов в той или иной мере выразило готовность принять личное участие в возможных акциях протест-

ста. Ещё 12,6% жителей области готово оказать участникам протестных действий поддержку, но не готово лично участвовать в таких мероприятиях. Категорически против участия в протестных действиях, а также о своем негативном отношении к их участникам, высказалось 34,1% респондентов. Около четверти (26,1%) опрошенных затруднились ответить на этот вопрос, что как минимум говорит о наличии латентных протестных настроений.

Таким образом, потенциал протестных настроений в обществе в регионе весьма значителен, несмотря на то, что большинство населения в целом считает перспективу перерастания социальной напряженности, существующей в отдельных сферах, в активные протесты маловероятной.

Анализ ответов на вопрос о возможной поддержке той или иной политической партии на выборах в период отсутствия значимых выборных или политических кампаний позволяет не столько сформировать рейтинг партий, сколько выявить «ядро» их устойчивых сторонников среди политически активной части электората. Кроме того, ответы на данный вопрос отражают моментальные спонтанные реакции населения на социально-политическую ситуацию в стране, информационный фон и иные события. Помимо этого, существует возможность выявления основных векторов идеологических диспозиций.

Максимальный уровень поддержки у жителей Нижегородской области (мнение которых совпадают с большинством жителей Приволжского Федерального округа) в рассматриваемый период имели «Единая Россия» (43,9%) и КПРФ (10,6%), а также Справедливая Россия (9,4%) и ЛДПР (4,5%).

Рисунок 22 – Уровень поддержки парламентских партий жителями Нижегородской области

Крайне незначительный процент нижегородцев связывает свои надежды с появлением новых политических партий (2,3%). Кроме того, почти четверть участников опроса заявляет о своей аполитичности и нежелании принимать участие в выборах (22,5%). Характерно, что по данным опросов сторонников «партии власти» в Нижнем Новгороде оказалось больше, чем в сельской местности и малых и средних городах региона, где выше процент сторонников оппозиционных политических партий [6; с. 67].

Значительно меньший уровень определенности продемонстрировали респонденты при ответе на вопрос о причинах своих симпатий к тем или иным политическим силам. Почти две трети жителей затруднились ответить на этот вопрос (63,2%), а 11,0% респондентов заявило, что фактически поддерживает партию, которая стремится не допустить резких перемен в жизни. Интересно, что по результатам опросов можно предположить постепенное уменьшение влияния личностного фактора (лидер партии, отношение к ней известных и популярных политических фигур), на выбор избирателей.

Материалы исследований в очередной раз подтвердили низкий уровень информированности и интереса населения к деятельности неполитических общественных и некоммерческих организаций. Так, лишь немногим более одной десятой (11,4%) жителей области знает, что такое некоммерческие организации и чем они занимаются. При этом необходимо отметить постепенное выравнивание уровня информированности между различными типами населенных пунктов области.

В целом, деятельность общественных организаций в Нижегородской области склонно поддерживать, или относиться с интересом, около 20% населения. При этом, деятельность общественных объединений и некоммерческих организаций не вызывает практически никакого раздражения со стороны подавляющего большинства (свыше 75%) населения. Основная масса респондентов крайне индифферентно относится к их работе, фактически вне зависимости от направления деятельности. Кроме того, необходимо отметить и определенный «прагматизм», присущий большинству в их отношении к общественным организациям. Так, по мнению значительной части респондентов, желательными направлениями работы таких организаций были бы «социальная защита», «материальная помощь нуждающимся», «помощь в трудоустройстве», а также те функции, которые достаточно дороги или неэффективны на государственном уровне – «психологическая помощь» и «социальная реабилитация».

Особо следует остановиться на проведенных исследованиях, касающихся проблеме миграции. В XXI веке актуализируется целый комплекс проблем, связанных с интенсификацией

миграционных процессов, увеличением масштабов и расширением географии миграционных перемещений. Россия активно принимает мигрантов, вследствие чего на уровне субъектов наблюдаются изменения в демографической структуре населения в целом и в этноконфессиональном составе в частности. В результате наблюдается комплексная трансформация социальной структуры современного российского общества, его культурных основ, ценностных и идеологических ориентаций молодежи [11: С. 325-340], что способствует росту социального напряжения и повышению уровня конфликтности, в том числе по линии межнациональных взаимодействий.

Данные процессы и явления требуют в первую очередь теоретического осмысления и регулярного изучения в контексте динамики социальных трансформаций. Тема миграции включает в себя целый спектр направлений, в рамках которых осуществляются научные разработки.

Результаты исследований, полученные Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН в 2014-2016 гг. свидетельствуют о том, что межнациональные отношения в регионе оцениваются жителями в целом в положительном ключе [10: 37-42]. Однако необходимо обратить внимание на то, что городские жители в меньшей степени склонны считать эту сферу благополучной, в сравнении с жителями сельской местности, что может свидетельствовать о наличии скрытых проблем.

Большинство населения (62%) считает, что серьезных проблем в сфере межнациональных отношений в Нижегородской области, не существует. Противоположной точки зрения придерживается 19% населения, и ещё 15% считает межнациональные отношения в целом удовлетворительными, то есть признает наличие проблем в этой сфере, однако не считает ситуацию напряженной. Причем, сравнительно более благополучной сферу межнациональных отношений считают жители сельской местности, в то время как жители крупных городов относятся к ней более настороженно. Видимо, сказывается характер и интенсивность межнациональных контактов представителей этих групп населения.

Учет особенностей представленной выше модели этносоциальных напряжений, позволяет определить место и роль этниче-

ской составляющей в сложном и противоречивом процессе изменений, происходящих в регионе. Девять из десяти опрошенных обеспокоены проблемой этносоциальных отношений. Две трети нижегородской молодежи (67%) были свидетелями конфликтов на национальной или религиозной почве. Треть из них (33%) испытывает чувство неприязни или раздражения по отношению к представителям других национальностей. Более трети молодых нижегородцев (35%) одобрили бы депортацию людей на основании их принадлежности к «нежелательным этносам». Более двух третей опрошенных считают необходимым ограничить приток в Россию иностранной неквалифицированной рабочей силы, ужесточить порядок их въезда и регистрации. Значительная часть молодежи отрицательно относится к мигрантам [1].

Более трети опрошенных (37,3%) считают, что в регионе есть этнические группы, права которых ущемляются, что свидетельствует о заметной распространенности взаимных претензий между различными этническими группами. Очевидно, что игнорировать подобные настроения или сводить их к хулиганству скинхедов, как это делают некоторые СМИ, значит явно упрощать ситуацию.

Таблица 1.

Оценка нижегородцами характера отношений, сложившихся между людьми различных национальностей

Как вы считаете, какие отношения сложились сейчас между людьми различных национальностей?	%
Отношения хорошие	37,3
В основном, хорошие	24,7
Когда как	14,7
Напряженные	10,4
Отношения конфликтные	8,3
Затрудняюсь ответить	4,7

Треть нижегородцев явно испытывает беспокойство по поводу взаимоотношений с людьми различных национальностей, которое, скорее всего, связано с опасениями возможных проявлений экстремизма и терроризма

Таблица 2.

Как Вы считаете, защищены ли жители Нижегородской области от проявления экстремизма и терроризма?	Всего
Да, защищены	29,3
Скорее да	21,5
Скорее нет	46,7
Совершенно не защищены	1,4
Затрудняюсь ответить	1,2

В последнее время становится все более заметной роль отдельных представителей диаспор и мигрантов в процессе нарастания террористической угрозы в различных странах, в том числе и в России. Достаточно вспомнить теракты последнего времени (Волгоград, С-Петербург). Условия такого полиэтничного региона, как Нижегородская область, предполагают особое внимание к этому сегменту социального пространства, к сфере межнациональных отношений, к проблемам адаптации мигрантов и представителей диаспор в изменяющейся ситуации.

Анализ, прогноз и профилактика стихийных сценариев развития этносоциальных отношений в ПФО, традиционно осуществляются социальными институтами, канализирующими социальное недовольство и негативные эмоции, выполняющими функции «предохранительных клапанов», срабатывающих в момент «перегрева» этносоциального организма, резкого повышения этносоциальной напряженности. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что исследовательское внимание к этой проблеме до сих пор неадекватно ее значимости в жизни региона, что, в определенной мере, объясняется наличием теоретико-методологических проблем. Среди нерешенных проблем следует отметить непонимание особенностей этносоциальных напряжений в различных регионах России, их локально-территориальную обусловленность.

Предполагается, что принимаемые органами власти в ПФО хозяйственные и политические решения в условиях кризиса не только лимитируются острым временным цейтнотом, но и могут существенно деформироваться в процессе нарастания социального расслоения [8; 14]. Причем, важным фактором дестабили-

зации выступает низкий уровень реализма сторон конфликтов, наличие и влияние экстремистских фракций. В ходе социологических исследований в Нижегородской области установлено, что существующий уровень напряжений ведет к деформации механизмов саморегуляции, к расширению настроений, направленных на силовое разрешение проблем взаимодействия в сфере межэтнических отношений. Рост нагрузки на социальную сферу, широкая распространенность напряжений внутри нее (пример: образование, здравоохранение) при определенных условиях может повлечь существенное ухудшение функционирования основных подсистем принимающего сообщества.

Деятельность имеющихся в ПФО структур, в той или иной мере занимающихся проблемой межэтнических напряжений и конфликтов, на наш взгляд, страдает отсутствием комплексного подхода к проблеме. Для нее характерны узость целей, задач, направлений деятельности, слабость теоретического и методического обеспечения практических мер по разрешению споров и конфликтов между мигрантами, представителями диаспор, беженцами и принимающим населением.

Проблема адаптации мигрантов, представителей диаспор и беженцев к изменяющейся ситуации в таком полиэтничном регионе России, как ПФО, связана, прежде всего, с проблемой молодежи, как прибывающей в регион, так и принимающей. Принимающее сообщество объективно заинтересовано в пробуждении у молодежи интереса к диалогу с представителями разных мировоззрений и политических предпочтений, к устранению предубежденности друг против друга на основе конструктивного сотрудничества. С другой стороны, общество и государство обязаны жестко пресекать любые экстремистские действия, представляющие собой угрозу безопасности государства, основам стабильного развития общества.

Заметное изменение этнодемографического баланса в регионах России, усилившееся после распада СССР, вызывает негативную реакцию принимающего сообщества, прежде всего, молодежи, более подверженной эмоциональным всплескам, склонной к восприятию радикальных идей. Исследования в разных регионах России показывают, что молодежный экстремизм зачастую представляет собой одну из крайних форм протеста

против тяжелых социально-экономических условий, безработицы, против резкого расслоения общества. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечено, что «Этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также неконтролируемая миграция способствуют усилению национализма, политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создают условия для возникновения конфликтов» [3].

Накапливание межэтнических напряжений в российском обществе, которое периодически проявляется в виде разрозненных и, на первый взгляд, случайных межэтнических конфликтов разного масштаба требует пристального внимания со стороны власти и экспертного сообщества, что вызывает значительный интерес проблема взаимодействия властных и бизнес-элит с представителями национальных диаспор внутри региональных центров России.

Таким образом, изменяющаяся ситуация в сфере межэтнических отношений в ПФО требует пристального внимания со стороны органов государственной и муниципальной власти, экспертного сообщества, отслеживания характера и динамики перемен в режиме мониторинга. Вместе с тем, имеющиеся возможности, на наш взгляд, слабо используются для оптимизации напряжений, прогнозирования, предупреждения и локализации конфликтов в сфере межнациональных отношений. Решение этой проблемы возможно, в частности, на пути конструирования адекватной познавательной модели бесконфликтного взаимодействия в сфере межэтнических отношений, а также социологической модели, описывающей процесс трансформации этносоциального напряжения в конфликт и включающей следующие структурные и динамические показатели [4]:

- Показатели социальной депривации, фиксирующие оценку уровня и качества жизни различных этнических групп;
- Показатели, фиксирующие процесс выявления и осознания причинно-следственной связи между характером объекта неудовлетворенности и деятельностью других этнических групп;
- Показатели этнической идентификации, отражающие, прежде всего, процесс выделения среди окружающих «своих» и

«чужих». Сюда же могут быть отнесены показатели, фиксирующие уровень доверия и «возлагаемой ответственности»;

➤ Показатели, фиксирующие особенности поведения различных этнических групп в реальных или прожективных ситуациях, для которых характерен рост напряжений и конфликтов.

➤ Показатели, фиксирующие связь между усилением этносоциального напряжения в процессе уточнения позиций взаимодействующих субъектов и структурой реализуемых ими насильственных практик;

➤ Показатели, фиксирующие готовность к насильственным действиям, определяющей процесс трансформации этносоциальной напряженности в открытый конфликт.

Чувствительность различных национальных групп в ПФО к проблеме этносоциальных отношений различна, что обусловлено как социальным положением группы, так и конкретной социально-экономической ситуацией [9]. Узкие слои принимающего населения, привлекающие и использующие мигрантов в своих интересах, по существу, своими руками создают кризис межэтнических взаимодействий. Вместе с тем, именно эти группы при необходимости имеют возможность отстраниться и разрешить кризис за счет той части населения, которая вынуждена жить рядом с мигрантами и поддерживать с ними личные отношения. Тем самым, из пространства конфликта «уходят» группы, фактически принимающие решения и легитимизирующие их при помощи официальной власти. При необходимости, на их место подставляются «чужие» – этнические группы, из которых в конкретной ситуации легче «вылепить образ врага».

Представляется, что такая политика не имеет серьезной перспективы и может лишь на короткий срок отодвинуть решение назревших проблем. Результаты наших исследований показывают возрастающую роль требований, адресованных не столько другой этносоциальной группе, сколько системе власти, и представляющих, по существу, вызов легитимности системы.

Одним из оснований возникновения этносоциальных напряжений выступает противоречие между потребностями этносоциальной практики и консерватизмом существующей системы социальных институтов и, прежде всего, управленческих структур, а также несоответствие структуры конфликтологических

практик, технологий, необходимых управленцам и включенности подобных практик в функциональную структуру социального управления. На наш взгляд, одним из наиболее перспективных способов достижения согласия в полиэтничном регионе выступает поиск и обоснование методов управления процессами оптимизации напряжений в сфере межнациональных отношений на основе устранения неравенств в сферах общих

Общественное мнение в вопросе о безопасности проживания в муниципальных образованиях Нижегородской области разделилось. 43,6% респондентов считают свою жизнь безопасной, в той или иной мере. Одновременно 41,2% респондентов затруднилось с ответом на данный вопрос, что как минимум свидетельствует о наличии у них сомнений по этому поводу. Без всяких сомнений считают свою жизнь небезопасной ещё 15,2% жителей области. В большей мере чувствуют себя в безопасности жители сельской местности, в меньшей – горожане.

Спектр проблем, с которыми связано беспокойство населения в вопросах безопасности, в большинстве связан с преступлениями имущественного характера: мошенничество, кражи и грабежи. Кроме того, значительную обеспокоенность населения вызывает уличное хулиганство.

Несмотря на то, что население в целом удовлетворено работой полиции, доверяет сотрудникам полиции лишь 34,7% респондентов, в то время как не доверяет – 52,3%. Отношение к сотрудникам полиции фактически не зависит от типа населенного пункта.

Мнения респондентов о наличии в регионе террористической угрозы разделились практически поровну. Так, 50,7% респондентов считает себя в той или иной мере защищенными от проявлений экстремизма и терроризма, в то время как противоположного мнения придерживается 48,1% жителей региона. В большей мере считают себя защищенными жители сельской местности, в наименьшей – население городов. При этом уровень информированности населения о действиях в случае обнаружения проявлений экстремизма и терроризма (55,7%) значительно выше аналогичного уровня информированности о поведении в чрезвычайных ситуациях (25,4%).

Таким образом, роль и значение исследований общественного мнения трудно переоценить, однако следует учитывать не только возможности, но и ограничения в их использовании. В первую очередь это относится к тем случаям, когда неоправданно ставится знак равенства между общественным мнением и общественным сознанием. Их основное различие состоит в том, что общественное мнение оперативно реагирует на острые, актуальные или повседневные вопросы, непосредственно волнующие людей. Общественное мнение подвержено активному манипулированию, имеет способность достаточно быстро менять вектор ориентации, подвержено сиюминутным крайним оценкам, не имеющим устойчивых оснований.

В результате, замеры общественного мнения позволяют выявить отношения и оценки только актуальных, жизненно важных, в конкретный момент времени, проблем и вопросов. Поэтому информационная и управленческая ценность общественного мнения имеет свои ограничения и не может подменять собой общественное сознание, отражающее устойчивые, ценностно-ориентированные, сложившиеся суждения и оценки по всем без исключения социальным процессам и явлениям [6; с. 3-18].

Исследование общественного мнения в Нижегородской области позволяет сделать ряд выводов о ситуации в регионе, точнее, о её восприятии населением:

1. Значительное большинство населения региона в целом удовлетворено жизнью в муниципальных образованиях, на территории которых оно проживает. Это относится к жителям всех типов населенных пунктов.

2. Около трети населения полагает, что происходящие в регионе перемены имеют положительный вектор развития. Противоположной точки зрения придерживается примерно четверть жителей области. Вызывает тревогу то, что свыше трети населения области не видит вектора развития территории.

3. Одной из ключевых задач власти на ближайшую перспективу население считает повышение доходов населения. Практически половина, 44,2% жителей региона, считает свои доходы ниже среднего уровня, и относит себя к бедным или малообеспеченным слоям населения.

4. Определяющее влияние на общий фон социальной тревожности, помимо вопросов связанных с материальным благополучием населения, имеют серьезные проблемы в сфере здравоохранения, социальной защиты и жилищно-коммунального хозяйства. Значительная часть населения региона не удовлетворена ситуацией в данных сферах.

5. Уровень удовлетворенности населения деятельностью органов власти всех уровней – средний. В целом их работой удовлетворено от 35% до 50% жителей области; неудовлетворенно – менее 25%. При этом необходимо отметить, что ещё в среднем около 25% респондентов выбрали вариант ответа «и да, и нет».

6. Почти половина, около 46% респондентов, неудовлетворенно уровнем информационной открытости органов государственной власти и местного самоуправления. Основным направлением по повышению данного показателя, с точки зрения общественного мнения, должно стать обеспечение комфортных условий для устных и письменных обращений граждан в органы власти (график, а также количество дней и часов работы приемных).

7. В регионе существует потенциал протестных настроений, даже не смотря на то, что большинство населения в целом считает перспективу перерастания социальной напряженности, существующей в отдельных сферах, в активные протесты маловероятной.

8. Интерес жителей Нижегородской области к деятельности неполитических общественных объединений и некоммерческих организаций находится на низком уровне, также как и информированность об их работе. Характерно, что в отношении общественных объединений и некоммерческих организаций у значительной части населения преобладает «утилитарно-прагматический» подход.

9. Межнациональные отношения в регионе в целом благополучные. Однако необходимо обратить внимание на то, что городские жители в меньшей степени склонны считать эту сферу благополучной, в сравнении с жителями сельской местности, что может свидетельствовать о наличии скрытых проблем.

10. В целом население Нижегородской области считает свою жизнь достаточно безопасной. Парадоксальным является тот факт, что несмотря на, в общем средний уровень удовлетворенности работой полиции, население в большинстве не доверяют сотрудникам полиции, считая при этом необходимым и выражая готовность оказывать им помощь.

11. Терроризм и экстремизм не входят в число актуальных для жителей области проблем. При этом значительная часть населения региона, около 50%, считает себя в недостаточной мере защищенной от данной угрозы.

В заключении укажем, что научно-обоснованный вариант будущего развития российского общества есть проблема судьбоносного социально-исторического выбора, отражающего как богатейший мировой опыт преодоления кризисов, реализацию научно-технических и информационно-технологических прорывов, успешных реформ, так и значение, роль России в мировом образовательном, экономическом, социокультурном, гео- и политическом, «цифровом» пространстве. Своеобразие объективно сложившихся условий и перспективных возможностей теснейшим образом связаны с восприятием «настоящего» и оценками населением конкретных условий места-времени, с профессионально-трудовым, научным, интеллектуально-творческим и производственным потенциалом регионов. В этом ряду особое место занимают традиции, мировоззренческие и ценностные ориентиры, духовно-нравственное и культурное наследие народов, образцы демократизации и национальной (гражданской, государственной) самоидентификации, понимание природы социальной самоорганизации и их связи с причинами и условиями резкой поляризации уровня жизни населения, результатами реформ, допустимыми рамками контроля над обществом, властью и государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.): монография / Под общей ред. Савруцкой Е. П. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014.

2. Жмыриков А.Н. Проективный метод социологического исследования электоральных установок //Социогуманитарный контекст избирательных кампаний: Материалы Первого международного симпозиума, Нижний Новгород 14-15 июня 2013 / Отв. ред. проф., д. и. н. С. В. Устинкин. – М.: Институт социологии РАН, 2013

3. Концепция национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 10 января 2000 г.) URL: <http://www.armscontrol.ru> (Дата обращения: 10.06.2017).

4. Кувакова И. М. Стратегический выбор и Программа КУРС – виртуальное и профессиональное: логика социально-трудовых взаимодействий. / Формирование профессиональной компетентности в процессе управления человеческими ресурсами. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию основания ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений». – М., 2014, с. 171-177.

5. Кувакова И. М. Самоорганизация как социальный феномен: от «первоначал чувственно-умозрительного до жизнеспособного. / Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сб. науч. трудов, Вып. 49. – М., 2016, с. 435-440.

6. Куконков П.И. Социальное напряжение: источники, факторы, трансформации. Нижний Новгород, 2017. –250 с.

7. Мониторинг общественно-политической и социально-экономической ситуации в Нижегородской области в 1 квартале 2015 г. [Текст]: отчет о НИР / Приволжский филиал Института социологии РАН; Нижний Новгород, 2015. – 115 с. – Исполн.: Труфанов А. Ю., Морозова Н. М., Самсонов А. И., Куконков П. И.. – Библиогр.: с. 115. – № ГР 01811151145. – Инв. № 0452456233675

8. Мониторинг общественно-политической и социально-экономической ситуации в Нижегородской области в 4 квартале 2015 г. [Текст]: отчет о НИР / Приволжский филиал Института социологии РАН; Нижний Новгород, 2016. – 74 с. – Исполн.: Труфанов А. Ю., Морозова Н. М., Самсонов А. И., Куконков П. И. – Библиогр.: с. 74. – № ГР 02140051145. – Инв. № 05324348675

9. Мониторинг социально-экономической ситуации и политической 2015 г. [Текст]: отчет о НИР / Приволжский филиал Института социологии РАН; Нижний Новгород, 2015. – 104 с. – Исполн.: Труфанов А. Ю., Морозова Н. М., Самсонов А. И., Куконков П. И. – Библиогр.: с. 104. – № ГР 01840051145. – Инв. № 05424432775

10. Морозова Н. М. Роль региональной власти в адаптации мигрантов (на примере Нижегородской области) С. 144-152 // Диаспоры, землячества, мигранты: проблемы адаптации: Сборник Межвузовской научно-практической конф. Москва, 5 апреля 2017 г./ Отв. ред. А. В. Дмитриев. М.: Изд-во СГУ, 2017. 165 с.

11. Морозова Н. М. Адаптация мигрантов на региональном уровне: ключевые проблемы. // Актуальные вопросы перспективных научных исследований. Июнь 2017 С. 71-72

12. Отчет о научно-исследовательской работе Приволжского филиала ИС РАН в 2014-2016 гг. «Изучение динамики изменений социально-политической ситуации в различных регионах Приволжского федерального округа».

13. Савруцкая Е. П., Устинкин С. В. Динамика ориентаций молодежи в ее отношении к политическим институтам // Россия формирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2017. С. 325-340.

14. Симонова Т. М. Теоретические аспекты изучения социальных проблем // Социологические исследования – 2009 – № 8 (304).

15. Тощенко Ж. Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России // Социологические исследования – 2010 – № 12 (320).

16. Устинкин, С. В., Морозова, Н. М. Межнациональные отношения в Нижегородской области // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2017. № 4. С. 51-58

**ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ г. ВЛАДИКАВКАЗА
ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ЧИНОВНИКОВ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Авторы:

Осадчая Галина Ивановна

доктор социологических наук, профессор, уче-
ный секретарь Института социально-политических
исследований Российской академии наук
Москва
E-mail: osadchaya111@gmail.com

Дзутцев Хасан Владимирович

доктор социологических наук, профессор, заве-
дующий Северо-Осетинским отделом социальных
исследований Института социально-политических
исследований Российской академии наук
заведующий кафедрой социологии Северо-
Осетинского государственного университета
им. К. Л. Хетагурова
Владикавказ
E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Данная статья написана на материалах социологических исследований, проведенных в январе-феврале 2018 г. Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедрой социологии Северо-Осетинского госуниверситета им. К. Л. Хетагуров. Всего были опрошены 250 горожан, жителей г. Владикавказа и 75 экспертов: представители крупного, среднего и малого бизнеса, ученые, журналисты, представители политических партий и движений, юристы и жители города, а также бывшие чиновники.

Что представляет собой современный чиновник в России? Прежде всего он не может удовлетворить потребности граждан,

особенно тех, кто живет за чертой бедности, и имеет дело с социумом, который разочарован сегодняшним госаппаратом, занятым в основном решением своих материальных проблем, всецело озабоченным сохранением кресла и карьеры.

Позитивным является то, что современный государственный чиновничий аппарат отказался от принципа силы, есть глубокое понимание, что будущее России зависит от консенсуса между членами общества, представителями различных национальностей и конфессий.

Действующий Президент РФ прочно занимает первую строчку и на последних выборах 18 марта 2018 г. набрал 76,9% голосов избирателей. Однако рядом с ним нет никого, кто бы пользовался таким же доверием общества. Даже те, кого считают соратниками В. В. Путина – С. К. Шойгу и С. В. Лавров, по индексу доверия значительно ему уступают.

В российском обществе установилась власть харизматичной личности. Граждане РФ становятся последователями своего лидера, бросив вызов существовавшей в 90-х гг. XX в. системе госуправления. Создаются новые правила, ориентированные на ее укрепление.

Практически все современные европейские государства и северная часть Америки считаются демократическими, но эксперты считают, что они являются классическими бюрократическими странами, имеющими многочисленный чиновничий аппарат. Современные социологи приходят к единому мнению, что все демократические государства западных стран – бюрократические, и в XXI в. продолжает расти численность чиновников. Такая же картина во всем мире, включая РФ.

Граждане России находятся в поиске, какая система сегодня выгодна для управления. Возможно, мы выберем «мягкий авторитаризм», на основе которого, например, граждане Сингапура добились внушительных экономических успехов. Если в США они основывались на индивидуализме, то в самом начале XXI в. страна представляла собой чиновничье государство, обеспечившее население социально-экономической, политической и культурной выгодой. Государственные программы США ориентированы на широкие слои населения начиная с самых бедных граждан и заканчивая представителями гигантских корпораций.

Проведение такой экономической политики требует увеличения численности бюрократического аппарата, достигшего в США¹ к началу XXI в. 25 миллионов человек², что составляет 7,6% от общей численности населения страны. Численность чиновничьего аппарата в РФ³ намного больше, чем в США – примерно 12,0-14,0% от общей численности населения, т.е. около 18-20 миллионов человек.

В обществе нет однозначной оценки эффективности деятельности госаппарата РФ. Люди, выросшие в Советском Союзе, поддерживают существование сильного государственного аппарата управления, но определенная часть общества придерживается либеральных взглядов: она хотела бы минимизировать вмешательство чиновников в экономическую жизнь социума.

Сегодня общество не может влиять на кадровые назначения и, следовательно, на качество управления.

Чтобы проанализировать вышеназванные вопросы, мы провели массовый опрос жителей г. Владикавказа. Исследование было проведено Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН и кафедрой социологии факультета социологии и социальной работы Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова в апреле 2018 г. В опросе приняли участие 250 респондентов и 12 экспертов: журналисты, архитекторы, чиновники, юристы, преподаватели вузов, строители, работники культуры, предприниматели.

Материалы нашего исследования показали, что главная задача, стоящая перед госчиновником, по мнению 70,5% граждан – принести пользу своему народу, государству. Вместе с тем почти четверть респондентов (23,5%) основной целью бюрократа назвали расширение зоны своего экономического влияния, затруднились ответить 6,0%, по всей видимости, это часть общества, которая не имеет опыта общения с госчиновниками (табл. 1).

¹ Численность населения США по переписи 2017 г. составляет 325145963 человека.

² Дж. Массионис. Социология. 9 изд. Изд. дом «Питер», 2004, с. 553.

³ Численность населения РФ по переписи 2017 г. составляет 143403770 человек.

Таблица 1
В чем заключается главная задача бюрократа?

Варианты ответа	%
принести пользу народу, государству	70,5
расширить зону своего экономического влияния	23,5
затрудняюсь ответить	6,0

Эксперты считают: основная формальная задача бюрократа на высшем уровне – определить оптимальные цели перераспределения госбюджета в форме законодательного регулирования и в форме администрирования, реализовать механизм перераспределения бюджета и организовать процесс инвестирования, а также осуществить контроль за ходом и итогами инвестиций госбюджета в целях оценки результативности и соответствия государственному целеполаганию. Чиновник должен осуществлять социально ориентированную деятельность, направленную на решение проблем разных категорий населения в разных сферах, осуществлять функции в рамках правового государства.

Следующий вопрос был о главной черте современного чиновника. Его задача – практическое осуществление функций государства, их решение, обеспечение благосостояния общества, удовлетворение публичных интересов на основе принципов и положений, установленных Конституцией РФ, федеральными законами и законами субъектов Федерации.

Но социум, за исключением небольшой части (17,6%), не видит в чиновничьих практиках такой направленности – 64,7% респондентов считают, что чиновник только делает вид, что у него много работы, т.е. демонстрирует постоянную занятость. Затруднились назвать характерную черту современного российского чиновника 17,7% опрошенных (табл. 2).

Таблица 2
В чем заключается главная черта современного чиновника?

Варианты ответа	%
всецело отдавать себя возложенным на него обязанностям	17,6
делать вид, что у него много работы (постоянная занятость)	64,7
затрудняюсь ответить	17,7

По мнению экспертов, современная Россия находится на таком этапе развития своей государственности, когда степень бюрократизации достигла пика, и чрезмерное количество уровней управления порождает растущий вал всевозможных отчетов и документов.

Бюрократический аппарат является необходимым элементом государственного управления на всех уровнях. Он обязан следовать предписаниям и должностным инструкциям. По своей природе он не может состоять из добродетелей, но посредством работы над собой, совершенствования стиля деятельности может отойти от формализма и принести пользу делу.

Современный чиновник, по мнению экспертов, не считается с населением, не выполняет свои основные функции, потому что его пребывание в должности никак не зависит от мнения граждан. Возьмем благоустройство городов и сел. Для примера выберем Беслан, где жители некоторых улиц страдают от некачественного дорожного покрытия. И речь даже не о выбоинах и колдобинах, а о том, что дороги десятилетиями ремонтируются путем накладывания очередного пласта асфальта поверх старого, и в результате дома жильцов оказались ниже дорожного полотна. В те дни, когда идет дождь, затапливаются не только дворы, но и жилые и подсобные помещения. Многочисленные обращения к местной администрации полностью игнорируются.

По мнению респондентов, основную часть своего времени современный чиновник тратит на написание отчетов – 94,1%, их проверку – 70,5%, телефонные разговоры – 58,8%, работу с обращениями граждан – 47,8%. Доля затруднившихся ответить на данный вопрос составила 23,5% (табл. 3).

Таблица 3

На что бюрократический аппарат тратит свое время?*

Варианты ответа	%
на написание отчетов	94,1
на проверку отчетов	70,5
на телефонные разговоры	58,8
на работу с обращениями граждан	47,8
затрудняюсь ответить	23,5

*Учитывая, что каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, сумма составляет более 100%.

По мнению экспертов, существующая в России бюрократическая система способна «перемолоть» даже тех людей, которые с искренним желанием хотят послужить народу, что-то изменить к лучшему. Эффективность работы чиновника очень часто определяется формальными критериями, умением выполнять одновременно противоречащие друг другу предписания.

Эксперты подтверждают, что бумажной волоките и бесконечной разработке новых форм и видов отчетных документов уделяется, безусловно, много времени чиновника, но не в ущерб поиску потенциальных источников дохода и коррупционных схем.

Ведомство любого уровня не может обходиться без отчетов, это необходимое звено для подведения итогов и совершенствования деятельности. В идеальном варианте отчеты должны отражать реальное состояние развития различных сфер деятельности, но в действительности наблюдаются избыточность форм отчетов, дублирование показателей, неоптимальная структура и форма их представления. Создается впечатление, что отчеты нужны для загруженности чиновников работой, а не для решения задач ведомства, т. к. реальная работа обычно трудна и результаты ее плохо видны («пока все дороги починишь и крыши зала таешь, годы пройдут»), а доказывать свою полезность чиновнику нужно каждый день, и в итоге отчетность становится основным показателем его работы.

Чиновники могут создавать проблемы там, где их на самом деле нет, и следят за своими подчиненными, которые тратят уйму времени написание докладных записок начальству. Эта никому не нужная работа продолжается бесконечно. Известно, что без госаппарата невозможно решать социально-экономические проблемы, но в их работе есть некоторые крупные нарушения, недостатки, оказывающие серьезное влияние на нашу общественно-политическую и экономическую жизнь.

Так, по мнению респондентов (47,0%), отчеты пишутся для того, чтобы лучше выполнять задачи, которые стоят перед ведомством, чтобы показать свою занятость перед вышестоящими органами (48,0%), для создания видимости работы (23,5%). Процент затруднившихся ответить на данный вопрос составил 16,8 (таблица 4).

Таблица 4

По Вашему мнению, для чего пишутся отчеты? *

Варианты ответа	%
чтобы лучше выполнять задачи, которые стоят перед ведомством	47,0
отчеты пишутся для создания видимости работы	23,5
чтобы показать свою занятость перед вышестоящими органами	48,0
затрудняюсь ответить	16,8

*Учитывая, что каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, сумма составляет более 100%.

Эксперты также отмечают, что количество отчетов явно избыточно, перечень отчетности часто противоречит здравому смыслу, и чиновнику приходится заниматься отписками. Кроме того, отчеты часто грешат приписками, из ложных сведений рождаются ложные обобщения и далее – соответствующее планирование, не отражающее положение дел, следовательно, заведомо невыполнимые планы.

За последние десятилетия чиновничий аппарат в РФ вырос в разы. В качестве примера можно привести Дигорский район, где в 60-х гг. XX в. в отделе милиции работали 12 человек, среди них – сторож и техничка. В настоящее время, по мнению экспертов, в том же отделе служат 120 человек, т. е. численность личного состава выросла более чем в 10 раз.⁴ Но статистика, к примеру, краж скота увеличилась в районе в такой же пропорции. В настоящее время в полиции РСО-А работают около 10 тысяч сотрудников, но это не способствует снижению количества преступлений.

По данным исследования, более трети населения (35,2%) считает рост бюрократического аппарата неизбежным процессом, более половины (52,9%) отмечает, что каждый новый руководитель создает для себя квазичиновничьи места. По мнению 41,7% респондентов, руководитель ведомства должен решать свои задачи за счет расширения штатов (прием на работу зна-

⁴ численность населения Дигорского района РСО-А на период 2017 г. – 18365 человек.

комых, родственников и т. д.) Затруднились ответить на данный вопрос 23,5% (табл. 5).

Таблица 5

Известно, что происходит постоянный рост численности государственных чиновников РФ. С чем это связано?*

Варианты ответа	%
рост бюрократического аппарата – это неизбежный процесс в современном мире	35,2
каждый новый руководитель придумывает квазичиновничьи места	52,9
чтобы руководитель ведомства решил свои задачи (прием на работу знакомых, родственников и т. д.)	41,7
затрудняюсь ответить	23,5

*Учитывая, что каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, сумма составляет более 100%.

Эксперты связывают рост числа чиновников с неумением адекватно отвечать на растущие вызовы современности, характерные в целом для российского чиновничества, плюс желание их высшего и среднего звеньев приводить во власть «своих» людей, что ведет к росту аппарата. Согласно закону Паркинсона работа будет заполнять все сроки, на нее отведенные. У этого закона есть две движущие силы:

- чиновники стремятся множить подчиненных, а не соперников;
- чиновники создают друг другу работу.

Паркинсон также заметил, что общее число занятых в английской бюрократии росло на 5-7% в год безотносительно к каким-либо изменениям в объеме требуемой работы⁵.

На закон Паркинсона накладывается местная специфика создания кланов, что не может не увеличивать штат.

Бюрократ не может быть идеальным по определению. Идеальный чиновник тот, кто не формально, а ответственно относится к своим обязанностям.

Качественное выполнение своих функций по контролю целевых и эффективных инвестиций бюджета и минимизация корруп-

⁵ Parkinson's Law: The Pursuit of Progress; Лондон, John Murray, 1958.

ции (полностью ее уничтожить нельзя, т. к. это сущность бюрократии и цель ее деятельности, а во многом – и условие жизнедеятельности) – это функции «бюрократа идеального типа».

Так, вариант бюрократической системы, работающей на общество как идеальный тип, по мнению экспертов, составляет 76,4%, равное отношение ко всем гражданам страны у 12,9%. Затруднились ответить на вопрос 10,7% респондентов.

Таблица 6

Как Вы понимаете выражение «идеальный тип бюрократа»?

Варианты ответа	%
когда бюрократическая система работает на общество	76,4
равное отношение ко всем гражданам страны	12,9
затрудняюсь ответить	10,7

В обществе есть понимание того, что идеального бюрократа в Осетии нет. И это мнение достаточно устойчиво во всех слоях.

По мнению респондентов, гибкость и бюрократ – вещи противоположные. Чиновник выполняет только предписанное, за что потом и отчитывается. Решать проблему по существу, прописать правила он не может.

Почти абсолютное большинство респондентов считают, что бюрократическому аппарату не хватает профессионализма, умения работать в современных реалиях (94,1%), 11,7% – что государственный чиновничий аппарат работает достаточно эффективно, 23,5% затруднились ответить на заданный вопрос (табл. 7).

Эксперты соглашаются с нашими респондентами, они тоже высказывают мнение, что у госчиновников РСО-А не хватает профессионализма. И здесь мы можем предположить, что в итоге страдает вся система, что напрямую сказывается на социально-экономическом положении республики. Все министерства жалуются на низкое финансирование, но не решаются и другие организационные вопросы, где не требуются финансы – это прежде всего работа с населением. Госчиновники должны культивировать труд. Во времена СССР сельским жителям помогали

Таблица 7

Известно, что от бюрократического аппарата требуется гибкость, т. е. решение конкретных задач сегодня и на данный момент. Ваша точка зрения: решается ли эта проблема российским бюрократическим аппаратом? *

Варианты ответа	%
считаю, что государственный чиновничий аппарат РФ работает достаточно эффективно	11,7
бюрократическому аппарату не хватает профессионализма, умения работать в современных реалиях	94,1
затрудняюсь ответить	23,5

*Учитывая, что каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, сумма составляет более 100%.

вспахивать земельные участки за счет государственной сельхозтехники. Сегодня 40-60% жителей села не обрабатывают свои участки, а «сотрудников министерства сельского хозяйства не выгонишь из кабинетов». Например, в с. Сунже, где хорошая земля, на ул. Генерала Плиева из 30 домов только в 4 вспахали приусадебные участки (13,3%), а на ул. Пионерской из 16 домохозяйств – в 3 домах (18,7%). Мы живем в мире, где рациональность диктует поведение не только простых людей, но, к сожалению, интересы этих граждан не всегда принимаются в расчет, в данном конкретном случае игнорируются АМС Пригородного района РСО-А.

В любой стране бюрократия подбирается по принципу доверия и корпоративности для участия в коррупционных схемах – это та же суть, внутреннее содержание бюрократии, например, то, что «лев в Сахаре является хищником и в зоопарке – тоже».

42,1% респондентов уверены, что любое чиновничье место приобретается через коррупционную сделку, чуть меньше (41,1%) не справились с вопросом, по всей видимости, у них нет опыта общения с управленческой системой. Положительный ответ на то, что талантливый чиновник может продвигаться по карьерной лестнице, дали 29,4% (табл. 8).

Таблица 8

Каждый бюрократ старается сделать карьеру в той организации, в которой работает. Известно, что в мировой практике это происходит на основе таланта чиновника. Как Вы считаете, соблюдаются ли данные подходы в нашей стране? *

Варианты ответа	%
талантливый специалист, чиновник может достаточно успешно продвигаться по карьерной лестнице	29,4
любое чиновничье место приобретается через вознаграждение (коррупционная сделка)	42,1
затрудняюсь ответить	41,1

*Учитывая, что каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, сумма составляет более 100%.

По мнению экспертов, есть случаи, когда талантливый человек занимает высокую должность, но, разумеется, и множество примеров, когда карьерный рост происходит за определенное вознаграждение. Есть и другая точка зрения: страна, не имеющая идеологии, не может готовить высокопрофессиональных специалистов и не нуждается в талантливых чиновниках. Эксперт считает, что не все места занимают через коррупционные связи, иногда важно оказаться в нужное время в нужном месте с нужными социально-демографическими параметрами. Есть у начальников тенденция приводить с собой свою «команду». К сожалению, кадровый резерв, формально имеющийся во всех министерствах и ведомствах, редко используется для пополнения руководящих кадров.

По закону РФ работники государственных организаций не имеют права распоряжаться материальными ресурсами (финансы) не по назначению (откаты). Но это явление в нашем регионе имеет место. Безусловно, все зависит от конкретного человека, его моральных качеств, отношения к профессии и в целом к населению и обществу.

По данным исследования, большинство респондентов (76,5%) считают, что чиновник решает, скорее, свои собственные проблемы, чем государственные, 17,6% – что все требования соблюдаются, 5,9% не смогли ответить на вопрос (табл. 9).

Таблица 9

По Закону РФ работники государственных организаций не имеют права распоряжаться материальными ресурсами (финансы) не по назначению (откаты). Как Вы считаете, официальными руководящими лицами осуществляется данный принцип?

Варианты ответа	%
да, в стране соблюдаются такие требования	17,6
нет, чиновник в основном решает свои собственные проблемы (разворовывание государственных средств, продажа государственной земли, зданий)	76,5
затрудняюсь ответить	5,9

По мнению экспертов, с приходом 29 февраля 2016 г. В.З. Битарова на должность Главы РСО-А коррупционный фон в республике стал снижаться. Открытых коррупционных схем мы не наблюдаем, в отличие от 90-х гг. XX и начала XXI в. Но в обществе до сих пор сохраняется устойчивое мнение, что бюрократический аппарат сдерживает инициативу граждан. Данный феномен будет продолжаться до тех пор пока в республике будут бедные.

Далеко не у всех чиновников есть возможность брать откаты, но там, где она есть, они имеют место быть. Но есть и такое мнение: «Использование финансовых ресурсов не по назначению уголовно наказуемо. Постатейное освоение материальных средств в учреждениях и ведомствах жестко отслеживается соответствующими структурами, поэтому скрыть нецелевое использование финансов обычно не удается».

Бюрократия очень серьезно ограничивает предпринимательство, предъявляет избыточные критерии к потенциальным сотрудникам государственных предприятий (например, по мнению, экспертов, чтобы устроиться оператором ПК (персональный компьютер) в какое-либо учреждение, претенденту надо представить порядка 25 документов).

Активный гражданин, особенно грамотный, решает все сам, и тогда бюрократ не получает взятку, поэтому он предпочитает зависимого гражданина. Нередко бюрократический аппарат сдер-

живает инициативу населения. В качестве примера сошлемся на то, как решается земельный вопрос в РСО-А. Граждане требуют наделить их земельными участками для возведения жилья, сельхозпроизводства, и тем не менее уже многие годы вопрос не решается.

Почти абсолютное большинство опрошенных считают, что государственный бюрократический аппарат сдерживает инициативу граждан (86,2%), 11,8% – активизирует, не справились с вопросом 2,0% (табл. 10).

Таблица 10

Существует мнение, что бюрократия
ограничивает инициативу граждан

Варианты ответа	%
считаю, наоборот, государственный бюрократический аппарат РФ активизирует инициативу граждан	11,8
государственный бюрократический аппарат РФ сдерживает инициативу граждан	86,2
затрудняюсь ответить	2,0

По этому поводу эксперты высказались таким образом: хождение по инстанциям может погубить любой проект, потому что для бюрократа от граждан исходят одни хлопоты. Есть и другое мнение: инициатива граждан слабо связана с госбюрократией, потому что связана с интеллектуальным уровнем и личностным ростом человека по карьерной лестнице. А госбюрократия – это или преграда, или ее отсутствие на пути достижения уже намеченных целей.

Сегодня на содержание раздутого чиновничьего аппарата уходят значительные бюджетные средства. Вместе с тем наблюдается резкое ограничение возможностей профессионального усовершенствования. Сложившаяся ситуация мотивируется отсутствием финансов. Зачастую специалист вкладывает собственные средства на дальнейшее повышение своего профессионального роста.

По данным опроса, в основном руководители отсекают талантливый специалистов, чтобы в будущем они не стали их кон-

курентами (64, 7%), но обеспечивают должный уровень общей компетентности. 23,5% опрошенных считают, что руководители республики стараются, чтобы их подчиненные стали специалистами в этой области. Затруднились с ответом 13,8% респондентов (табл. 11).

Таблица 11

Как Вы считаете, руководители министерств (ведомств) стараются, чтобы их подчиненные стали специалистами в той области, в которой заняты?

Варианты ответа	%
руководители страны стараются, чтобы их подчиненные стали специалистами в этой области	23,5
руководители отсекают талантливых специалистов, чтобы в будущем они не были им конкурентами	64,7
затрудняюсь ответить	11,8

Среди экспертов есть мнение: толковые руководители стараются, чтобы их подчиненные росли, поднимались по карьерной лестнице.

Глава государства подчеркивает высокий коррупционный фон в РФ. Как известно, современная система не позволяет устранять коррупцию. Коррупционная среда для чиновника – это «то же, что для рыбы вода, а чиновничья работа без возможности коррупции – это высушенное море, в котором рыбе делать нечего. Пока есть коррупция – есть чиновник, так же как и врач есть, до тех пор пока есть больной».

Коррупционная среда («мутная вода») для чиновника – это государство, обладающее финансовым бюджетом. К. Маркс писал: «Частная собственность бюрократии -это государство». Высокая оплата труда делает места госслужащих привлекательными для большого числа людей, поэтому потенциально у государства появляется возможность отбирать если не лучших, то, по крайней мере, высококвалифицированных и мотивированных людей. В реальности это происходит далеко не всегда. Вряд ли высокая зарплата удерживает чиновников от идеи дальнейшего обогащения. С другой стороны, зарплата чиновников, которая выше, чем средняя по стране, во-первых, является аморальным

явлением, во-вторых, создает ненужную конкуренцию на рынке труда. Сегодня зарплата кандидата наук составляет 17 тысяч рублей, а госслужащего – 60 тысяч. Лучшие граждане должны идти туда, где могут создавать деньги, а не тратить их. Если создавать будет некому, то и делить станет нечего.

Как показали материалы нашего опроса, 76,5% чиновников ориентированы на собственное обогащение, 5,8% работают на благо страны. 17,7% респондентов не смогли ответить на вопрос (табл. 12).

Таблица 12

Высокие должностные оклады госчиновников предполагают устранение коррупции в министерствах и ведомствах.
Реализовывается ли данное предположение в реальной работе госчиновника?

Варианты ответа	%
наши чиновники на самом деле работают на благо страны	5,8
чиновники ориентированы на собственное обогащение	76,5
затрудняюсь ответить	17,7

Эксперты дают следующие характеристики работе госслужащих: «Век службы чиновника может быть недолгим, поэтому ему необходимо быстро «отбить» вложенные в должность средства; для того чтобы устранить коррупцию, надо не оклады поднимать до заоблачных высот, а создавать условия невозможности коррупционной сделки. Данный путь противодействия коррупции неэффективен, наоборот, чем больше оклад госчиновника, тем больше и аппетиты, и, таким образом, индексируется только уровень взятки!»

Обсуждение проблемы с коллегами и принятие решений – единственно эффективный метод. Какие бы результаты оно ни дало, считается нелегитимным, если проблема не обсуждалась с руководством. Если руководитель противится даже обсудить конкретную проблему, носящую инновационный характер, от него требуется создать рабочую группу для обсуждения, а принятие решений все же остается прерогативой руководителя. В нормальной ситуации начальник – лучший в команде. В этом

смысле обсуждать что-то с ним должно быть очень эффективно. Но если он выбран по другому принципу, то и результат другой. А в обществе есть мнение: о какой эффективности может идти речь, если высокопоставленные должности в госаппарате занимают бывшие спортсмены, артисты, которые плохо разбираются в современном мире? Они не в состоянии выдавать новые идеи, страдает также исполнение заданий.

Так, по мнению респондентов, необходимо одинаково работать как с коллегами, так и с вышестоящими должностными лицами (82,4%), и только 5,9% уверены, что сотруднику легче работать над проблемой с коллегами. Проще выполнять при работе над проблемой указания начальника, так считают 11,7% наших респондентов (табл. 13).

Таблица 13

Принято считать, что при обсуждении проблемы с коллегами вопрос решается более эффективно, чем со своим начальником.

Ваша точка зрения по данной проблеме:

Варианты ответа	%
да, в основном сотруднику легче работать над проблемой с коллегами	5,9
считаю, одинаково работать надо как с коллегами, так и с вышестоящими должностными лицами	82,4
легче выполнять при работе над проблемой указания начальника	11,7

Экспертное сообщество считает, что в идеальном варианте необходимо грамотное и гибкое сочетание двух составляющих. Работа должна быть совместной и прозрачной вместе с коллегами и руководителем. Но данную идею можно реализовать только в том случае, если в коллективе корпоративная этика находится на высоком уровне.

Абсолютное большинство респондентов считают, что неформальные связи руководителей ведомств эффективно решают интересы этих чиновников – 71,1%, второго варианта ответа (неформальные связи руководителей ведомств с интересами простых граждан решаются более эффективно) придерживается 15,2%. Остальные 13,7% опрошенных воздержались от ответа на данный вопрос (табл. 14).

Таблица 14

Неформальные связи любой бюрократической организации развиваются на всех уровнях, но самым эффективным обычно считается решение, принятое несколькими руководителями неофициальным способом. Ваша точка зрения: учитываются ли при такой системе решения интересы простых граждан РФ?

Варианты ответа	%
считаю, что при неформальных связях руководителей ведомств интересы простых граждан решаются более эффективно	15,2
неформальные связи руководителей ведомств эффективно решают интересы этих чиновников	71,1
затрудняюсь ответить	13,7

Как видно из таблицы, неформальные отношения развиваются на всех уровнях организации. И наши респонденты справедливо замечают, что личные связи и взаимоотношения играют гораздо большую роль в реальной структуре власти, чем формальные.

По мнению экспертов, интересы простых граждан может защитить социально ориентированное государство. Как правило, ведомства связаны общими интересами и оказывают друг другу взаимные услуги; при работающих вертикалях власти неформальные проблемы, контакты идут на пользу гражданам, в противном случае это почва для коррупции.

Многое, считают эксперты, зависит от целей участников неформальных контактов. В некоторых случаях они могут способствовать более эффективному решению проблемы, в других – личному обогащению. Есть и такое мнение: интересы простых граждан, как правило, не принимаются во властных структурах.

Эксперты считают, что властные структуры осуществляют контроль решений, принимаемых нижестоящими чиновниками. Как пример: сошлемся на «майские указы»⁶ главы государства,

⁶ «Майские указы» – сложившееся в периодической публицистике наименование серии из 11 указов, подписанных В.В. Путиным 7 мая 2012 года, в день вступления в должность Президента РФ и содержащих 218 поручений Правительству РФ для выполнения в течение 2012–2020 годов. В них были прописаны целевые показатели по зарплатам бюджетников, привлекательности России для бизнеса и другим направлениям. https://ru.wikipedia.org/wiki/Майские_указы.

которые не выполнялись, и отчеты по ним. Это отдельная тема: как они выполнялись, какими методами и средствами, особенно в образовании, здравоохранении. Эксперты приводят пример, когда медики Правобережной центральной районной больницы вынуждены были обратиться к Президенту РФ с жалобой о том, что руководство больницы не выполнило «майские указы» по повышению зарплаты. Прибывший по тревожному сигналу Полномочный представитель Президента РФ в СКФО пообещал решить вопрос положительно.

Как известно, в РФ чиновники, находящиеся на вершине бюрократической иерархии, зачастую теряют контроль над многими административными решениями. «Он недостаточно эффективен либо по причине низкой компетентности бюрократии в территориальных вопросах, либо из-за безалаберности, лени, аффилированности (кумовство) или переплетенности с «низами» в коррупционной схеме».

По мнению респондентов, у властных структур нет времени на проверку чиновничьего аппарата (63,6%), 13,6% считают, что власть решает только свои проблемы, и только 9,1% отметили, что она всегда контролирует свои решения, 13,6% затруднились с ответом (табл. 15).

Таблица 15

Принято считать, что в РФ люди, находящиеся на вершине бюрократической иерархии, зачастую теряют контроль над многими административными решениями, которые принимаются на нижних этапах власти. Как Вы считаете, контролируют ли властные структуры работу своих чиновников?

Варианты ответа	%
да, высшая власть страны всегда контролирует свои решения	9,1
не думаю, что у них есть время на проверку работы чиновничьего аппарата	63,6
власти решают только свои проблемы	13,6
затрудняюсь ответить	13,7

«Не всегда контролируется работа чиновников низших эшелонов», – считают эксперты, а между тем именно они больше контактируют с обычными гражданами. Контроль исполнения

принятых решений должен быть более жестким, но не на словах, в качестве устрашения, а реальным, с последующим соответствующим вердиктом. Декабрьская конференция В. В. Путина⁷ показала, сколько проблем в стране не решается без вмешательства главы государства.

По мнению экспертов, «бюрократия – сестра коррупции, обе они являются не сугубо российскими явлениями, они не знают национальных границ». Вместе с тем в каждом государстве бюрократия и коррупция имеют свои особенности. Российская, как считают эксперты, наиболее ярко выражена в политике, экономике, социальной и духовной сферах. Во всех этих направлениях наблюдаются диктат, административный произвол.

В обществе существует устоявшееся мнение: чем больше «канцелярщины», тем бюрократические процедуры более утомительны и дают мало возможностей для применения творчества. Из таблицы 16 видно, что наши респонденты склоняются к мнению, что работа бюрократической системы в республике, скорее, неэффективна. И здесь нам необходимо стремиться к идеальному типу бюрократа, чтобы он справлялся с задачей. Среди социологов есть мнение, что пример работы госчиновников дают нам японские корпорации, которые являются универсальными схемами. Они за основу управления взяли методiku работы, когда начальники советуются со своими подчиненными. И сегодня такая система управления принята многими странами на Западе.

Данное высказывание подтверждается материалами нашего исследования. Респонденты оценивают деятельность государственного бюрократического аппарата страны как неэффективную (65,0%), затруднились дать оценку 20,0%, это, скорее всего, та категория участников опроса, которые сами являются чиновниками. Скорее, эффективной их работу считают 10,0%. Вариант «вполне эффективна» никто не отметил, и здесь надо сказать, что у российских граждан устоявшееся мнение о негативной работе чиновников госаппарата. И в центре, и на местах люди верят только одному человеку – Президенту РФ. И, по всей видимости,

⁷ Ежегодная пресс-конференция президента страны В. В. Путина. (Речь идет о конференции 14 декабря 2017 года.) <https://www.26-2.ru/art/351796-bolshaya-press-konferentsiya-vladimira-putina-14-dekabrya-2017-goda>.

изменить эту ситуацию может только он, проведя коренные реформы системы управления страны как в центре, так и в регионах.

Таблица 16

Как население РФ оценивает деятельность государственного бюрократического аппарата страны?

Варианты ответа	%
вполне эффективна	0,0
скорее, эффективна	10,0
скорее, неэффективна	65,0
совершенно неэффективна	5,0
затрудняюсь ответить	20,0

Эксперты считают, что было бы гораздо лучше, если бы в обществе были несколько влиятельных политических сил, которые могли бы контролировать работу бюрократического аппарата: «В нашей системе существует партия самовоспроизводящегося чиновничества – «Единая Россия». Только там государственные служащие и бюджетники могут делать карьеру. За последние 3 года в Москве, например, сменили почти всех директоров школ, поликлиник, социальных центров и пр. на функционеров «Единой России». В 2017 году партия пошла на муниципальные выборы с «пятерками», состоящими из руководителей бюджетных учреждений. Естественно, избиратель, который не знает большинство кандидатов, смотрит в первую очередь на должность. В итоге все муниципальные советы оккупированы «ЕР».

По мнению экспертов, если речь идет о Правительстве РФ, то население его деятельность оценивает однозначно неэффективно. Притчей во языцех стали слова главы Правительства РФ: «Денег нет, но вы держитесь»⁸. Или: «Учитель работает по призыванию, а ежели нужны деньги, идите торговать»⁹ и т. д. Реальные доходы населения снижаются с каждым годом вот уже на протяжении нескольких лет, в связи с этим растет осознание неэффективности бюрократии в стране.

⁸ Встреча Д. Медведева с пенсионерами в Крыму. <https://www.youtube.com/watch?v=SlgamiTxxjE>.

⁹ Встреча Д. Медведева «Всероссийский молодежный форум на Клязьме», август 2016 г. <https://www.youtube.com/watch?v=SlgamiTxxjE>.

На ключевой наш вопрос, в чем причина неэффективности чиновников госаппарата, подавляющее большинство (70,3%) отметили недобросовестность, низкий моральный уровень и профессиональную подготовку. 58,8% считают всему виной давление на чиновников госаппарата со стороны крупного капитала, вышестоящих органов и т. д. Яркий пример – Б.А. Березовский, который пришел к власти через нелегальный бизнес и стал заместителем секретаря Совета безопасности Российской Федерации (1996-1997 гг.) 52,9% видят причину в несовершенстве законодательства, т. е. нет законов, благодаря которым можно было привлекать чиновников к административной и уголовной ответственности. Часть респондентов (47,1%) видят причину в отсутствии правовой культуры граждан. 41,8% неэффективность чиновников связывают с отсутствием страха перед наказанием, безнаказанностью. Страх из общественного сознания ушел, а это уже напрямую связано с низким уровнем качества работы государственных чиновников. Равное число участников опроса (11,8%) выбрали варианты «низкая заработная плата» и «затрудняюсь ответить» (табл. 17).

Таблица 17

Если Вы считаете, что деятельность бюрократического госаппарата неэффективна, то что, на Ваш взгляд, является причиной этой неэффективности?*

Варианты ответа	%
отсутствие страха перед наказанием, безнаказанность	41,8
недобросовестность, низкий моральный уровень	70,5
несовершенство законодательства	52,9
низкая профессиональная подготовка	70,3
давление со стороны (крупный капитал, вышестоящие органы и т. д.)	58,8
отсутствии правовой культуры граждан	47,1
низкая заработная плата	11,8
большая загруженность работой	0,0
недостаточная численность чиновников	0,0
затрудняюсь ответить	11,8

*Учитывая, что каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа сумма составляет более 100%.

Неэффективная модель организации деятельности госаппарата вызвана институциональным несовершенством, считают эксперты, отсутствием контроля со стороны гражданского общества и пр.

В условиях дефицита материальных средств, по их мнению, в РСО-А не стоит хвататься за несколько проектов, целесообразнее сосредоточиться на решении 2-3 важнейших направлений (образование, занятость, агропромышленный комплекс) с их четким экономическим и социальным обоснованием. А еще республика остро нуждается в профессиональных дипломатах, умеющих вести переговоры на любом уровне, в том числе со знанием иностранных языков. Это повысит возможности для привлечения инвесторов в ее экономику и развития в целом.

«Чувствуется, – подчеркивает эксперт, – также отсутствие грамотных, современных специалистов в аппарате главы республики, не заряженных идеей поднятия ее на другой уровень, как это было во времена Билара Кабалоева».¹⁰

Бюрократия – явление антиобщественное, она питается коррупцией, жадной человека извлечь из ситуации выгоды. Обе они – явление не сугубо российское и не знают национальных границ. Вместе с тем в каждом государстве бюрократия и коррупция имеют свои особенности. Российская, как мы отметили выше, наиболее ярко выражена и в политике, экономике, социальной и духовной сферах. По всем этим направлениям наблюдаются диктат, административный произвол, поэтому необходим народный контроль.

В республике неофициальным, но достаточно эффективным способом получения информации являются слухи. Для такого маленького социума, как Северная Осетия, моральные ценности сильны. Для североосетинского общества характерным является нетерпимость к социальным отличиям, а чиновники часто демонстрируют свое превосходство над «толпой». Данный фактор – свидетельство механической солидарности, в результате чего происходит отторжение тех идей, носителями которых являются чиновники.

---

¹⁰ Билар Кабалоев – первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС в 1961-1982 гг. https://ru.wikipedia.org/wiki/Кабалоев,_Билар_Емазаевич.

Информацию о деятельности чиновников госаппарата подавляющее число респондентов (94,1%) черпают из средств массовой информации, 76,5% опрошенных сами сталкиваются с их работой, 70,6% узнают о них со слов знакомых, коллег.

Таблица 18

Из каких источников население получает информацию о работе государственного аппарата РФ? *

Вариант ответа	%
сам (а) сталкивался (ась) с их работой	76,5
со слов знакомых, коллег	70,6
из СМИ	94,1
практически ничего не знаю об их работе	0,0

*Учитывая, что каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, сумма составляет более 100%.

По мнению экспертов, знания о деятельности госаппарата граждане обычно черпают из СМИ, особенно альтернативных, оппозиционных. Эксперт считает, что «чиновничий аппарат в Северной Осетии раздут, поэтому его представители живут повсеместно, в результате они сами являются носителями информации о своей деятельности».

Общество заинтересовано в том, чтобы руководством страны была проанализирована работа госаппарата как на местах, так и в центре и приняты кардинальные и жесткие решения по улучшению эффективности деятельности этой структуры. «В. В. Путин в свой последний срок может себя так повести, что его имя останется в истории России, как это произошло в свое время с императорами Петром I и Александром I (Победителем). Стоит ожидать, что после инаугурации В. В. Путин начнет поднимать уровень жизни населения страны на новый качественный уровень. Для этого понадобятся другие люди, которые будут ответственны перед своим народом».

Материалы опроса показали, что 35,3% респондентов, обратившись за помощью к чиновникам госаппарата, так и не решили свои проблемы, 27,7% кое-что удалось решить, столько же опрошенных ни к кому не обращались, 11,1% участников все удалось решить (табл. 19).

Таблица 19

Если Вы обращались за помощью, то удалось ли Вам решить свою проблему?

Варианты ответа	%
да, все удалось решить	11,1
кое-что удалось, кое-что – нет	27,7
нет, так ничего и не удалось решить	35,3
я ни к кому не обращался (ась)	27,7
затрудняюсь ответить	0,0

Эксперты ответили, что стараются не обращаться за помощью, а если и обращаются, вопрос решить за короткое время или не удастся вообще, или он не решается до конца.

Материалы исследования позволяют сделать заключение, что современная Россия нуждается в реформировании. Это можно осуществить в том случае, если есть апробированная идеология: что мы представляем из себя сегодня и что будет с нами завтра. Важно, кто будет решать грандиозные задачи в социально-экономической, культурной сферах. Учитывая, что чиновники всего мира доказали рациональность своей деятельности и через этот механизм – улучшение качества бюрократического аппарата, необходимо поднять работу на другой морально-идеологический уровень. Идеология должна формироваться снизу. Граждане республики, страны уверены, что это можно осуществить, учитывая, что Президента РФ В. В. Путина поддерживает абсолютное большинство населения страны и он единственный человек, который в состоянии навести порядок в этой огромной машине под названием «госчиновники и бюрократизм».

Подводя итоги, можно сказать: система власти в РСО-А во многом функционирует на основе компромиссов с различными группировками, которые в свою очередь преследуют свой финансовый, коммерческий интерес. Такая система власти оправдывает себя, поскольку каждый чиновник, даже не обладающий большим политическим весом, может отстоять свои позиции. Политическую систему (назначение новых министров и их замов) контролирует небольшая группа высокопоставленных (богатых) чиновников. При этом на такие назначения оказывают влияние бывшие чиновники РСО-А из высшего эшелона. При

такой схеме распределения властных полномочий, где полностью игнорируется мнение общества, примет ли их сообщество врачей, других жителей наших городов и сел? С этим мало кто считается. «Члены правительства благодарны тем чиновникам, кто их назначил, а общество полностью игнорируется. Простому обывателю практически невозможно найти высокопоставленных чиновников по телефону, занятых совещаниями. В результате каждый чиновник в течение дня может попасть на 7 и более собраний». Такая схема называется: «крутиться, имитировать работу, а простые организационные вопросы остаются нерешенными». Общество же требует качественной оперативной работы на всех уровнях власти.

По мнению общества, Глава РСО–А В.З. Битаров четко идет к намеченной цели, решая проблемы аграрно-промышленного комплекса республики, незаконной продажи земли, решает проблемы незаконно построенных домов, ведет политику по восстановлению и развитию современных форм промышленности, утраченных в 90-х годах XX века. Но в обществе есть уверенность, что его хорошим начинаниям препятствует коррумпированное чиновничество, и без решения этой проблемы решать поставленные задачи будет очень тяжело, а республика нуждается в коренных реформах, ориентированных на подавляющую часть населения.

Список литературы:

1. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999, 703 с.
2. Дзуцев Х.В. Социально-экономическая и политическая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания Российской Федерации: социологический анализ. Москва-Владикавказ, 2017. – 163 с.
3. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: РОССПЭН, 2012. – 733 с.
4. Дзуцев В. Н. Владикавказ и его люди. Владикавказ, 2011. – 403 с.
5. Дзуцев Х.В. Коррупция в органах исполнительной власти Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Монография. М.: ИСПИ РАН, 2011. – 141 с.

6. Иконников-Галицкий, Анджей Самоубийство империи. Терроризм и бюрократия. 1866-1916 / Анджей Иконников-Галицкий. – М.: Современная интеллектуальная книга, 2016. – 368 с.

7. Макаренко, В.П. Бюрократия и сталинизм: моногр. / В.П. Макаренко. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 367 с.

8. Попович, А.С. От бюрократизации управления до бюрократизации мысли. Марксистский анализ феномена бюрократии / А.С. Попович, Э.А. Попович. – М.: Ленанд, 2015. – 392 с.

9. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. Составление и общая редакция Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. М., 2009.–807 с.

Научное издание

РОССИЯ:
ЦЕНТР И РЕГИОНЫ

ВЫПУСК 26

Технический редактор *Е.Н. Маслов*
Дизайн обложки *Е.Н. Макарова*
Компьютерная верстка *Е.Н. Маслов*

Подписано в печать 06.06.2018. Бум. тип. №1.
Печать цифровая. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Гарнитура шрифта "Pragmatica". Усл.п.л. 9,0.
Тираж 500 экз. Заказ №72.

Отпечатано в ИПЦ ИП Цопановой А.Ю.
362002, РСО-А, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3
e-mail: rio-soigsi@mail.ru